

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

СТАРТ В НАУКЕ 2025

Сборник статей II Международного
научно-исследовательского конкурса,
состоявшегося 19 мая 2025 г.
в г. Петрозаводске

г. Петрозаводск
Российская Федерация
МЦНП «НОВАЯ НАУКА»
2025

УДК 001.12
ББК 70
С77

Ответственные редакторы:
Ивановская И.И., Кузьмина Л.А.

С77 Старт в науке 2025 : сборник статей II Международного научно-исследовательского конкурса (19 мая 2025 г.). — Петрозаводск : МЦНП «НОВАЯ НАУКА», 2025. — 155 с. : ил., табл.

ISBN 978-5-00215-788-4

Настоящий сборник составлен по материалам II Международного научно-исследовательского конкурса СТАРТ В НАУКЕ 2025, состоявшегося 19 мая 2025 года в г. Петрозаводске (Россия). В сборнике рассматривается круг актуальных вопросов, стоящих перед современными исследователями. Целями проведения конкурса являлись обсуждение практических вопросов современной науки, развитие методов и средств получения научных данных, обсуждение результатов исследований, полученных специалистами в охватываемых областях, обмен опытом. Сборник может быть полезен научным работникам, преподавателям, слушателям вузов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Авторы публикуемых статей несут ответственность за содержание своих работ, точность цитат, легитимность использования иллюстраций, приведенных цифр, фактов, названий, персональных данных и иной информации, а также за соблюдение законодательства Российской Федерации и сам факт публикации.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке Elibrary.ru в соответствии с Договором № 467-03/2018К от 19.03.2018 г.

УДК 001.12
ББК 70

ISBN 978-5-00215-788-4

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:

Аймурзина Б.Т., доктор экономических наук
Ахмедова Н.Р., доктор искусствоведения
Битокова С.Х., доктор филологических наук
Блинкова Л.П., доктор биологических наук
Гапоненко И.О., доктор филологических наук
Героева Л.М., доктор педагогических наук
Добжанская О.Э., доктор искусствоведения
Доровских Г.Н., доктор медицинских наук
Дорохова Н.И., кандидат филологических наук
Ергалиева Р.А., доктор искусствоведения
Ершова Л.В., доктор педагогических наук
Зайцева С.А., доктор педагогических наук
Зверева Т.В., доктор филологических наук
Казакова А.Ю., доктор социологических наук
Кобозева И.С., доктор педагогических наук
Кулеш А.И., доктор филологических наук
Мантатова Н.В., доктор ветеринарных наук
Мокшин Г.Н., доктор исторических наук
Муратова Е.Ю., доктор филологических наук
Никонов М.В., доктор сельскохозяйственных наук
Панков Д.А., доктор экономических наук
Петров О.Ю., доктор сельскохозяйственных наук
Поснова М.В., кандидат философских наук
Рыбаков Н.С., доктор философских наук
Сансызбаева Г.А., кандидат экономических наук
Симонова С.А., доктор философских наук
Ханиева И.М., доктор сельскохозяйственных наук
Хугаева Р.Г., кандидат юридических наук
Червинец Ю.В., доктор медицинских наук
Чистякова О.В., доктор экономических наук
Чумичева Р.М., доктор педагогических наук

ОГЛАВЛЕНИЕ

СЕКЦИЯ МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ	7
ТОПОГРАФО-АНАТОМИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ МИНИМАЛЬНО ИНВАЗИВНЫХ ДОСТУПОВ К ПОЗВОНОЧНИКУ	8
<i>Айтмухамедова Элина Артуровна</i>	
ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ПОСТУРАЛЬНОГО СТАТУСА НА ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ВНУТРЕННИХ ОРГАНОВ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ В СОСТОЯНИИ ПОКОЯ И ПРИ ФИЗИЧЕСКОЙ НАГРУЗКЕ.....	16
<i>Анкудинова Дарья Евгеньевна, Шагманова Гульназ Фанировна, Юсупова Карина Радиковна</i>	
ОБОБЩАЮЩИЙ ОБЗОР ЭНДОСКОПИЧЕСКОГО И ОТКРЫТОГО ЛЕЧЕНИЯ У БОЛЬНЫХ С ХРОНИЧЕСКИМ ПАНКРЕАТИТОМ	22
<i>Светлова Ксения Максимовна, Арсентьев Иван Александрович</i>	
ФИЗИОЛОГО-ГИГИЕНИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МОБИЛЬНОЙ СВЯЗИ В УЧЕБНЫЙ ПЕРИОД	29
<i>Столярова Ксения Геннадьевна, Манауова Дания Давлетжановна, Кульманова Дария Канатовна</i>	
СОВРЕМЕННЫЙ ПАТОГЕНЕЗ НАРКОЗАВИСИМОСТИ	37
<i>Абдусаламова Фатима Гайдаровна, Магомедова Умайганат Солтанмеджидовна, Куприянова Диана Александровна</i>	
СЕКЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	43
ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ РОССИИ.....	44
<i>Перевалова Лилия Павловна</i>	
ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....	53
<i>Санкулов Илья Владимирович</i>	
СЕКЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	63
ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ПОЗНАВАТЕЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБУЧАЮЩИХСЯ СПО	64
<i>Барановская Виктория Николаевна</i>	
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К РАБОТЕ С АГРЕССИВНЫМИ ПОДРОСТКАМИ В НЕФОРМАЛЬНЫХ ГРУППАХ.....	72
<i>Матвеева Анастасия Степановна, Федорова Вера Игоревна</i>	

СЕКЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	77
РОЛЬ СЕМЬИ В ФОРМИРОВАНИИ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ ШКОЛЬНИКОВ	78
<i>Дробяскина Анна Владимировна</i>	
РАЗВИТИЕ ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ НА ОСНОВЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ НА УРОКЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА НА СРЕДНЕМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ	85
<i>Кузьмина Екатерина Сергеевна</i>	
СЕКЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	92
ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА	93
<i>Дорняк Константин Иосифович</i>	
КОЛЛИЗИИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ И МНОГООБРАЗИЕ СПОСОБОВ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ.....	100
<i>Рыдная Виктория Олеговна</i>	
СЕКЦИЯ ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	106
ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫПУСКА МАСЛА СЛИВОЧНОГО ДЛЯ ДЕТСКОГО ПИТАНИЯ	107
<i>Тягнирядно Татьяна Александровна, Жихарева Анна Сергеевна, Астапова Арина Алексеевна</i>	
СЕКЦИЯ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	112
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АВСТРАЛИЙСКОГО ВАРИАНТА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА	113
<i>Гринько Вера Александровна</i>	
СЕКЦИЯ ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ.....	118
ФИЛОСОФИЯ И ИСКУССТВО В ЭПОХУ ПОСТПРАВДЫ: МЕЖДУ СУБЪЕКТИВНОСТЬЮ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ	119
<i>Гайнутдинова Иделия Ильнаровна, Минзанова Залина Ренатовна</i>	
ЭЛЕКТРОННЫЙ ДОКУМЕНТООБОРОТ И ТРАДИЦИОННЫЕ НОСИТЕЛИ: ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ТРАНСФОРМАЦИИ ПАМЯТИ И БЫТИЯ	123
<i>Саляхова Вилия Ильянуровна</i>	
СЕКЦИЯ КУЛЬТУРОЛОГИЯ	129
ЦИФРОВЫЕ ПЛАТФОРМЫ КАК НОВАЯ ФОРМА ПОТРЕБЛЕНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ	130
<i>Клейменова Марина Алексеевна</i>	

СЕКЦИЯ ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	139
ЭВОЛЮЦИЯ ОБРАЗА БРИТАНСКОГО ПАРЛАМЕНТА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ XX ВЕКА.....	140
<i>Гайнутдинова Иделия Ильнарловна, Минзанова Залина Ренатовна</i>	
СЕКЦИЯ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИЕ НАУКИ	145
СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГРУПП ПРЕПАРАТОВ ПРИ САХАРНОМ ДИАБЕТЕ	146
<i>Пасынков Алексей Викторович, Буторина Елизавета Андреевна</i>	

СЕКЦИЯ МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

ТОПОГРАФО-АНАТОМИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ МИНИМАЛЬНО ИНВАЗИВНЫХ ДОСТУПОВ К ПОЗВОНОЧНИКУ

Айтмухамедова Элина Артуровна

студент

Научный руководитель: **Чернухин Дмитрий Александрович**

старший преподаватель

кафедра топографической анатомии и оперативной хирургии

ФГБОУ ВО «Астраханский ГМУ» Минздрава России

Аннотация: Минимально инвазивные хирургические доступы к позвоночнику (MIS) стали важной альтернативой открытым операциям, позволяя снизить травматичность, кровопотерю и время восстановления. Однако для безопасного и эффективного выполнения MIS-процедур необходимо глубокое понимание топографической анатомии позвоночника и окружающих тканей. В данной статье представлен обзор топографической анатомии, релевантной для различных MIS-доступов к позвоночнику, включая передние, боковые и задние доступы.

Ключевые слова: хирургия, позвоночник, MIS-доступ, инвазивность, реабилитация.

TOPOGRAPHIC AND ANATOMICAL JUSTIFICATION OF MINIMALLY INVASIVE SPINAL ACCESS

Aitmukhamedova Elina Arturovna

Scientific adviser: **Chernukhin Dmitry Alexandrovich**

Abstract: Minimally invasive surgical approaches to the spine (MIS) have become an important alternative to open surgery, reducing morbidity, blood loss, and recovery time. However, safe and effective performance of MIS procedures requires a thorough understanding of the topographic anatomy of the spine and surrounding tissues. This article provides an overview of the topographic anatomy relevant to the various MIS approaches to the spine, including anterior, lateral, and posterior approaches.

Key words: surgery, spine, MIS-access, invasiveness, rehabilitation.

Введение. Хирургия позвоночника претерпела значительные изменения в последние десятилетия с ростом популярности минимально инвазивных техник. MIS-подходы обеспечивают ряд преимуществ по сравнению с традиционными открытыми операциями, включая уменьшение повреждения мягких тканей, снижение кровопотери, сокращение времени госпитализации и более быстрое восстановление. Несмотря на эти преимущества, MIS-процедуры требуют от хирурга глубокого понимания трехмерной топографической анатомии позвоночника и окружающих структур, поскольку работа ведется через небольшие разрезы с использованием эндоскопического оборудования и рентгеновской навигации. Недостаточное знание анатомии может привести к серьезным осложнениям, таким как повреждение сосудов, нервов и других важных анатомических структур. Современные методы визуализации, такие как компьютерная томография (КТ) и магнитно-резонансная томография (МРТ), играют важную роль в предоперационном планировании и интраоперационной навигации, помогая хирургам точно определять положение анатомических структур и избегать их повреждения [1].

Топографическая анатомия позвоночника: общие принципы. Позвоночник состоит из 33 позвонков: 7 шейных, 12 грудных, 5 поясничных, 5 крестцовых (сросшихся в крестец) и 4 копчиковых (сросшихся в копчик). Каждый позвонок состоит из тела, дуги и отростков (остистого, поперечных и суставных). Между телами позвонков располагаются межпозвоночные диски, обеспечивающие амортизацию и подвижность позвоночника. Важно учитывать возрастные изменения позвоночника, такие как остеофиты и дегенеративные изменения дисков, которые могут влиять на выбор хирургического доступа и технику операции [2].

Основные анатомические структуры, окружающие позвоночник. Мышцы спины делятся на поверхностные и глубокие. Поверхностные мышцы в основном отвечают за движения плечевого пояса, включая поднятие, опускание, сведение и отведение лопаток, а также вращение плеча. Хотя они и не являются основной целью при операциях на позвоночнике, их повреждение может влиять на функцию плечевого пояса и вызывать послеоперационную боль и ограничение движений [3]. MIS-подходы стремятся минимизировать их травмирование для улучшения восстановления. Глубокие мышцы обеспечивают движения позвоночника (сгибание, разгибание, вращение, боковые наклоны) и его стабилизацию, поддерживая правильную осанку и предотвращая избыточные движения. Они также играют важную роль

в проприоцепции (ощущении положения тела в пространстве). Эти мышцы критически важны для стабильности позвоночника [3]. Их повреждение во время операции может привести к нестабильности позвоночника, хронической боли в спине и необходимости дополнительной стабилизирующей операции (например, спондилодеза). MIS-доступы стараются минимизировать повреждение этих мышц, используя тупое расслоение – разделение мышц вдоль волокон, а не их рассечение, это позволяет сохранить больше кровеносных сосудов и нервов, снижая кровопотерю и ускоряя заживление. Расщепление мышц – разделение мышц вдоль естественных промежутков между мышечными пучками [4].

Вдоль позвоночника проходят крупные сосуды: аорта (в грудной и брюшной полости) и нижняя полая вена (в брюшной полости). От этих сосудов отходят сегментарные артерии и вены, кровоснабжающие позвонки и спинной мозг. Из-за близости крупных сосудов к позвоночнику существует риск их повреждения во время хирургических процедур, особенно при MIS-доступах, где рабочее пространство ограничено. Повреждение может привести к кровотечению, тромбозу, ишемии (недостаточному кровоснабжению) спинного мозга или других органов [5].

Визуализация: использование методов визуализации, таких как интраоперационная флюороскопия (рентгеновское исследование в реальном времени), компьютерная томография (КТ) и магнитно-резонансная томография (МРТ) необходимо для идентификации расположения сосудов и их отклонений. Это позволяет хирургам избегать их повреждения во время операции. Также может применяться интраоперационная ангиография (рентгеновское исследование сосудов с использованием контрастного вещества).

Хирургическая техника: тщательное планирование операции, использование атравматичных хирургических инструментов, аккуратное препарирование тканей и хорошее знание анатомии имеют решающее значение для предотвращения повреждения сосудов. Особое внимание уделяется сохранению артерии Адамкевича [6].

Специфические MIS-доступы: некоторые MIS-доступы, такие как передний доступ к поясничному отделу позвоночника (ALIF), требуют мобилизации (смещения) крупных сосудов (аорты и НПВ) для получения доступа к позвоночнику. Это требует специальных хирургических навыков и опыта [7].

Спинальный мозг расположен в позвоночном канале и окружен мозговыми оболочками. От спинного мозга отходят спинномозговые нервы, которые выходят через межпозвоночные отверстия и иннервируют различные части тела. Повреждение спинного мозга или нервных корешков является одним из наиболее серьезных осложнений при операциях на позвоночнике, поэтому необходимо тщательно соблюдать анатомические ориентиры и использовать нейромониторинг во время операции [8].

Топографическая анатомия и MIS-доступы к шейному отделу позвоночника. Передний шейный доступ (Smith-Robinson): этот доступ используется для операций на телах шейных позвонков и межпозвоночных дисках.

Ключевые анатомические структуры: кожа, подкожная клетчатка, платизма, поверхностная фасция шеи, грудино-ключично-сосцевидная мышца (GCM), общая сонная артерия, внутренняя яремная вена, блуждающий нерв, щитовидная железа, трахея, пищевод.

Особое внимание следует уделять возвратным гортанным нервам, являющимся критически важными структурами в данной области. Их повреждение, особенно при операциях на нижних шейных позвонках, может привести к серьезным осложнениям, таким как нарушение голосовой функции (дисфония, афония) и затруднение дыхания. Анатомическая близость возвратных гортанных нервов к щитовидной железе и трахее требует тщательной диссекции и прецизионной хирургической техники для их сохранения [9]. Использование эндоскопической техники позволяет улучшить визуализацию анатомических структур, включая возвратные гортанные нервы, и снизить риск повреждения сосудов и нервов. Преимущество данного доступа состоит в том, что имеет прямой доступ к межпозвоночному диску, возможность установки большого кейджа для стабилизации позвоночника [10].

Задний шейный доступ: этот доступ используется для операций на дугах и суставных отростках шейных позвонков.

Ключевые анатомические структуры: кожа, подкожная клетчатка, трапециевидная мышца, мышцы, выпрямляющие позвоночник, суставные отростки позвонков, позвоночная артерия. При использовании заднего доступа важно учитывать расположение позвоночной артерии и избегать ее повреждения [11].

Топографическая анатомия и MIS-доступы к грудному и поясничному отделам позвоночника. Транспедикулярный доступ: этот доступ используется для фиксации позвонков с помощью винтов, вводимых через ножки дуг (педикулы) [12].

Ключевые анатомические структуры: кожа, подкожная клетчатка, мышцы, выпрямляющие позвоночник, поперечные отростки позвонков, суставные отростки позвонков, ножки дуг позвонков, спинномозговые нервы. Важно точно определить положение ножки дуги, чтобы избежать повреждения спинного мозга и нервных корешков [12]. Использование интраоперационной КТ-навигации позволяет повысить точность установки винтов и снизить риск осложнений [13].

Боковой межтеловой доступ (Lateral Interbody Fusion - LIF): этот доступ используется для удаления межпозвоночного диска и установки межтелового кейджа (импланта) для спондилодеза [14].

Ключевые анатомические структуры (для поясничного отдела): кожа, подкожная клетчатка, наружная косая мышца живота, внутренняя косая мышца живота, поперечная мышца живота, большая поясничная мышца, брюшина, аорта (слева), нижняя полая вена (справа), мочеточник, поясничное сплетение. Важно тщательно отводить или мобилизовать сосуды и висцеральные органы, чтобы избежать их повреждения [15]. Ультразвуковая навигация может помочь в идентификации анатомических структур и снижении риска повреждения сосудов и нервов [16].

Передний поясничный доступ: этот доступ используется для доступа к телам поясничных позвонков и межпозвоночным дискам.

Ключевые анатомические структуры: кожа, подкожная клетчатка, прямая мышца живота, внутренняя косая мышца живота, поперечная мышца живота, брюшина, аорта, нижняя полая вена, подвздошные сосуды, симпатический ствол. Важно тщательно мобилизовать сосуды и учитывать анатомические варианты их строения [17].

Топографическая анатомия и MIS-доступы к крестцу и копчику. MIS-доступы к крестцу и копчику используются реже, чем доступы к другим отделам позвоночника, и в основном применяются для лечения крестцово-копчиковых болей или удаления опухолей.

Ключевые анатомические структуры: кожа, подкожная клетчатка, большая ягодичная мышца, крестцово-копчиковое сочленение, прямая кишка, анальный канал. При выполнении операций в этой области важно учитывать близость прямой кишки и анального канала, чтобы избежать их повреждения [18].

Роль визуализации в MIS-хирургии позвоночника. Современные методы визуализации, такие как КТ, МРТ, флюороскопия и ультразвук, играют важную роль в MIS-хирургии позвоночника. Они используются для:

Предоперационного планирования: оценка анатомических особенностей пациента, определение оптимального хирургического доступа и выбор размера имплантов.

Интраоперационной навигации: визуализация анатомических структур в режиме реального времени и контроль положения инструментов и имплантов.

Оценки результатов операции: контроль правильности установки имплантов и выявления возможных осложнений [19].

Заключение. Полное понимание топографической анатомии позвоночника и окружающих тканей является основой для безопасного и эффективного выполнения минимально инвазивных хирургических вмешательств. Хирурги должны быть знакомы с анатомическими ориентирами, сосудисто-нервными структурами и мышечными слоями, которые необходимо учитывать при выборе и выполнении различных MIS-доступов. Тщательное предоперационное планирование, использование современных методов визуализации и аккуратная хирургическая техника позволяют минимизировать риск осложнений и улучшить результаты лечения пациентов. Дальнейшие исследования, направленные на улучшение методов визуализации и разработку новых MIS-техник, позволят еще больше повысить безопасность и эффективность хирургического лечения заболеваний позвоночника.

Список литературы

1. Intraoperative image guidance for lateral position surgery / Swiatek P.R., McCarthy M.H., Weiner J. et al. // Annals of translational medicine, 9(1), 90. 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.21037/atm-2020-ioi-10>. (Дата обращения: 21.04.25 г.)
2. Анатомо-функциональные особенности позвоночника у пожилых: роль ацеклофенака в купировании дорсопатии / Цурко В.В., Егоров И.В., Красносельский М.Я. и др. Б. // БСП. 2012. № 2 (6).
3. Сапин М.Р. «Анатомия человека» в 2-х томах, М. 2008.
4. Muscle-sparing thoracotomy: Anatomy and technique / Pumphrey O., Limbachia D., Hawari M. et al. // Multimedia manual of cardiothoracic surgery: MMCTS, 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1510/mmcts.2021.017>. (Дата обращения: 21.04.25 г.)

5. Острые ишемические нарушения спинального кровообращения / Хабиров Ф.А., Рахматуллина Э.Ф., Кочергина О.С. и др. Х. // ПМ. 2013. № 1 (66).
6. Лечение пациентов с дегенеративными деформациями поясничного отдела позвоночника с использованием MIS-технологий: анализ 5-летних результатов // Хирургия позвоночника / Василенко И.И., Евсюков А.В., Рябых С.О. и др. А., 2022. № 4.
7. Минимально инвазивный передний доступ в хирургии поясничного отдела позвоночника / Загородний Н.В., Доценко В.В., Сампиев М.Т. и др. С. // Вестник РУДН. Серия: Медицина. 2001. № 3.
8. Intraoperative neurophysiological monitoring during spine surgery: a review / Gonzalez A.A., Jeyanandarajan D., Hansen C. et al., Z. // (2009). Neurosurgical focus, 27(4), E6. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.3171/2009.8.FOCUS09150>. (Дата обращения: 21.04.25 г.)
9. Анализ результатов лечения пациентов с диско-радикулярным конфликтом шейного отдела позвоночника методом дискэктомии и переднего спондилодеза за четырехлетний период / Калинин А.А., Санжин Б.Б., Алиев М.А. и др. Ю. // БМЖ. 2019. № 2.
10. Liu Y., Suvithayasiri S., Van Isseldyk F. et al. Evaluating the effectiveness of the transcorporeal approach in minimally invasive spine surgery for cervical spinal disease: a comprehensive review and technical insights. BMC Surg 24, 311 (2024). [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1186/s12893-024-02611-z>. (Дата обращения: 21.04.25 г.)
11. Глухов Д.А., Зорин В.И., Мушкин А.Ю. Особенности хирургии шейного отдела позвоночника в области позвоночной артерии: обзор литературы // Хирургия позвоночника. 2020. № 3.
12. Швец А.И., Самойленко А.А., Самойленко Г.В. Использование межмышечного доступа для установки транспедикулярных конструкций в поясничном отделе позвоночника // Травма. 2011. № 1.
13. Хить М.А., Колесов С.В., Колбовский Д.А., Морозова Н.С. Роль интраоперационного нейрофизиологического мониторинга в предотвращении развития послеоперационных неврологических осложнений в хирургии сколиотической деформации позвоночника // Нервно-мышечные болезни. 2014. № 2.

14. Мультицентровой анализ результатов применения прямого бокового межтелового спондилодеза (DLIF) и транскutánной транспедикулярной фиксации у пациентов с дегенеративными заболеваниями межпозвонковых дисков поясничного отдела позвоночника// Бывальцев В.А., Калинин А.А., Акшулаков С.К. и др. К. // Вестник РАМН. 2017. № 2.

15. Taba H.A., Williams S.K. (2020). Lateral Lumbar Interbody Fusion. Neurosurgery clinics of North America, 31(1), 33–42. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1016/j.nec.2019.08.004>. (Дата обращения: 21.04.25 г.)

16. Ricardo C.G., Francisco J.S. B. de S., Patrick B. and all. // Endoscopic Lateral Lumbar Interbody Fusion: Technical Note and Case Series International Journal of Spine Surgery Feb 2024, 18 (1) 101-109. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.14444/8572> (Дата обращения: 21.04.25 г.)

17. Ropper A. E., Nalbach S.V., Groff M.W. (2013). Vascular complications from anterior lumbar spine surgery. World neurosurgery, 79(5-6), 666–668. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1016/j.wneu.2012.06.043> (Дата обращения: 21.04.25 г.)

18. Яриков А.В., Морев А.В., Шпагин М.В., Фраерман А.П. Синдром крестцовоподвздошного сочленения: этиология, клиническая картина, диагностика и лечение // Анналы клинической и экспериментальной неврологии. 2019. № 2.

19. Systematic literature review of imaging features of spinal degeneration in asymptomatic populations/ Brinjikji W., Luetmer P.H., Comstock B. et al., B. // AJNR. American journal of neuroradiology, 36(4), 811–816. 2015. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.3174/ajnr.A4173> (Дата обращения: 21.04.25 г.)

© Э.А. Айтмухамедова, 2025

**ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ПОСТУРАЛЬНОГО СТАТУСА
НА ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ВНУТРЕННИХ ОРГАНОВ:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ В СОСТОЯНИИ ПОКОЯ
И ПРИ ФИЗИЧЕСКОЙ НАГРУЗКЕ**

**Анкудинова Дарья Евгеньевна
Шагманова Гульназ Фанировна
Юсупова Карина Радиковна**

студенты

Научный руководитель: **Бартдинова Гузель Альбертовна**
старший преподаватель кафедры физической культуры
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный
медицинский университет»

Аннотация: Статья посвящена исследованию влияния осанки на функционирование внутренних органов в состоянии покоя и при движении. С помощью методов визуализации и физиологических измерений оценивается связь между осанкой и функциями сердечно-сосудистой, дыхательной и пищеварительной систем.

Ключевые слова: осанка, влияние осанки, функционирование внутренних органов, правильная осанка, физиологические показатели, сердечно-сосудистая система.

**INVESTIGATION OF THE EFFECT OF POSTURE
ON THE FUNCTIONING OF INTERNAL ORGANS AT REST
AND DURING THE PERFORMANCE OF MOTOR ACTIONS**

**Ankudinova Darya Evgenievna
Shagmanova Gulnaz Fanirovna
Yusupova Karina Radikovna**

Scientific adviser: **Bartdinova Guzel Albertovna**

Abstract: The article is devoted to the study of the effect of posture on the functioning of internal organs at rest and during movement. The relationship between posture and the functions of the cardiovascular, respiratory, and digestive systems is assessed using imaging and physiological measurements.

Key words: posture, influence of posture, functioning of internal organs, correct posture, physiological parameters, cardiovascular system.

Актуальность: Осанка – это положение тела, которое мы принимаем в покое и во время движения. Она является результатом взаимодействия мышц, связок, костей и нервной системы. Правильная осанка не только придает телу гармоничный и здоровый вид, но и способствует нормальному функционированию внутренних органов. Она улучшает кровообращение, обеспечивает свободное дыхание и повышает общее самочувствие. Благодаря правильной осанке внутренние органы располагаются в оптимальном положении, что позволяет им работать эффективно и без излишней нагрузки.

Нарушение осанки, наоборот, может привести к различным заболеваниям опорно-двигательного аппарата, дыхательной и сердечно-сосудистой систем, а также к ухудшению работы пищеварительной системы и органов мочеполовой системы. Неправильное положение тела может вызывать боль в спине, шее и плечах, ограничивать дыхание, приводить к проблемам с пищеварением и даже к нарушению функции органов мочеполовой системы [1, 215-217 с.].

Цель работы: изучить влияние осанки на функционирование внутренних органов в покое и во время выполнения двигательных действий.

Материалы и методы: В исследовании приняли участие 20 добровольцев (10 мужчин и 10 женщин) в возрасте от 18 до 25 лет, являющиеся студентами ФГБОУ ВО «Башкирского государственного медицинского университета». Все участники были здоровы и не имели нарушений осанки.

Для оценки осанки использовали метод визуального осмотра и измерение углов наклона таза, грудной клетки и плечевого пояса.

Функционирование внутренних органов оценивали с помощью:

- ЭКГ – для исследования работы сердца
- Спирометрии – для оценки функции легких
- УЗИ органов брюшной полости – для оценки состояния печени, желчного пузыря, поджелудочной железы, селезенки и почек
- УЗИ органов малого таза – для оценки состояния мочевого пузыря, матки и яичников у женщин, предстательной железы у мужчин.

Исследование проводили в двух условиях:

- В покое: участники находились в положении сидя на стуле с прямой спиной и расслабленными плечами.

- Во время выполнения двигательных действий: участники выполняли серию упражнений, направленных на развитие гибкости и координации (например, наклоны туловища, вращение плечевыми суставами, приседания).

Результаты и обсуждение: Результаты этого исследования убедительно демонстрируют положительное влияние правильной осанки на функционирование внутренних органов как в состоянии покоя, так и во время выполнения двигательных действий. Было выявлено, что правильная осанка является важным фактором для поддержания здоровья и эффективной работы различных систем организма.

Влияние осанки в состоянии покоя: В состоянии покоя у участников с правильной осанкой были зафиксированы следующие благоприятные показатели:

Сердечно-сосудистая система: нормальная частота сердечных сокращений (ЧСС) в диапазоне, соответствующем возрасту и физической форме участников. Нормальное артериальное давление (АД), не превышающее физиологические пределы. Отсутствие признаков сердечной аритмии или других патологических изменений, выявляемых при кардиологическом обследовании (ЭКГ).

Дыхательная система: нормальная частота дыхания (ЧД), соответствующая состоянию покоя. Глубокое и равномерное дыхание с достаточным объемом вдыхаемого воздуха. Отсутствие признаков затрудненного дыхания или одышки.

Органы брюшной полости: нормальная перистальтика кишечника, отсутствие жалоб на дискомфорт, вздутие живота, запоры или диарею. Отсутствие признаков нарушения работы печени, почек или других органов брюшной полости, выявленных при физикальном обследовании и дополнительных методах диагностики (УЗИ).

Органы малого таза: отсутствие жалоб на дизурические расстройства (проблемы с мочеиспусканием), боли в области малого таза. Нормальная функция мочевого пузыря и органов репродуктивной системы (для участников соответствующего пола и возраста).

Влияние осанки во время выполнения двигательных действий: во время выполнения двигательных упражнений участники с правильной осанкой продемонстрировали следующие преимущества:

Эффективность выполнения упражнений: более легкое и эффективное выполнение упражнений, более правильная техника выполнения, отсутствие излишнего напряжения в мышцах и суставах.

Нагрузка на сердечно-сосудистую систему: меньший прирост ЧСС и АД во время физической нагрузки по сравнению с участниками с нарушениями осанки. Более быстрое восстановление сердечного ритма и артериального давления после завершения упражнений.

Нагрузка на дыхательную систему: более эффективное использование дыхательных мышц, более глубокое и эффективное дыхание во время нагрузки. Меньший уровень одышки и утомляемости во время физической активности [2, с. 63-69].

Изменения при нарушениях осанки во время двигательной активности: у участников с нарушениями осанки наблюдались следующие негативные последствия при выполнении физических упражнений:

Сердечно-сосудистая система: увеличение частоты сердечных сокращений и артериального давления выше нормы во время нагрузки. Более медленное восстановление сердечного ритма и артериального давления после завершения упражнений. Возможные жалобы на дискомфорт в области сердца или общее недомогание.

Дыхательная система: ограниченный объем вдоха, затрудненное дыхание, повышенная частота дыхания, более раннее появление одышки и усталости.

Общие негативные проявления: снижение эффективности выполнения упражнений, более высокая вероятность неправильной техники выполнения, увеличение нагрузки на мышцы и суставы, что может привести к травмам.

Дополнительные исследования:

Влияние на дыхательную систему:

Правильная осанка: более глубокий и равномерный вдох, обеспечивающий оптимальное наполнение легких воздухом. Более эффективное выведение углекислого газа, что способствует поддержанию нормального газообмена в организме.

Нарушенная осанка: ограниченный объем вдоха из-за сдавливания грудной клетки и нарушения подвижности грудной клетки. Снижение эффективности выведения углекислого газа, что может приводить к кислородному голоданию и другим проблемам.

Влияние на пищеварительную систему:

Правильная осанка: Улучшенная перистальтика кишечника, обеспечивающая нормальное продвижение пищи по пищеварительному тракту. Более быстрое и эффективное переваривание пищи, способствующее лучшему усвоению питательных веществ. Снижение риска возникновения запоров, вздутия живота и других проблем с пищеварением.

Нарушенная осанка: сдавливание органов брюшной полости, что может приводить к нарушению перистальтики кишечника и ухудшению пищеварения. Повышение риска возникновения запоров, изжоги, вздутия живота и других проблем с пищеварением.

Влияние на мочеполовую систему:

Правильная осанка: нормальное положение органов малого таза, обеспечивающее оптимальную функцию мочевого пузыря и органов репродуктивной системы. Отсутствие нарушений в работе мочеполовой системы, таких как недержание мочи, проблемы с мочеиспусканием или нарушения менструального цикла (у женщин).

Нарушенная осанка: возможное смещение органов малого таза, что может привести к нарушению функции мочевого пузыря и органов репродуктивной системы. Увеличение риска развития недержания мочи, болей в области малого таза и других проблем.

Заключение и выводы: Результаты исследования подтверждают важность правильной осанки для нормального функционирования внутренних органов. Правильная осанка способствует улучшению работы сердечно-сосудистой, дыхательной, пищеварительной и мочеполовой систем, а также повышает эффективность выполнения двигательных действий.

Рекомендации:

- Необходимо уделять внимание формированию правильной осанки с раннего возраста.
- Важно регулярно выполнять упражнения, укрепляющие мышцы спины и живота.
- Необходимо избегать длительного пребывания в неудобных позах.
- При выявлении нарушений осанки необходимо обратиться к врачу для коррекции [3, с. 232].

Список литературы

1. Кошелева Л.П. Правильная осанка – залог здоровья человека // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2014. – № 12-2. – С. 215-217
2. Козлова, Н.И. Влияние осанки на функционирование внутренних органов в покое и во время выполнения двигательных действий / Н.И. Козлова, А.Н. Черноиван // Спортивная педагогика, психология и физиология. – 2024. – № 2. – С. 63-69. – EDN FHRWJA.

3. Образ жизни и здоровье : Материалы научно-практической конференции и научно-образовательного семинара, проведённых в рамках проекта "Физическое и психическое здоровье девочки/девушки сегодня - залог успешного материнства и счастливой семейной жизни завтра", Тверь, 17 декабря 2016 года – 18 мая 2017 года / Под редакцией М.Н. Калинкина. – Тверь: Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования Тверская государственная медицинская академия Министерства здравоохранения Российской Федерации, 2017. – 232 с. – ISBN 978-5-8388-0168-5. – EDN UWCOWL.

© Д.Е. Анкудинова, Г.Ф. Шагманова, К.Р. Юсупова, 2025

ОБОБЩАЮЩИЙ ОБЗОР ЭНДОСКОПИЧЕСКОГО И ОТКРЫТОГО ЛЕЧЕНИЯ У БОЛЬНЫХ С ХРОНИЧЕСКИМ ПАНКРЕАТИТОМ

Светлова Ксения Максимовна
Арсентьев Иван Александрович

студенты

Научный руководитель: **Карельский Геннадий Михайлович**

к.м.н., доцент

ФГБОУ ВО «Северный государственный
медицинский университет»

Аннотация: В статье сравниваются эндоскопические и хирургические методы лечения у больных с хроническим панкреатитом

Введение: Хронический панкреатит — длительное воспалительное заболевание поджелудочной железы, при котором происходят необратимые изменения структуры органа, вызывающие боль и/или стойкое снижение его функции.

Цель: Проанализировать методы лечения хронического панкреатита

Материалы и методы: материалами послужили найденные научные источники и электронные библиотеки. В качестве методов были использованы анализ и синтез полученной информации.

Результаты и обсуждение

В ходе работы были разобраны эндоскопическое транспапиллярное стентирование панкреатического протока пластиковым стентом диаметром 10 Fr и продольная панкреатоеюностомия, а также возможные осложнения данных операций.

Заключение: Различные методы лечения хронического панкреатита важны для управления осложнениями и улучшения качества жизни. Операции, такие как эндоскопическое транспапиллярное стентирование панкреатического протока пластиковым стентом диаметром 10 Fr и продольная панкреатоеюностомия, дренирование псевдокист и частичная резекция поджелудочной железы, могут снизить боль и улучшить пищеварение. Выбор вмешательства должен основываться на индивидуальных показаниях и состоянии пациента, что требует тщательной оценки.

Ключевые слова: хронический панкреатит, хирургическое лечение, поджелудочная железа, транспапиллярное стентирование панкреатического протока пластиковым стентом, продольная панкреатоеюностомия.

SUMMARY REVIEW OF ENDOSCOPIC AND OPEN TREATMENT IN PATIENTS WITH CHRONIC PANCREATITIS

Svetlova Ksenia Maksimovna

Arsentyev Ivan Aleksandrovich

Scientific adviser: **Karelsky Gennady Mikhailovich**

Abstract: The article compares endoscopic and surgical methods of treatment in patients with chronic pancreatitis

Introduction: Chronic pancreatitis is a long-term inflammatory disease of the pancreas, in which irreversible changes in the structure of the organ occur, causing pain and / or a persistent decrease in its function.

Objective: To analyze methods of treatment of chronic pancreatitis

Materials and methods: the materials used were found scientific sources and electronic libraries. The methods used were analysis and synthesis of the obtained information. **Results and discussion** Endoscopic transpapillary stenting of the pancreatic duct with a plastic stent with a diameter of 10 Fr and longitudinal pancreatojejunostomy were analyzed, as well as possible complications of these operations.

Conclusion: Various treatments for chronic pancreatitis are important for managing complications and improving the quality of life of patients. Surgeries such as endoscopic transpapillary stenting of the pancreatic duct with a 10 Fr plastic stent and longitudinal pancreatojejunostomy, pseudocyst drainage, and partial pancreatic resection can reduce pain and improve digestion. The choice of intervention should be based on individual indications and the patient's condition, which requires careful evaluation.

Key words: chronic pancreatitis, surgical treatment, pancreas, transpapillary stenting of the pancreatic duct with a plastic stent, longitudinal pancreatojejunostomy.

Введение.

Хронический панкреатит (ХП) считается воспалительным заболеванием, при котором происходит постепенная утрата паренхиматозной ткани поджелудочной железы. Это ведет к фиброзу, воспалению и снижению экзокринной и эндокринной функции. Заболевание вызывает необратимое

повреждение паренхимы поджелудочной железы и может приводить к постоянной или периодически возникающей боли в области живота, которая отдает в спину. Как уже известно, условиями развития являются чрезмерное употребление алкоголя, непроходимость протоков поджелудочной железы, модификации гена муковисцидоза, хронические болезни, а также свое значение имеют аутоиммунные и наследственные факторы. Развитие симптомов болезни может привести к таким осложнениям, как рак поджелудочной железы, облитерация двенадцатиперстной кишки и обтурация желчных протоков и образование псевдокист. В качестве терапии применяется хирургическое лечение для снижения болевых симптомов, повышения качества жизни пациентов и исключения осложнений. Существует несколько подходов к лечению хронического панкреатита. Оптимальное вмешательство должно обеспечивать значительное облегчение боли, улучшать или поддерживать качество жизни, сохранять экзокринные и эндокринные функции, а также контролировать местные осложнения. В настоящее время разработаны и другие методы, например эндоскопическое транспапиллярное стентирование панкреатического протока пластиковым стентом диаметром 10 Fr и продольная панкреатоеюностомия.

Цель: Проанализировать научную литературу на тему хирургического лечения больных с хроническим панкреатитом. Доказать значимость терапии, а также найти и изучить хирургические и эндоскопические решения для пациентов с данным заболеванием.

Материалы и методы:

В рамках написания обзора был осуществлён всесторонний поиск научной литературы, направленный на выявление актуальных данных, которые касаются хирургического лечения больных с хроническим панкреатитом. Поиск проводился в различных электронных базах данных и был сосредоточен на оригинальных статьях, метаанализах и систематических обзорах, которые предоставляют информацию о методах лечения хронического панкреатита. Процесс поиска производился на английском языке в PubMed и Google Scholar, а также на русском языке в КиберЛенинка. Для поиска соответствующих статей на русском охватывался период публикаций с 2016 по 2025 годы, а для поиска более подходящих источников на английском языке были отобраны статьи за последние 9 лет. Отбор производился по терминам Медицинской предметной рубрики: «хронический панкреатит», «резекция головки поджелудочной железы с сохранением двенадцатиперстной кишки», «тотальная

панкреатэктомия с аутотрансплантацией островков» на обоих языках. Они использовались как в сочетании, так и по отдельности. Всего было выделено 30 научных статей и исследований, из которых после анализа и исключения менее подходящих осталось только 17. После чего отбор литературы осуществлялся по соответствию темы и цели. Кроме того, в ходе написания работы был проведен анализ и включены подходящие статьи, цитируемые в полученных публикациях. Статьи на языках, отличных от английского и русского, были исключены.

Результаты и обсуждение.

1. Продольная панкреатоеюностомия – это хирургическая процедура, направленная на создание соединения между протоком поджелудочной железы и тонкой кишкой, чаще всего с jejunum. Эта операция используется для обеспечения оттока панкреатического сока в случаях, когда существует обструкция или другие проблемы, такие как хронический панкреатит или опухоли поджелудочной железы.

- **Показания к операции**

Основные показания для выполнения продольной панкреатоеюностомии включают хронический панкреатит, который может привести к повышению давления в протоке поджелудочной железы, и опухоли, блокирующие отток панкреатического сока. Также эта процедура может быть показана при наличии больших кист поджелудочной железы, когда необходимо их дренирование [2].

- **Ход операции**

Операция начинается с подготовки пациента, которая может включать голодание и назначение антибиотиков для снижения риска инфекционных осложнений. Под общим наркозом хирург получает доступ к поджелудочной железе через разрез в брюшной полости. Затем выполняется разрез в протоке поджелудочной железы, после чего хирург соединяет его с тонкой кишкой, создавая анастомоз. После завершения всех манипуляций все слои тканей закрываются.

- **Послеоперационный период**

После операции пациенты могут испытывать боль в области хирургического вмешательства и могут нуждаться в обезболивающих средствах. Важно внимательно следить за состоянием пациента, чтобы выявить возможные осложнения, такие как инфекции, кровотечения или утечка панкреатического сока. В послеоперационный период может потребоваться коррекция диеты и образа жизни для предотвращения осложнений и улучшения качества жизни пациента [3].

2. Эндоскопическое транспапиллярное стентирование панкреатического протока пластиковым стентом. Эндоскопическое транспапиллярное стентирование панкреатического протока является важной минимально инвазивной процедурой, предназначенной для восстановления нормального оттока панкреатического сока в случаях его обструкции. Эта процедура часто применяется при различных заболеваниях поджелудочной железы, таких как опухоли, камни, хронический панкреатит и другие состояния, которые могут приводить к нарушению проходимости панкреатического протока [1].

- Основными показаниями для эндоскопического стентирования являются:

1. Обструкция панкреатического протока: Чаще всего это связано с новообразованиями (опухолями) в области головки поджелудочной железы или желчевыводящих путей, которые могут сжимать или перекрывать проток.

2. Хронический панкреатит: Воспаление поджелудочной железы может приводить к образованию рубцов и сужению протока, что вызывает боли и другие симптомы.

3. Панкреатические кисты: Если кисты увеличиваются и вызывают дискомфорт, стентирование может помочь в дренировании и уменьшении их размера [5].

- Процедура

Эндоскопическое стентирование выполняется под местной анестезией или легкой седацией. Процедура начинается с введения эндоскопа через рот в пищевод, желудок и двенадцатиперстную кишку. Врач визуализирует папиллу, которая является местом выхода панкреатического протока в двенадцатиперстную кишку. С помощью специального инструмента врач вводит катетер в панкреатический проток и устанавливает стент, который обеспечивает проходимость протока и восстанавливает нормальный отток панкреатического сока [1].

- Послеоперационный период

После процедуры пациенты обычно могут испытывать легкий дискомфорт, но серьезные осложнения встречаются редко. Важно наблюдать за состоянием пациента и функционированием стента, так как он может забиваться или смещаться, что потребует повторного вмешательства. В большинстве случаев пациенты могут быть выписаны в тот же день или на следующий после процедуры.

Несмотря на то, что эндоскопическое стентирование считается безопасным методом, существуют некоторые возможные осложнения. К ним относятся инфекции, которые могут развиваться в результате вмешательства, а также кровотечения, которые могут произойти в месте установки стента. Кроме того, существует риск перфорации органов, что является серьезным осложнением и требует незамедлительного медицинского вмешательства. Поэтому важно, чтобы пациенты были проинформированы о рисках и внимательно следили за своим состоянием в послеоперационный период.

Таким образом, эндоскопическое лечение является малоинвазивным, а также не всегда требует анестезию, но имеет и свои риски, например перфорацию органов. В свою очередь продольная панкреатоеюностомия иногда может вызвать осложнения из-за травматичности метода.[4].

Заключение.

Открытые операционные вмешательства и эндоскопические подходы к лечению хронического панкреатита играют важную роль в предотвращении осложнений заболевания. Операции, такие как эндоскопическое транспапиллярное стентирование панкреатического протока и продольная панкреатоеюностомия, дренирование псевдокист и частичная резекция поджелудочной железы, могут значительно снизить клинические проявления заболевания и улучшить пищеварение. Однако выбор хирургического вмешательства должен основываться на индивидуальных подходах, состоянии пациента и степени тяжести заболевания, что требует тщательной оценки и мультидисциплинарного подхода.

Список литературы

1. Petr Vanek, Martin L. Updates in the Management of Chronic Pancreatitis: Navigating Through Recent Advances // Гастроэнтерологические клиники Северной Америки – 2025 - № 1 – Т. 54 – с. 157-174
2. Kathryn Ford, Anu Paul, Phillip Harrison, Mark Davenport Surgical Success in Chronic Pancreatitis: Sequential Endoscopic Retrograde Cholangiopancreatography and Surgical Longitudinal Pancreatojejunostomy (Puestow Procedure) // European Journal of Pediatric Surgery – 2016 - № 26 Т. 3 - с. 232-239
3. Кац М.Х. и др. «Послеоперационное ведение после операции на поджелудочной железе». *Американский журнал хирургии - 2020 - № 220 - Т. 2 - с.372-378

4. Сливка А., и др. Эндоскопическое стентирование при обструкции протоков поджелудочной железы // Поджелудочная железа - 2017

5. Хашаб М.А., и др. Эндоскопическое лечение непроходимости протоков поджелудочной железы // Клиническая гастроэнтерология и гепатология - 2018

© К.М. Светлова, И.А. Арсентьев

УДК 159.9.072.43+612.062:613.648.2

ФИЗИОЛОГО-ГИГИЕНИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МОБИЛЬНОЙ СВЯЗИ В УЧЕБНЫЙ ПЕРИОД

**Столярова Ксения Геннадьевна
Манауова Дания Давлетжановна
Кульманова Дария Канатовна**

курсанты

Научный руководитель: **Мызников Игорь Леонидович**

канд. мед. наук,

доцент кафедры нормальной физиологии

Военно-медицинская академия

Аннотация: В статье рассмотрены плотность и распределение контактов во время рабочей недели в высшем учебном заведении у женщин первой возрастной категории (n=24).

Полученные результаты демонстрируют, что в пределах учебной группы девушки не проявляют большой коммуникационной активности, в том числе и с использованием средств мобильной связи.

Доля персональных контактов в общем числе зафиксированных контактов составила 82,95%, а контактов по телефону – 17,05%.

Активность контактов зависит от дня недели и, вероятно, связана с общей реакцией утомления, которая снижает число контактов в группе.

Ключевые слова: физиология человека, мобильная связь, мобильные устройства, средства коммуникации, женский организм, учебный процесс, утомление влияние на организм, учебная группа, электромагнитные поля.

PHYSIOLOGICAL AND HYGIENIC ASPECTS OF USE MOBILE COMMUNICATION DURING THE ACADEMIC PERIOD

**Stolyarova Kseniya Gennadievna
Manauova Denija Davletzhanovna
Kulmanova Daria Kanatovna**

Scientific supervisor: **Myznikov Igor Leonidovich**

Abstract: The article examines the density and distribution of contacts during the working week in higher education institutions among women of the first age group (n=24). The results demonstrate that girls within the study group do not show much communication activity, including using mobile communications. The share of personal contacts in the total number of recorded contacts was 82.95%, and telephone contacts - 17.05%. The activity of contacts depends on the day of the week and is probably related to the fatigue reaction, which reduces the number of contacts in the group.

Key words: human physiology, mobile communication, mobile devices, means of communication, female body, learning process, fatigue effect on the body, study group, electromagnetic fields.

Введение

Мобильная связь активно вошла в нашу жизнь. Для многих людей она стала не только средством коммуникации через телефонные звонки и сообщения, но и способом получения разнообразной информации и развлечения, в том числе мобильная связь является неотъемлемым помощником в жизни студентов.

Мобильные устройства позволяют нам быстро получать доступ к учебным материалам, онлайн-ресурсам и образовательным приложениям, что может повысить качество обучения. Они облегчают общение между учащимися, преподавателями и родителями, что способствует более эффективному взаимодействию и поддержке в учебном процессе. Учащиеся могут использовать мобильные приложения для планирования своего времени, управления задачами и напоминаний о важных событиях [1, с. 480]. Однако имеются публикации, раскрывающие её негативное влияние как на здоровье человека, так и на его поведение. Развитие сотовой связи привело к значительному увеличению влияния электромагнитной обстановки (ЭМО) в населенных пунктах. Базовые станции сотовой связи (БСС) излучают радиоволны, которые могут создавать электромагнитные поля (ЭМП) в окружающей среде [6, с. 117; 8, с. 4]. Мобильные телефоны чаще всего находятся в непосредственной близости к телу человека, при этом становясь источником облучения, тем самым негативно влияют на организм человека, в первую очередь формируют астенические реакции [2, с. 1023; 3, с. 16].

Повышая эффективность деятельности в определенных сферах, человек платит своим здоровьем за удобство и доступность информации.

Цель исследования: анализ плотности и распределения контактов в период учебной недели при использовании мобильных систем связи в пределах организованной группы лиц женского пола.

Объекты и методики их исследования.

Нами были изучены информационные контакты женщин первой возрастной категории (19–21 год), обучающихся по программам высшего профессионального образования в вузе ($n=24$) в четвёртом семестре обучения в составе учебного подразделения. Все участники мотивированно согласились на исследование, дали добровольное информированное согласие на использование полученных данных в научных целях и публикаций итоговых материалов.

Для построения одной модельной недели участники исследования в течение 3-х недель заполняли разработанный нами протокол индивидуальных контактов, учитывающий общее число контактов ежедневно, а также выполненных с помощью устройств сотовой связи, число взаимных межличностных контактов в группе. Ежедневно учитывалась продолжительность непосредственных межличностных контактов и контактов с использованием сотовой связи в минутах.

Статистический анализ проведён на основании критерия t-Student для сопряжённых пар наблюдений. Учитывались характеристики распределения: среднее значение ($\bar{X}$) показателя, ошибка среднего (m_x); коэффициент вариации (C_v , %), границы нижнего и верхнего квадрантов распределения [QL; QU].

Результаты и их обсуждение

С целью определения интереса к теме, нами был проведён контент-анализ с 2000 года по 2023 год по наукометрической русскоязычной базе данных Elibrary (Российский индекс научного цитирования). В качестве ключевых слов были использованы следующие поисковые запросы: «мобильная связь», «мобильная связь & человек», «мобильная связь & человек & здоровье», «мобильная связь & человек & мозг», «мобильная связь & гигиена», «мобильная связь & физиология», «мобильная связь & астения» и «мобильная связь & животные».

На рисунке 1 видно, что интерес к исследованию по теме «Мобильная связь» неуклонно возрастает, что свидетельствует об интересе к изучению

влияния использования мобильных устройств на различные физиологические функции. Однако крайне мало публикаций нами было обнаружено по очень важному биологическому эффекту, создаваемому средствами сотовой связи и базовыми станциями – астении.

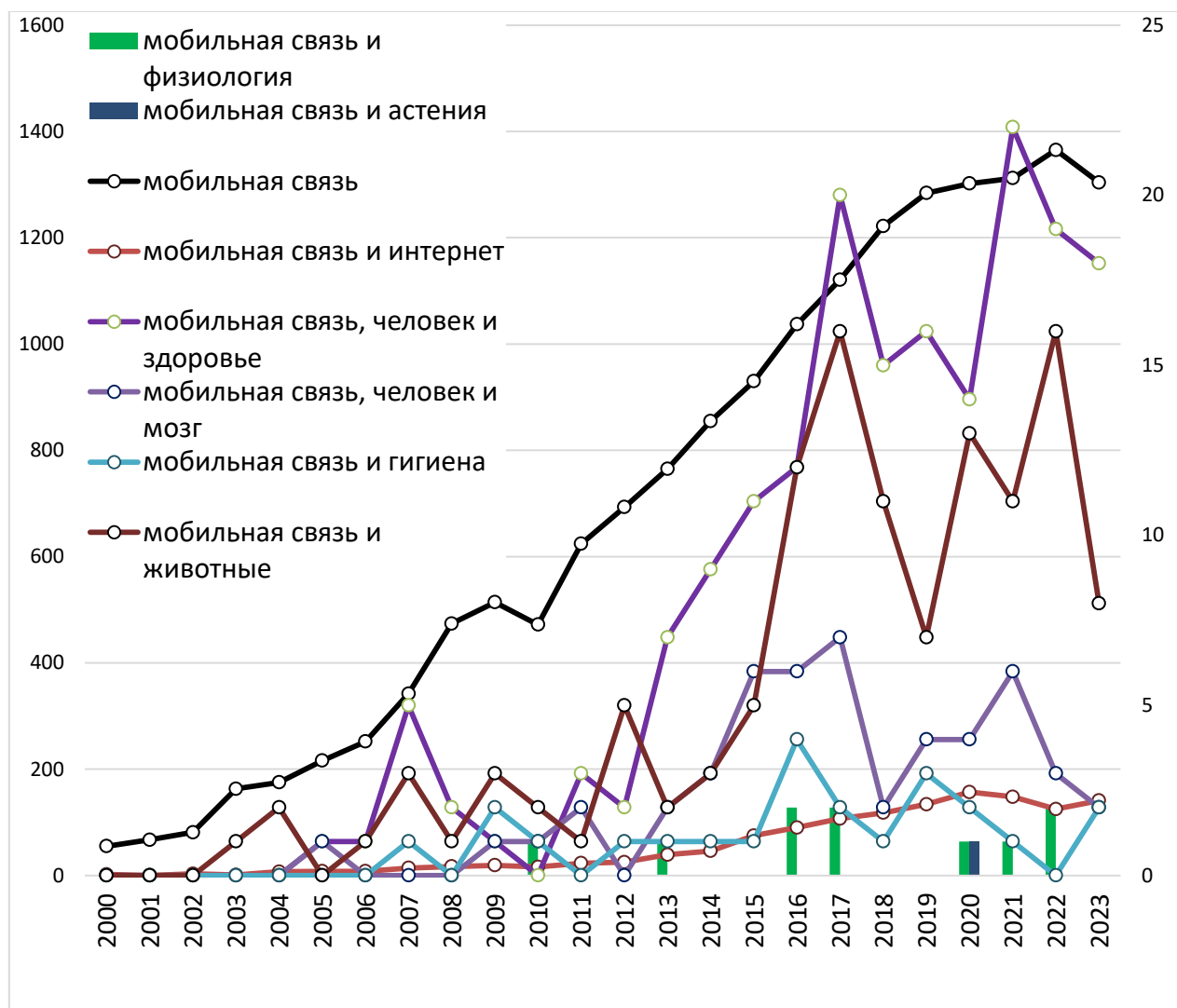

Рис. 1. Результаты контент-анализа по теме. По левой оси «Y» представлен контент: «мобильная связь и физиология», «мобильная связь и астения»; по правой оси «Y»: «мобильная связь», «мобильная связь и интернет», «мобильная связь, человек и здоровье», «мобильная связь, человек и мозг», «мобильная связь и гигиена», «мобильная связь и животные»

Наши испытуемые также активно используют мобильную связь и постоянно носят с собой смартфон. При анализе динамики плотности контактов

в группе на протяжении учебной недели нами было установлено следующее (рисунок 2).

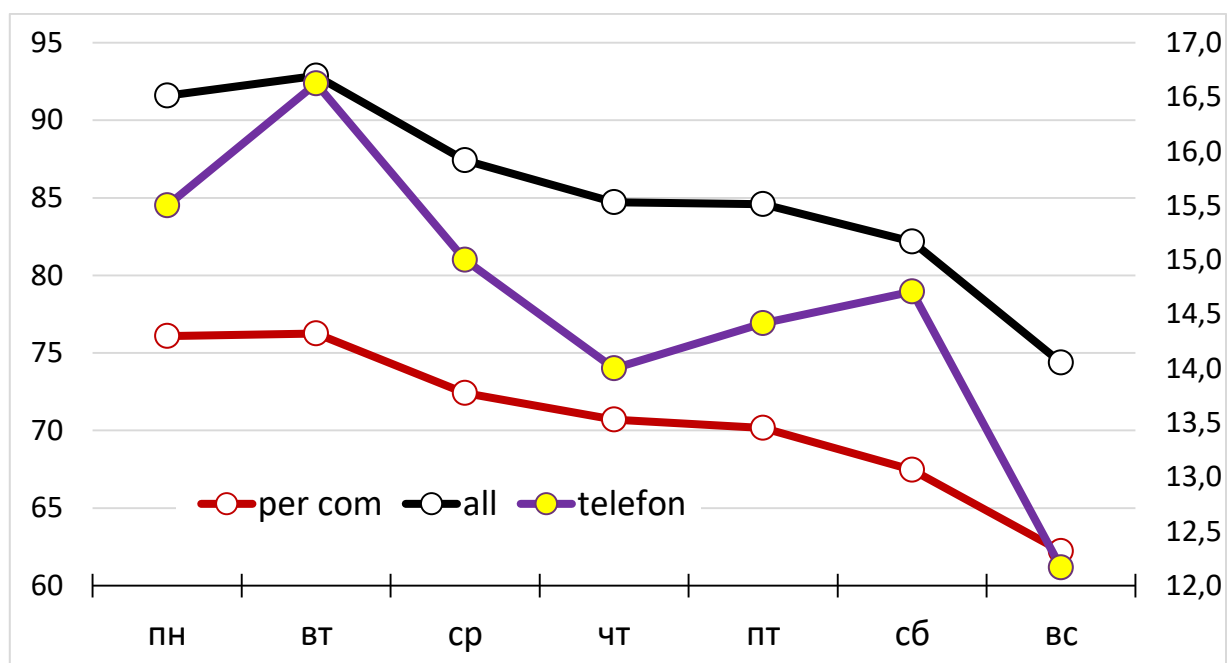

Рис. 2. Недельная динамика коммуникаций в организованной группе женщин. По левой оси «Y»: все коммуникации (all) и персональные коммуникации (per com); по правой оси «Y»: коммуникации с использованием сотовой мобильной связи (telefon).

Динамика активности использования сотовой связи для межличностных контактов обращает на себя внимание рост активности во вторник. Причиной этому может быть вработываемость в недельный учебный процесс, вызванный перестройкой после отдыха в выходные некоторых функций, влияющих на устойчивость внимания [14, с. 165].

Также отмечается снижение этой активности к четвергу и с подъёмом активности межличностных контактов к субботе. Такой результат, несмотря на конец учебной недели, говорит о сохранении устойчивой умственной работоспособности, обусловленной сформированным учебным стереотипом [11, с. 63; 13, с. 65]

Самое выраженное снижение активности использования сотовой связи отмечается в воскресенье, единственном выходном дне в учебной неделе.

График использования сотового телефона сильно похож на изменения, косвенно характеризующие утомление человека в период учебной недели,

полученные при оценке функционального состояния и самооценки состояния в ранее опубликованных работах [15, с. 67; 12, с. 84]. Это позволяет предположить, что активность использования сотовой связи и общего утомления человека связаны. Чем больше утомлён человек, тем меньше он пользуется сотовой связью, снижается активность как в личных контактах, так и в контактах с использованием сотовой мобильной связи. Но это требует дальнейшего исследования.

Доля персональных контактов в общем числе зафиксированных контактов составила $82,95 \pm 0,98\%$ ($C_v=5,78\%$), а контактов по телефону – $17,05 \pm 0,98\%$ ($C_v=28,12\%$).

Наибольшее общее число контактов происходит с понедельника по четверг; при личном общении – аналогично; а по телефону – в понедельник и вторник.

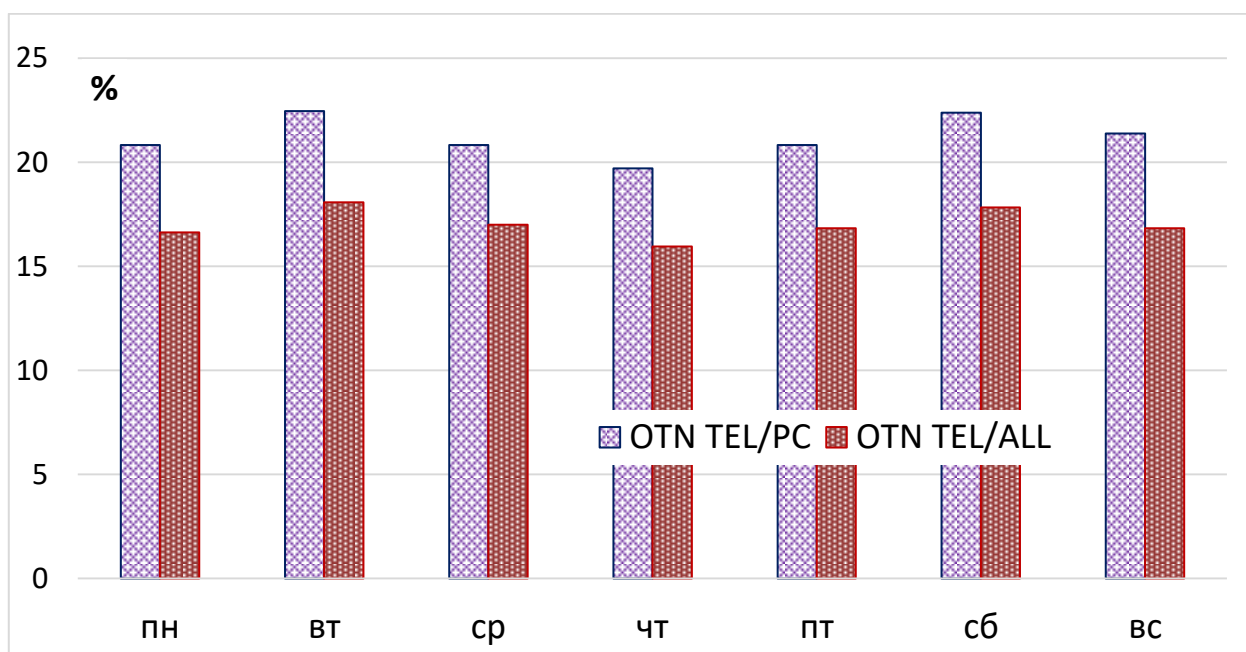

Рис. 2. Недельная динамика коммуникаций в организованной группе женщин (OTN TEL/PC - отношение телефонных контактов к персональным (в %) и OTN TEL/ALL – отношение телефонных контактов ко всем контактам (в %) в пределах группы).

За неделю у каждой участницы наблюдения было учтено $25,99 \pm 1,32$ (24,82%) контактов внутри группы, в том числе персональных $21,54 \pm 1,07$ (24,35%) и посредством телефона – 4,45 [3,0; 5,53].

В целом, по статистике всех контактов, в том числе и за пределами учебной группы, структура звонков составила (в процентах): 41,61 [31,7; 49,98] составили исходящие звонки, а 45,55 [33,3; 50,43] - входящие звонки.

Выводы

Полученные результаты демонстрируют, что в пределах учебной группы девушки не проявляют большой коммуникационной активности, в том числе и с использованием средств мобильной связи.

Доля личных контактов в общем числе зафиксированных составила 82,95%, а контактов по телефону – 17,05%.

Активность контактов зависит от дня недели и, вероятно, связана с общей реакцией утомления, которая снижает общительность.

Список литературы

1. Коваленко А.Е. Влияние мобильных телефонов на организм человека / А.Е. Коваленко, Е.Ю. Зингер, Е.О. Реховская // Молодой ученый. — 2020. - № 23 (313). — С. 480-482.
2. Фейзулина А.Р. Особенности влияния излучения сотового телефона на организм человека / А.Р. Фейзулина, К.Н. Шляпникова, К.А. Воронцова, Е.С. Сергеева // Бюллетень медицинских интернет-конференций. 2013. - Т. 3. № 7. - С. 1023.
3. Войтович С.С. Влияние электромагнитного излучения на здоровье человека / С.С. Войтович // Наука вчера, сегодня, завтра. 2017. - № 1 (35). - С. 16-21.
4. Беляев Ю.В. Неврологический эффект и мобильные коммуникации// М.: Мысль, 1998. - С. 13-17.
5. Григорьев Ю.Г. Сотовая связь и здоровье. Электромагнитная обстановка. Радиобиологические и гигиенические проблемы. Прогноз опасности / Ю.Г. Григорьев, О.А. Григорьев - М.: Экономика, 2013. С. 567 с.
6. Пчелина П.В., Сурсаев В.А., Полуэктов М.Г. Информационная перегрузка и нарушения сна // Медицинский совет. 2022. - № 16 (11). - С. 54-60.
7. Влияние сотовых телефонов на здоровье человека / А.Е. Вершинин, Л.А. Авдоница // Вестник Пензенского государственного университета. - 2015. - № 3 (11). - С. 175-179.
8. Ибрагимов А.Р. Применение фитнес-гаджетов для мониторинга функциональных состояний / А.Р. Ибрагимов, А.Р. Каярлиев, А.А. Аникеев,

Н.М. Шульгин // Лучшая исследовательская статья 2024: сборник статей VII Международного научно-исследовательского конкурса, Пенза, 30 июня 2024 года. – Пенза: Наука и Просвещение, 2024. – С. 62-68.

9. Напольских Д.А. Применение спортивных гаджетов для контроля двигательной активности и структуры сна / Д.А. Напольских, Г.М. Цыбина, У.А. Чабан // Студенческий триумф : сборник статей III Международного научно-исследовательского конкурса, Пенза, 15 июня 2024 года. – Пенза: Наука и Просвещение, 2024. – С. 80-86.

10. Напольских Д.А. Исследование сна в учебный период / Д.А. Напольских, Г.М. Цыбина, У.А. Чабан // Конкурс лучших студенческих работ: сборник статей XXIII Международного научно-исследовательского конкурса, Пенза, 10 января 2025 года. – Пенза: Наука и Просвещение, 2025. – С. 64-69.

11. Магомедов А.О., Журкин Р.В. Психофизиологический мониторинг учебной недели в организованном коллективе обучающихся / А.О. Магомедов, Р.В. Журкин [Текст] // Молодой исследователь. — Пенза: Наука и просвещение, 2023. — С. 162-166

12. Шальтите М.В. Самооценка функционального состояния студентами во время учебной недели / М.В. Шальтите // Лучший студенческий проект 2024: Сборник статей III Международного научно-исследовательского конкурса, Петрозаводск, 26 июня 2024 года. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука», 2024. – С. 61-66.

© К.Г. Столярова, М.Д. Манауова, Д.К. Кульманова, 2025

СОВРЕМЕННЫЙ ПАТОГЕНЕЗ НАРКОЗАВИСИМОСТИ

Абдусаламова Фатима Гайдаровна

Магомедова Умайганат Солтанмеджидовна

Куприянова Диана Александровна

студенты

Научный руководитель: **Рстакян Аэлиа Рафиковна**

ассистент кафедры

ФГБОУ ВО «Астраханский ГМУ Минздрава России»

Аннотация: По данным Министерства Здравоохранения Российской Федерации на 2021 год количество населения с психическими никотиновыми расстройствами и расстройствами поведения, связанными с употреблением психоактивных веществ составило 1870109 человек (подростков 15-17 лет – 23545 человек). Амбулаторная наркологическая помощь оказывалась в 76 наркологических диспансерах, а суммарный потенциал приема пациентов составлял 12 016 посещений в смену [1, с. 4-5]. Злоупотребление психоактивными веществами не ограничивается какой-то конкретной возрастной группой [2]. Возрастная структура наркозависимых в России: 60% приходится на молодежь в возрасте 18-25 лет, 20% составляют люди старше 25 лет, и еще 20% – это несовершеннолетние, начиная с 7-летнего возраста. Средний возраст наркозависимых находится в диапазоне от 16 до 30 лет.

Ключевые слова: наркомания, зависимость, патогенез, механизм, дофамин, поведение.

MODERN PATHOGENESIS OF DRUG ADDICTION

Abdusalamova Fatima Gaidarovna

Magomedova Umayganat Soltanmedzhidovna

Kupriyanova Diana Alexandrovna

Scientific supervisor: **Rstakyan Aelita Rafikovna**

Abstract: According to the Ministry of Health of the Russian Federation, in 2021, the number of people with mental nicotine disorders and behavioral disorders

related to the use of psychoactive substances amounted to 1870109 people (adolescents aged 15-17 years - 23545 people). Outpatient narcological care was provided in 76 narcological dispensaries, and the total patient admission potential was 12,016 visits per shift [1]. Substance abuse is not limited to any particular age group [2]. The age structure of drug addicts in Russia: 60% are young people aged 18-25, 20% are people over the age of 25, and another 20% are minors, starting at the age of 7. The average age of drug addicts ranges from 16 to 30 years.

Key words: drug addiction, addiction, pathogenesis, mechanism, dopamine, behavior.

Цель. Исследовать последние данные по патогенезу наркозависимости.

Материалы и методы. Проведен анализ данных медицинской статистики Министерства Здравоохранения РФ на 2021 год, трудов ученых-медиков на базе PubMed, Elibrary.

Результаты исследования и их обсуждение. Наркотическая зависимость — это долгосрочные поведенческие отклонения, которые возникают в результате многократного употребления наркотиков уязвимыми людьми. Это многофакторный синдром, связанный со сложным взаимодействием генов и окружающей среды. Данные свидетельствуют о том, что в основе механизмов, регулирующих эти устойчивые поведенческие отклонения, лежат изменения в экспрессии генов в системе вознаграждения мозга, в частности в мезолимбической дофаминовой системе [3]. Основная схема вознаграждения состоит из последовательной цепи, связывающей вентральную область покрышки, прилежащее ядро и вентральную часть бледного шара через медиальный пучок переднего мозга. Хотя изначально считалось, что эти цепи просто кодируют заданную точку гедонистического тона, современные ученые выяснили, что они функционально гораздо сложнее и кодируют также внимание, ожидание вознаграждения, опровержение ожидания вознаграждения и побудительную мотивацию. «Гедонистическая дисрегуляция» в этих цепях может привести к зависимости. В системе вознаграждения ключевую роль играет дофаминергический компонент, относящийся ко "второй стадии", и эта составляющая часть особенно восприимчива к воздействию наркотических веществ, вызывающих зависимость. Все препараты, провоцирующие формирование пристрастия, объединены одним механизмом: они стимулируют (непосредственно, опосредованно или даже через синаптические связи) дофаминергическую активность в прилежащем ядре. Дофамин, являясь

основным нейромедиатором, играет важнейшую роль в системе вознаграждения мозга. Он вовлечен в процессы, связанные с получением чувства удовольствия, предвкушением награды, мотивацией и принятием решений. Выброс дофамина происходит в ответ на приятные стимулы, такие как прием пищи, физические упражнения, сексуальная активность и достижение поставленных целей. Контроль над употреблением наркотиков напрямую связан с уровнем дофамина в прилежащем ядре, и человеческий организм стремится поддерживать его на оптимальном уровне для получения желаемого ощущения удовольствия. При употреблении наркотических веществ происходит резкое повышение концентрации дофамина. Это случается из-за того, что опиоидные рецепторы и эндогенные опиоидные пептиды в основном распределены в мезолимбической системе и регулируют дофаминергическую активность в центрах удовольствия [4]. В результате возникают интенсивные ощущения удовольствия и эйфории, значительно превосходящие те, что обычно испытываются при естественных радостях. Однако при длительном употреблении некоторых наркотиков, вызывающих зависимость, развивается толерантность к эйфории. Впоследствии, состояние дискомфорта начинает доминировать над позитивными эмоциями в системе вознаграждения, и зависимый продолжает употреблять наркотики не для получения удовольствия, а лишь для того, чтобы облегчить негативные ощущения и вернуться к привычному состоянию («сойти с иглы»). Нейронные цепи, ответственные за приятные ощущения от наркотиков, вызывающих привыкание, анатомически, нейрофизиологически и нейрохимически отличаются от тех, которые отвечают за физическую зависимость, а также от тех, которые отвечают за тягу к наркотикам и рецидивы [5]. В базальном отделе переднего мозга выделяют три макросистемы: стриопаллидум, расширенная миндалина и магноцеллюлярный комплекс. Стриопаллидум состоит из дорсальной (хвостатое ядро, скорлупа и бледный шар) и вентральной (прилежащее ядро, обонятельный бугорок и вентральный паллидум) частей. Дорсальный отдел отвечает за когнитивный контроль произвольных движений и играет важную роль в формировании сознания, тогда как вентральная область преобразует мотивационные сигналы в двигательные реакции, направленные на достижение целей или избегание опасностей. Расширенная миндалина, ключевая структура, включает ядро ложа конечной полоски, центральное ядро миндалины, медиальную часть прилежащего ядра и сублентиккулярный отдел безымянной субстанции. Эта область в основном состоит из ГАМК-ергических клеток, схожих с нейронами

стриатума, и содержит значительные количества кортиколиберина. Система расширенной миндалины, являясь частью сети, регулирующей выработку кортиколиберина (гормона стресса и не только), влияет на поведение, связанное со стрессом. Она также участвует в формировании эмоциональных реакций и отвечает за тревожное воздействие кортиколиберина. В системе расширенной миндалины центральные структуры участвуют в процессах подкрепления и развитии наркотической зависимости, тогда как медиальные структуры отвечают за нейроэндокринную регуляцию. Магноцеллюлярный комплекс представляет собой группу нервных клеток, соединяющую стриопаллидум и расширенную миндалину. Он состоит из холинергических и ГАМК-ергических нейронов, которые проходят от перегородки и диагонального пучка Брока к миндалине. Функция вентрального стриопаллидума заключается в преобразовании мотивационного состояния в поведенческую реакцию. В процессе трансляции подкрепляющих стимулов участвуют дофаминергические нейроны, направляющиеся к отростчатым клеткам скорлупы прилежащего ядра. Скорлупа прилежащего ядра, имея реципрокные выходы на дофаминергические клетки среднего мозга, через вентральный паллидум и медио-базальный таламус обеспечивает связи с моторными областями, которые участвуют в формировании поведенческой реакции на потребление. Кроме того, скорлупа прилежащего ядра через вентральный паллидум связана с латеральным гипоталамусом, который модулирует ответы на естественные подкрепляющие раздражители. Вентральный паллидум рассматривается как место пассивного переключения сигналов из прилежащего ядра в другие области мозга, и в последние годы было доказано, что он выполняет интегративную роль. Оценка полезности или значимости происходит после определения стимула и тесно связана с активацией автономной, соматомоторной и поведенческой систем реагирования. Первый этап этого процесса осуществляется через связи базолатеральной и центромедиальной миндалины, третий этап связан с вентральным стриопаллидумом и большинством эфферентных мишеней центромедиальной и расширенной миндалины. Второй этап выполняет уникальную функцию субстрата самостимуляции. Эта схема включает связи со структурами, которые определяют мотивационно значимые стимулы, а также со структурами, опосредующими поведенческие, висцеромоторные и автономные реакции. Кроме того, схема функционирует по принципу цепи: информация о появлении значимого стимула может поступать от дистальных сенсоров (зрительных и

слуховых анализаторов), чьи входы интегрируются в височной ассоциативной коре и распространяются через корковые связи на базолатеральную и центромедиальную миндалину. Также информация может поступать от более проксимальных сенсоров, таких как интероцепторы, чьи входы передаются через черепные нервы и ядра ствола мозга. Наконец, должна формироваться и система обратной связи с источниками поступления информации, тормозя или усиливая определенные входы. Расширенная миндалина по описанию хорошо совпадает с представленными выкладками. Впервые на это указали Г.Алхейд и Л.Хеймер, а позже М.Кассел и соавторы показали, что расширенная миндалина является центром связей и координатором всей системы. Центральная расширенная миндалина имеет также связи с вентральным стриопаллидумом. Д.Зам (Zahn, 1998) отмечает, что паттерны не прямых связей между центральной расширенной миндалиной и вентральным стриопаллидумом подразумевают «прямые пути в проведении информации из расширенной миндалины в заднемедиальную скорлупу». Таким образом, информация идет из миндалины и других получающих сенсорную информацию структур через расширенную миндалину непосредственно в вентральный стриопаллидум. [6, с. 1-2]

Заключение. Таким образом, развитие и устойчивость наркотической зависимости обусловлены сложными изменениями в нейронных сетях мозга, включая систему вознаграждения, систему стресса и центральную иммунную систему. Структура базального отдела переднего мозга формирует сложную сеть, определяющую мотивационное состояние и поведенческие реакции, которые являются ключевым звеном в формировании наркомании. Благодаря пониманию механизмов зависимости, предоставляется возможность влияния на эти процессы и дальнейшее их изучение.

Список литературы

1. Киржанова В.В., Григорова Н.И., Бобков Е.Н., Киржанов В.Н., Сидорюк О.В. Состояние и деятельность наркологической службы в Российской Федерации в 2021 году: Аналитический обзор. – М.: ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России, 2022. – 202 с.м
2. Koechl B, Unger A, Fischer G. Age-related aspects of addiction. Gerontology. 2012; 58 (6) : 540-4. doi: 10.1159/000339095. Epub 2012 Jun 21. PMID: 22722821; PMCID: PMC3540205.

3. Walker DM, Nestler EJ. Neuroepigenetics and addiction. Handb Clin Neurol. 2018; 148 : 747-765. doi: 10.1016/B978-0-444-64076-5.00048-X. PMID: 29478612; PMCID: PMC5868351.

4. Maldonado R. Le système opioïde endogène et l'addiction aux drogues [The endogenous opioid system and drug addiction]. Ann Pharm Fr. 2010 Jan; 68 (1) : 3-11. French. doi: 10.1016/j.pharma.2009.12.001. Epub 2010 Jan 21. PMID: 20176158; PMCID: PMC3444724.

5. Gardner EL. Addiction and brain reward and antireward pathways. Adv Psychosom Med. 2011; 30 : 22-60. doi: 10.1159/000324065. Epub 2011 Apr 19. PMID: 21508625; PMCID: PMC4549070.

6. Смирнов А. Фармакология взаимодействия регуляторных пептидных систем головного мозга в механизмах подкрепления.

© Ф.Г. Абдусаламова, У.С. Магомедова, Д.А. Куприянова

СЕКЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ РОССИИ

Перевалова Лилия Павловна

студент

Научный руководитель: **Рыбаков Юрий Иванович**

канд. экон. наук, доцент

Новосибирский государственный

аграрный университет

Аннотация: В статье рассмотрены примеры осуществления государством национальных проектов в царский, советский и современный периоды, отражающих общие тенденции государственного управления в реализации стратегического подхода в ключевых направлениях социально-экономического развития России.

Ключевые слова: национальные проекты, стратегия, социально-экономическое развитие, ключевые направления, исторические периоды.

HISTORICAL ANALYSIS OF NATIONAL PROJECTS IN THE STATE ADMINISTRATION OF RUSSIA

Perevalova Lilia Pavlovna

Scientific supervisor: **Rybakov Yuri Ivanovich**

Abstract: The article considers the examples of implementation of national projects by the state in the tsarist, Soviet and modern periods, reflecting the general tendencies of state management in the realization of strategic approach in the key directions of socio-economic development of Russia.

Key words: national projects, strategy, socio-economic development, key directions, historical periods.

Национальные проекты — это стратегически важные инициативы, направленные на решение ключевых задач в различных сферах жизни общества и государства. Они обозначают системные подходы к развитию экономики, социальной инфраструктуры, образования, здравоохранения и многих других

аспектов, которые формируют будущее страны. В России концепция национальных проектов имеет глубокие исторические корни, пройдя через три значительных периода: царский, советский и современный.

Важно признать, что национальные проекты — это не просто набор мероприятий, а стратегическая основа, которая определяет социально-экономическое развитие страны на протяжении всей её истории [1].

Национальные проекты в царский период России представляют собой интересный и важный аспект отечественной истории, показывающий стремление государства развивать ключевые сферы жизни. В то время было реализовано множество инициатив, которые существенно влияли на экономическое, социальное и культурное развитие страны.

Одним из самых ярких примеров национальных проектов является программа железнодорожного строительства, начатая в середине XIX века. Строительство первой в России железной дороги – Николаевской, от Санкт-Петербурга до Царского Села – ознаменовало начало масштабной транспортной реформы. Целью этих проектов было улучшение связности регионов, повышение экономической активности и развитие торговли. В результате была построена обширная сеть железных дорог, что способствовало росту промышленности и экспорта, а также облегчило передвижение людей.

Другой важный проект – модернизация сельского хозяйства, начатая с конца XIX века. В это время были внедрены новые агротехнические приемы и улучшенные сорта семян, что позволило значительно увеличить урожайность. Для поддержки крестьян были созданы различные сельскохозяйственные общества и проведены реформы, направленные на улучшение земельных отношений. Это способствовало росту производительности сельского хозяйства и увеличению продовольственной безопасности.

Сфера образования также не осталась в стороне от национальных проектов. В 1864 году была проведена реформа образования, которая открыла доступ к обучению для более широких слоев населения. Открывались новые гимназии и училища, создавались библиотеки, что способствовало повышению уровня грамотности и культурного развития общества. Инициативы в этой сфере заложили основы для формирования более образованного общества, что, в свою очередь, способствовало социальным изменениям.

Не менее важной была реформа городского самоуправления, проведенная в 1870 году. Она позволила большому количеству городов получить

самостоятельность в управлении, что способствовало развитию местной инфраструктуры, системы здравоохранения и образования. Эти изменения помогли улучшить жизненные условия горожан и повысить уровень местной демократии.

Также стоит отметить программы в сфере инфраструктуры и государственного управления. Появление нового законодательства, касающегося статистики, налогов и финансов, дало возможность более эффективно управлять ресурсами и развивать экономику страны [2].

Вывод, который можно сделать, анализируя национальные проекты в царский период, заключается в том, что в это время особенно активно развивались сферы транспорта, образования и сельского хозяйства. Эти реформы значительно способствовали экономическому и социальному прогрессу, продвигали Россию в сторону модернизации и интеграции в мировую экономику. Хотя многие из проектов сталкивались с трудностями и ограничениями, их итоговое влияние на развитие страны невозможно переоценить.

Национальные проекты в советский период представляют собой масштабные инициативы, которые коренным образом изменили облик страны и жизни миллионов людей. Эти проекты охватывали различные сферы – от экономики до социальных программ, и были направлены на решение актуальных задач, стоявших перед государством. Рассмотрим несколько ключевых национальных проектов, которые реализовывались в СССР, а также их влияние на развитие страны.

Одним из самых значительных проектов был пятилетний план по индустриализации в 1928-1937 годах. Этот проект был направлен на ускоренную индустриализацию страны и превращение её в мощную индустриальную державу. В рамках плана был построен ряд заводов и фабрик, что приводило к созданию новых рабочих мест и увеличению производства. Особенное внимание уделялось тяжелой промышленности: металлургии, машиностроению и производству электроэнергии. Результатом этого проекта стало значительное увеличение объема производства, что способствовало экономическому росту и укреплению обороноспособности страны.

Еще одним важным проектом стала коллективизация сельского хозяйства, которая была запущена в конце 1920-х годов. Коллективизация имела целью объединение индивидуальных крестьянских хозяйств в коллективные фермерские хозяйства, что должно было ускорить процесс

аграрной революции. В результате реализации данного проекта Советский Союз смог значительно увеличить объем сельскохозяйственного производства, хотя и заплатил за это высокую цену — человеческими жертвами и страданиями. Однако коллективизация обеспечивала более современное и эффективное сельское хозяйство [3, с. 576].

Другой значимый проект — программа жилищного строительства, активно развивавшаяся в 1950-1960-х годах. В это время было построено множество жилых объектов (домов и общежитий), что значительно улучшило жилищные условия для миллионов советских граждан. Одним из результатов этой программы стали знаменитые «хрущевки» — блоки многоквартирных домов, спроектированных для быстрого и массового строительства. Это стало важным шагом к улучшению жизни людей и созданию комфортных условий для городских жителей.

Не менее важным проектом была научно-техническая революция, начавшаяся в 1960-х годах. Благодаря этому проекту в СССР произошел значительный прорыв в области науки и технологий. Увеличение финансирования научных исследований, создание новых научных учреждений и исследовательских институтов, а также поддержка талантливых ученых привели к развитию таких ключевых областей, как электроника, космонавтика и химическая промышленность. Программой «Космос», к примеру, была запланирована и осуществлена серия космических полетов, включая запуск первого искусственного спутника Земли и первого человека в космос. Это способствовало не только техническому прогрессу, но и формированию гордости населения за достижения страны, росту ее авторитета в мире.

Также стоит отметить программу развития образования, которая активно развивалась в СССР. Государство сделало ставку на массовое и бесплатное образование, что позволяло молодежи получать квалифицированные знания и участвовать в строительстве социалистического общества. Открывались новые университеты, техникумы и профессиональные училища, что обеспечило высокий уровень грамотности и подготовку квалифицированных специалистов.

На основе всех этих проектов можно сделать вывод, что в советский период России развивались основные отрасли экономики — промышленность, сельское хозяйство, строительство, наука и образование. Применение системного подхода в реализации национальных проектов способствовало созданию мощной инфраструктуры и высококвалифицированного рабочего

класса, что в свою очередь обеспечивало устойчивый экономический рост страны [4].

Несмотря на все недостатки и сложности, советский период продемонстрировал примеры успешных национальных проектов, которые оставили значительный след в истории России и заложили основу для будущих достижений.

Национальные проекты России в настоящее время являются важной частью стратегии развития страны, направленной на решение актуальных социальных, экономических и технологических задач. В последние годы акцент был сделан на несколько ключевых направлений, каждое из которых включает в себя конкретные проекты, призванные улучшить качество жизни граждан и обеспечить устойчивый рост в различных сферах.

С начала 2000-х годов в России разрабатывали различные концепции и программы стратегического развития страны. Первым инструментом комплексного решения целевых задач стали федеральные целевые программы (ФЦП), их начали применять с 2002 года.

С 1 января 2006 года в России началась реализация четырех приоритетных национальных проектов: «Здоровье», «Доступное и комфортное жилье – гражданам России», «Образование» и «Развитие агропромышленного комплекса (АПК)».

Целью национального приоритетного проекта «Доступное и комфортное жилье – гражданам России» было заявлено формирование рынка доступного жилья и обеспечение комфортных условий проживания российских граждан. Сроки реализации – 2006-2010 гг. Одной из поставленных задач был рост ежегодного объема жилищного строительства в РФ к 2010 г. до 80 млн кв. м. Однако этого показателя достичь в оговоренные сроки не удалось: в 2008 г. объем жилищного строительства, по данным Росстата, составил 64,1 млн кв. м, в 2010 г. – 58,4 млн кв. м. Показатель в 80 млн кв. м. в год был достигнут только по итогам 2014 г. В рамках реализации нацпроекта было также запланировано увеличение объемов выдаваемых ипотечных кредитов с 20 до 415 млрд руб. в год. В 2010 г., по данным Банка России, в стране было выдано ипотечных кредитов на сумму 380,1 млрд руб., в 2011 г. – 716,9 млрд руб.

Задачей нацпроекта «Развитие АПК» было объявлено увеличение производства сельскохозяйственной продукции в России и улучшение социально-экономического положения сельского населения. Нацпроект включал в себя три направления: «ускоренное развитие животноводства»,

«стимулирование развития малых форм хозяйствования» (основная цель – сделать доступными кредиты как для крупных, так и для мелких фермерских хозяйств) и «обеспечение доступным жильем молодых специалистов на селе». В ходе его реализации предполагалось увеличение производства мяса на 7%, молока – на 4,5%. Также на 6% должен был вырасти объем продукции личных подсобных и крестьянских (фермерских) хозяйств. Планировалось построить 1млн 392,9 тыс. кв. м жилья и улучшить жилищные условия 31,64 тыс. молодых специалистов на селе. Объем финансирования проекта в 2006-2007 гг. составил 34,9 млрд руб. По данным Минсельхоза, по итогам 2007 г. контрольные целевые показатели по всем трем направлениям нацпроекта оказались выполненными. В 2008 г. нацпроект был преобразован в государственную программу развития сельского хозяйства.

Одним из наиболее значимых проектов является национальный проект «Образование», который включает в себя множество инициатив, направленных на модернизацию образовательной инфраструктуры. В рамках этого проекта реализуются программы по ремонту и строительству школ, внедрению цифровых технологий в образовательный процесс, повышению качества преподавания, а также на развитие системы дополнительного образования. Основной целью является создание доступной и качественной образовательной среды для всех субъектов Российской Федерации, что позволяет детям получать современные знания и навыки, соответствующие требованиям рынка труда.

Еще одним важным проектом является национальный проект «Экология», который фокусируется на улучшении экологической ситуации в стране. Важные направления этого проекта включают в себя развитие системы обращения с отходами, защиту водоемов, устойчивое управление лесами и борьбу с загрязнением воздуха. Программа «Чистая страна» имеет целью очистку экологически загрязненных территорий и восстановление природных ресурсов. Эти инициативы направлены на улучшение качества жизни граждан и устойчивое развитие природы.

Также следует упомянуть национальный проект «Здравоохранение», который включает в себя программы, направленные на модернизацию системы здравоохранения. Реализуются мероприятия по строительству новых медицинских учреждений, улучшению их технической базы, внедрению новых технологий и обеспечение доступности медицинской помощи для населения. Проект «Борьба с сердечно-сосудистыми заболеваниями» и другие подобные программы сфокусированы на профилактике и лечении болезней, что

способствует повышению качества жизни граждан и увеличению продолжительности жизни.

Национальный проект «Цифровая экономика» является важным аспектом новых инициатив. Он включает в себя создание цифровой инфраструктуры, поддержку стартапов и развитие электронных услуг. Основное внимание уделяется внедрению технологий, таких как большие данные, искусственный интеллект и блокчейн. Это позволяет создавать новые рабочие места и улучшать бизнес-среду в стране, а также снижать административные барьеры.

Национальный проект «Безопасные и качественные автомобильные дороги» нацелен на обновление и строительство транспортной инфраструктуры. В рамках этого проекта реализуется план по наведению порядка на дорогах страны, улучшению условий для водителей и пешеходов, а также оптимизации транспортных потоков. Это важно как для повышения безопасности на дорогах, так и для развития экономики, так как эффективная транспортная система способствует росту торговли и услуг.

На фоне всех этих проектов важно отметить, что в рамках социальной политики акцент делается на национальный проект «Демография», целью которого является увеличение рождаемости и поддержка семей с детьми. Программы, такие как материнский капитал и различные меры поддержки молодых и многодетных семей, нацелены на создание комфортных условий для роста и развития детей.

Новые национальные проекты, которые определяют развитие России на ближайшие годы, стартовали в 2025 году. Они развивают и дополняют предыдущие, действовавшие по инициативе Президента России с 2019 по 2024 годы. Всего с января 2025 года планируется запустить 20 нацпроектов, в числе которых «Семья», «Молодежь и дети», «Продолжительная и активная жизнь», «Кадры», «Экономика данных и цифровая трансформация государства» — названия данных нацпроектов говорят сами за себя. Один из наиболее важных, безусловно, «Семья». Представляя этот нацпроект Федеральному собранию, Президент РФ В.В. Путин отметил, что большая многодетная семья должна стать нормой, философией жизни общества, ориентиром всей государственной стратегии. В связи с этим будет запущена новая программа по охране материнства, сбережению репродуктивного здоровья женщин. Особое внимание будет уделяться поддержке материнства в регионах, где рождаемость ниже среднероссийского уровня.

Нацпроект «Молодежь и дети» объединяет меры поддержки молодых людей от доступа к качественному образованию до создания инфраструктуры для спорта и отдыха. Основные меры поддержки молодежи, начатые ранее, будут продолжены.

Подготовка необходимого количества востребованных специалистов и расширение возможностей для повышения квалификации и актуализации профессиональных навыков — на решение этих задач направлен нацпроект «Кадры». До 2030 года необходимо подготовить 2 млн высококвалифицированных рабочих — таковы потребности растущего высокотехнологичного сектора. Цель нацпроекта «Экономика данных и цифровая трансформация государства» — создать цифровые платформы для всех ведущих отраслей экономики и социальной сферы к 2030 году [5].

Таким образом, в настоящий период России происходят значительные изменения в различных сферах, благодаря реализации национальных проектов. Эти проекты способствуют модернизации инфраструктуры, улучшению качества жизни, развитию технологий и экономики. В частности, в сферах образования, здравоохранения и экологии отмечается заметное улучшение по сравнению с предыдущими периодами. На сегодняшний день большой акцент делается на цифровизацию и устойчивое развитие, что позволяет России адаптироваться к современным вызовам и строить эффективное будущее.

В результате рассмотрения национальных проектов в царский, советский и современный периоды России можно выделить несколько ключевых аспектов. На протяжении всей истории эти проекты отражали актуальные потребности общества и стремление государства к модернизации и укреплению позиций на мировой арене. В царский период национальные проекты стали основой для модернизации страны, направленной на развитие транспорта, образования и сельского хозяйства. Эти инициативы заложили основы для повышения жизненного уровня и экономической активности населения. В советский период национальные проекты приняли масштабные формы, охватывали всю страну и обеспечивали достижение амбициозных целей, таких как индустриализация и коллективизация. Это время отличалось грандиозным строительством и преобразованиями, которые меняли облик России.

Наконец, в настоящий период национальные проекты приобрели новые формы и ориентиры, стремясь отвечать на вызовы современности, включая цифровизацию, экологическую, технологическую и национальную безопасность, и на основе этого обеспечить повышение качества жизни

граждан. Изучение национальных проектов в разных исторических контекстах позволяет увидеть не только динамику развития государства, но и стратегию, с помощью которой Россия пытается справляться с внутренними и внешними вызовами.

Несмотря на различия в подходах и приоритетах, основная цель национальных проектов оставалась неизменной: улучшение жизненных условий и развитие страны, что подчеркивает важность комплексного подхода к планированию и реализации этих инициатив в любые исторические времена.

Список литературы

1. Бычкова Ю.В. Национальный проект как инструмент стратегического управления // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2023. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnyy-proekt-kak-instrument-strategicheskogo-upravleniya> (дата обращения: 06.05.2025).

2. Шабанов Ярослав Васильевич Из истории разработки и принятия приоритетных национальных проектов // Власть. 2021. № 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iz-istorii-razrabotki-i-prinyatiya-prioritetnyh-natsionalnyh-proektov> (дата обращения: 06.05.2025).

3. Аманжолова Д.А. Советский национальный проект в 1920–1940-е годы: идеология и практика / Д.А. Аманжолова, К.С. Дроздов, Т.Ю. Красовицкая, В.В. Тихонов. — Москва : Новый хронограф, 2021. — 576 с.

4. История нацпроектов в России [Электронный ресурс] URL:<https://tass.ru/info/6101471> (дата обращения 06.05.2025).

5. Движение вперед: какие национальные проекты запускаются в 2025 году [Электронный ресурс] URL:<https://tass.ru/info/6101471> (дата обращения 06.05.2025).

© Л.П. Перевалова

ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Санкулов Илья Владимирович

студент

Научный руководитель: **Королева Марина Леонидовна**

кандидат технических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Костромской государственный университет» (КГУ)

Аннотация: В статье проводится анализ финансовой политики с помощью картины финансово-денежной системы России в 2021–2024 годах, акцентируется внимание на ключевых показателях, таких как дефицит/профицит бюджета, ключевая ставка, уровень инфляции, устойчивость национальной валюты. Рассматривается влияние пандемии и геополитических факторов, включая санкции, на финансовую систему страны.

Выделены внутренние и внешние угрозы, такие как рост инфляции, отток капитала и давление на финансовый сектор из-за санкций. Для преодоления этих угроз предлагаются меры по стабилизации экономической ситуации, включая укрепление рубля, поддержание банковского сектора и совершенствование правового регулирования финансовых отношений. Внедрение предложенных мер направлено на повышение финансовой устойчивости России в условиях глобальных и внутренних вызовов.

Ключевые слова: финансовая политика, бюджет, инфляция, национальная валюта, ключевая ставка, санкции, финансовая стабильность, геополитические риски, экономическое развитие.

FINANCIAL POLICY OF RUSSIA UNDER MODERN CONDITIONS

Sankulov Ilya Vladimirovich

Scientific adviser: **Koroleva Marina Leonidovna**

Abstract: The article analyzes financial policy through the lens of the financial and monetary system of Russia in 2021-2024, focusing on key indicators such as budget deficit/surplus, key interest rate, inflation level, and stability of the national currency. It examines the impact of the pandemic and geopolitical factors, including

sanctions, on the country's financial system. Internal and external threats are highlighted, such as rising inflation, capital outflow, and pressure on the financial sector due to sanctions.

Measures to overcome these threats are proposed to stabilize the economic situation, including strengthening the ruble, supporting the banking sector, and improving the legal regulation of financial relations. The implementation of these proposed measures is aimed at enhancing Russia's financial stability in the face of global and domestic challenges.

Key words: financial policy, budget, inflation, national currency, key interest rate, sanctions, financial stability, geopolitical risks, economic development.

Актуальность исследования обусловлена главным образом нестабильностью и уязвимостью финансово-бюджетной системы в условиях проведения СВО и санкционного давления со стороны стран Запада, особенно в период с февраля-марта 2022 года.

Кроме того, в современном мире финансовая политика государства играет ключевую роль в обеспечении экономического роста и стабильности. В условиях глобальных вызовов, таких как пандемия и геополитические напряжённости, Российской Федерации необходимо адаптировать свою финансово-денежную систему для поддержания устойчивости и безопасности.

Объектом исследования является финансовая политика, проводимая в РФ.

Цель исследования – определить приоритетные направления финансовой политики, способствующие укреплению экономической устойчивости России в условиях внешних и внутренних вызовов.

Задачи исследования сформулированы как:

- анализ проводимой финансовой политики РФ на современном этапе (с учетом санкций и СВО);
- анализ своевременности и адекватности предпринимаемых мер со стороны ЦБ РФ.

Практическая значимость определена объемом статистических данных за период с 2021 по 2024 года, отражающих финансовую политику, проводимую в РФ.

Проблематика статьи связана с поиском обоснования проводимой в РФ финансовой политики, ее адекватности и своевременности в условиях неопределенности и турбулентности экономики.

Отражением финансовой политики государства, бесспорно, являются результаты финансово-денежной системы.

Проанализируем состояние финансово-денежной системы России за 2021–2024 гг. Одним из важнейших показателей финансово-денежной системы страны является дефицит (профицит) бюджета. Данные о динамике показателя за период с 2021 по 2024 год представлены на (рис. 1).

Как показывают представленные данные, в 2021 федеральный бюджет был профицитным. Однако рост социально-экономической нестабильности в период пандемии и начало проведения СВО потребовали от государства принятия серьёзных мер. В результате чего был получен дефицит федерального бюджета в размере 4,102 трлн руб. По итогам 2023 года достигнут небольшой профицит федерального бюджета, а по итогам 2024 года дефицит бюджета РФ составил 3,485 трлн руб.

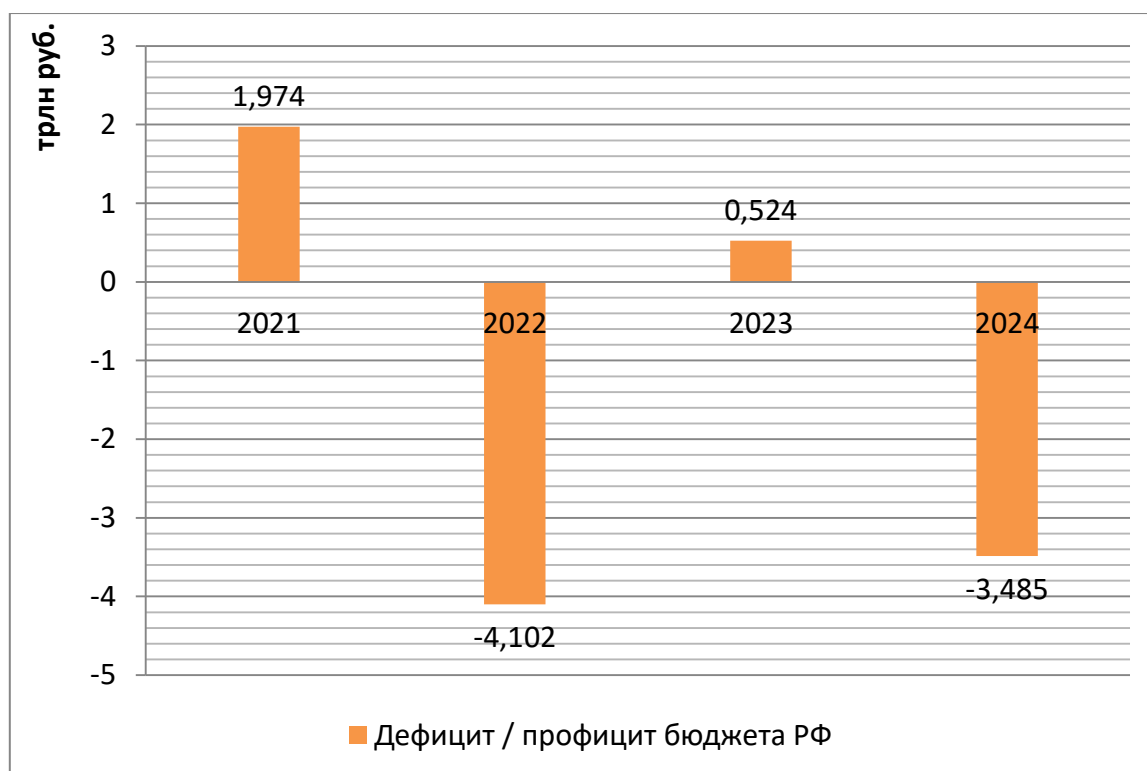

Рис. 1. Дефицит / Профицит федерального бюджета РФ за период с 2021 по 2024 годы

Следующим анализируемым показателем является уровень инфляции и уровень ключевой ставки. За период с 2021 по 2024 год уровень инфляции в стране существенно возрос. Данные представлены на рис. 2.

Рис. 2. Динамика уровня инфляции и ключевой ставки в РФ

В 2015 году Банк России определил целью денежно-кредитной политики снижение годовой инфляции до 4% в 2017 году и поддержание ее вблизи этого уровня в дальнейшем. На 2015-2016 годы пришелся период дезинфляции, которому способствовала сначала жесткая, а затем умеренно жесткая политика Банка России.

В 2017-2020 годах годовая инфляция колебалась вблизи 4%. В 2021 году рост цен ускорился из-за последствий пандемии коронавируса. В 2022 году произошел резкий всплеск инфляции из-за кардинального изменения внутренних и внешних экономических условий. Политика Банка России направлена на возвращение инфляции к цели в любой ситуации. Изменение ключевой ставки в полной мере транслируется в динамику совокупного спроса и инфляции не одномоментно, а по оценкам Банка России в течение 3-6 кварталов.

Рост уровня инфляции в 2021 году связан с пандемией. Она вышла за пороговое значение в 6% и составила 8,39%. Банк России принял ряд серьезных мер для снижения уровня инфляции, однако она остаётся на значительном уровне в 10%, и в 2022 году усугубили ситуацию начало СВО и санкционное давление.

Следующий рассматриваемый показатель – устойчивость национальной валюты. Анализ динамики курса рубля к ведущим валютам мира показывает

достаточно сильную волатильность данного показателя. Средние показатели курса рубля по отношению к доллару США представлены на (рис. 3).

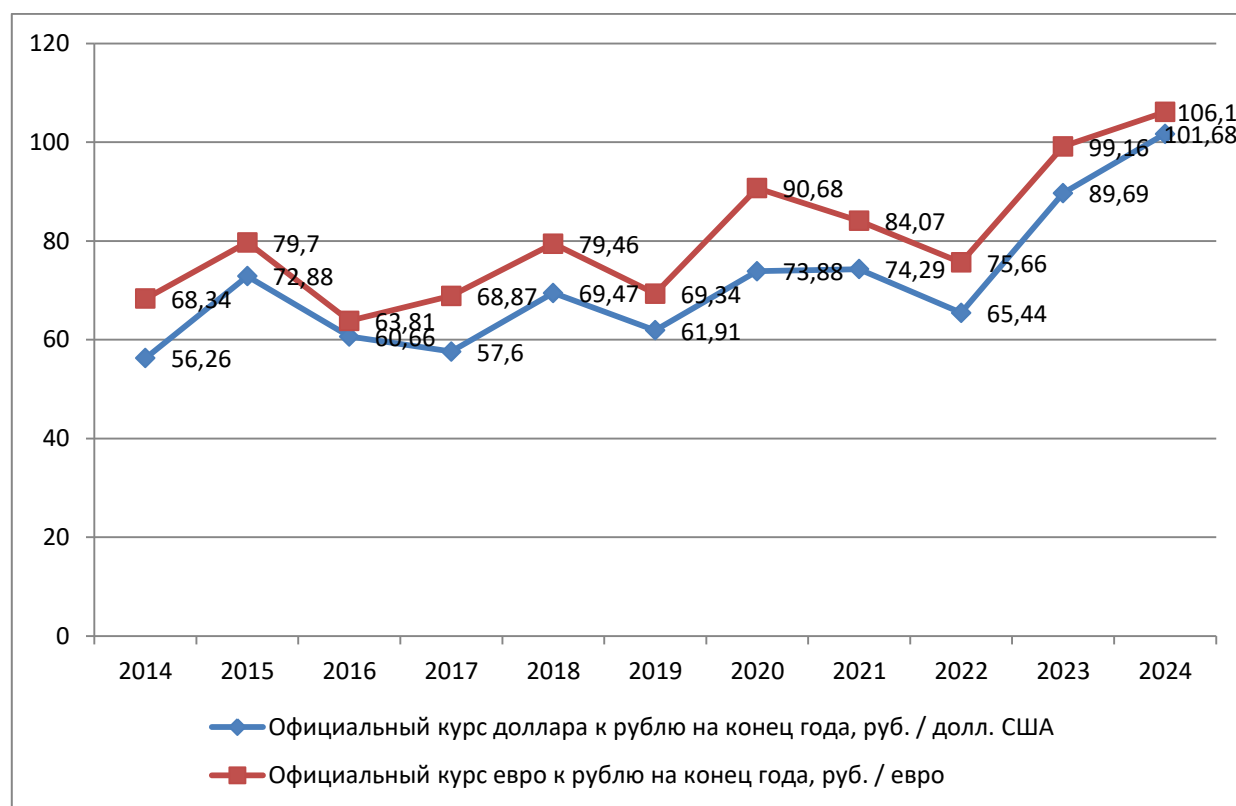

Рис. 3. Динамика курса доллара и евро

Как показывают представленные данные, курс евро и доллара рос в период с 2019 по 2024 год.

В 2022 году наблюдается устойчиво низкий показатель курса рубля по отношению к доллару США, однако аналитики прогнозировали изменение данной тенденции в результате возможного снижения цен на нефть, сокращения объёма экспорта из-за санкций, нестабильности на глобальных финансовых рынках [1, с. 2].

Обзор финансовой стабильности, произведенной Банком России, показал, что в настоящее время наибольшую опасность для финансовой системы РФ из внешних рисков представляют санкции. Именно финансовый сектор пострадал от санкционного давления в наибольшей степени.

В 2022 году под санкциями находится 22 российских банка, при этом большая часть из них является системообразующими. Под самые жёсткие «блокирующие» санкции попало 13 российских банков, среди которых такие

гиганты, как Сбербанк, ВТБ, Альфа-банк, Открытие, Промсвязьбанк, Совкомбанк и др.

Активы этих банков заморожены в США, и существует запрет на расчёты в долларах с любыми американскими агентами. Часть банков была отключена от международной системы SWIFT. В этих условиях Банк России стал проводить политику, направленную на поддержание финансовых институтов.

Далее ситуация затронула и реальный сектор. Ограничение доступа компаний на международный рынок разорвало технологические и производственные связи, нарушило логистическую систему. Всё это негативно сказалось на социально-экономическом развитии страны. Выросли цены на сырьевые ресурсы и продовольственные товары, ускорилась инфляция.

Банк России выделяет 6 каналов реализации геополитических рисков: валютный канал, процентный канал (в результате принятых Банком России мер по регулированию ключевой ставки процентные риски сократились до 8–17% чистого процентного дохода банковского сектора за 2021 год), доходный канал (спад и сокращению реальных доходов населения), кредитный канал (снижение объёмов розничного кредитования), канал страхования, высокая зависимость российских страховых компаний от перестраховщиков из недружественных стран, вследствие чего возникает опасность отказа данных перестраховщиков от выполнения своих обязательств [2, с. 56].

В рассмотренных условиях усиливаются следующие геополитические риски:

- ухудшение условий глобального экономического роста;
- рост инфляции;
- снижение инвестиционной активности;
- волатильность фондовых рынков;
- снижение цен на сырьё;
- дезинтеграция мировой экономической системы [1, с. 3].

Одним из негативных последствий санкционного давления стало снижение инвестиций в экономику РФ со стороны иностранных компаний.

Максимальная величина инвестиций из-за рубежа зафиксирована в 2015 году, тогда она составила 120,4 млрд руб., минимальное значение 24,9 млрд руб. зафиксировано в 2023 году.

Рис. 4. Динамика доли иностранных инвестиций в структуре привлеченных средств

За 2020 год доля иностранного капитала составила 0,6%. Падение связано с эпидемией COVID-19. За 2022 и 2023 год доля иностранного капитала составила 0,5% и 0,2% соответственно. Падение связано с тем, что российские компании стали менее привлекательны для иностранных инвесторов из-за политических обстоятельств.

Рисками финансовой системы РФ со стороны глобальных рисков являются замедление глобальной экономики и падение цен на товары российского экспорта. Риск оттока капитала становится при этом менее актуальным вследствие ограничения движения средств по финансовому счёту. Таким образом, финансовая система России имеет серьёзную зависимость от глобальных рисков.

Также необходимо отметить, что, несмотря на проводимую финансовую политику и принятие мер по стабилизации ситуации, экономика Российской Федерации проявляет некоторые характерные особенности, присущие развивающимся рынкам. Экономика страны особенно чувствительна к ценам на нефть и газ [3, с. 105].

Представляется необходимым разработка превентивных мер, основанных на прогнозах и моделировании разных ситуаций.

В современных условиях правовая, налоговая и нормативная системы продолжают развиваться и подвержены часто вносимым изменениям, а также допускают возможность разных толкований. Сохраняющаяся геополитическая

напряженность, а также санкции, введенные рядом стран в отношении некоторых секторов российской экономики, российских компаний и граждан, по-прежнему оказывают негативное влияние на российскую экономику.

Санкционные меры привели к негативным явлениям, к которым относится, в частности, ограничение доступа к иностранной финансово-юридической инфраструктуре для российских эмитентов, что не только выступает блокирующим фактором для привлечения новых средств, но и значительно затрудняет выполнение текущих обязательств перед иностранными инвесторами. При этом ряд нормативных актов, принятых правительством РФ, устанавливающих порядок исполнения российскими должниками обязательств перед инвесторами, потребовал от эмитентов осуществить дополнительные мероприятия для формирования инфраструктуры, обеспечивающей выполнение обязательств перед инвесторами из дружественных юрисдикций в первую очередь.

Для стабилизации ситуации на финансовом рынке Центральный Банк РФ (ЦБ РФ) последовательно осуществляет действия для поддержания финансовой стабильности и непрерывности операционной деятельности финансовых организаций, включая введение временных регуляторных послаблений для банков, проведение операций по дополнительному предоставлению ликвидности банковскому сектору.

Правительством РФ были осуществлены мероприятия по предоставлению субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным системообразующим организациям промышленности, строительства и торговли.

В рамках противодействия введенным санкциям и стабилизации экономики России 28 февраля 2022 г. Президент РФ подписал указ, обязывающий экспортеров продавать 80% выручки в иностранной валюте, а Центральный Банк РФ (ЦБ РФ) повысил ключевую ставку до 20% годовых. 11 марта 2022 г. курс российского рубля достигал рекордно низких значений 120,3785 руб. за 1 долл. США и 132,9581 руб. за 1 евро.

Однако вскоре вслед за рекордным снижением курс рубля значительно укрепился. 9 июня 2022 г. вышел указ Президента РФ, который изменил порядок определения объема обязательной продажи выручки экспортерами и установил, что объем валютной выручки к обязательной продаже определяется правительственной комиссией по инвестициям, а сроки продажи — советом

директоров ЦБ РФ. ЦБ РФ постепенно понизил ключевую ставку, и по состоянию на 30 июня 2023 г. она находится на уровне 7,5%.

На протяжении первого полугодия 2023 г. наблюдалась стойкая тенденция к ослаблению курса рубля по отношению к курсу доллара. На 31 декабря 2022 г. курс составлял 70,3375 руб. за 1 долл. США, в то время как на 30 июня 2023 г. курс рубля опустился до 87,0341 руб. за 1 долл. США. Одновременно усилились инфляционные ожидания ЦБ РФ. По мнению ЦБ РФ, период посткризисного восстановления экономики РФ в целом завершен, и далее можно ожидать этап сбалансированного роста.

Трансформация российской экономики в ближайшие годы продолжится. В ее структуре будет преобладать внутренний спрос. Доля экспорта и импорта будет меньше той, которая наблюдалась в досанкционный период. По прогнозу Банка России, в 2025-2026 годах российская экономика вырастет. «Перегрев» в экономике начнет постепенно уменьшаться. Этому будет способствовать проводимая денежно-кредитная политика. В 2027 году российская экономика вернется на траекторию сбалансированного роста в 1,5–2,5%.

Темпы увеличения потребительского и инвестиционного спроса в ближайшие годы станут более умеренными. По мере адаптации к усилению санкционных барьеров рост экспорта и импорта возобновится после снижения в 2024 году. Инфляция снизится до 4,5–5,0% в 2025 году, до 4% в первой половине 2026 года и будет находиться на цели в дальнейшем.

Для этого потребуется поддерживать жесткие денежно-кредитные условия продолжительное время. Высокая ключевая ставка обеспечит необходимую реальную жесткость денежно-кредитных условий для снижения кредитной и увеличения сберегательной активности экономических агентов в условиях их повышенных и волатильных инфляционных ожиданий.

По оценкам Банка России, в 2025 году ключевая ставка в среднем составит 17,0–20,0% годовых, в 2026 году – 12,0–13,0% годовых. В 2027 году ключевая ставка в среднем составит 7,5–8,5% годовых, что соответствует диапазонной оценке долгосрочной нейтральной ставки в российской экономике. Основные риски для развития российской экономики связаны как с внутренними, так и с внешними условиями.

Подводя итоги, необходимо отметить, что в первую очередь финансовая политика нашего государства должна базироваться на четких целях и стратегии, во-вторых, должна быть определена тактика. В-третьих, должны быть разработаны и, главное, адаптированы методы денежно-кредитного

регулирования, так как применяемые в настоящее время инструменты не обладают одинаковой степенью эффективности, некоторые из них нуждаются в обязательном дополнении другими инструментами.

Список литературы

1. Приоритетные направления финансовой политики РФ / П.В. Антонова, P.V. Antonova, В.В. Гусев, V.V. Gusev // Научные записки академии. — 2024. — № 4. — С. 46-54. — ISSN 2949-0820. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue/367781> (дата обращения: 06.05.2025). — Режим доступа: для авториз. пользователей. — С. 5.
2. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики ЦБ РФ // on_2025(2026-2027).pdf
3. Управленческая экономика : учебник / Т.И. Кружкова, О.А. Рущицкая, О.Е. Рущицкая [и др.]. — Екатеринбург : УрГАУ, 2021. — ISBN 978-5-8723-496-4. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/263015> (дата обращения: 07.05.2025). — Режим доступа: для авториз. пользователей. — С. 109.

© И.В. Санкулов, 2025

СЕКЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ПОЗНАВАТЕЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБУЧАЮЩИХСЯ СПО

Барановская Виктория Николаевна

студент

Научный руководитель: **Родина Анна Геннадьевна**

к.п.н., доцент

ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный
аграрный университет»

Аннотация: В данной статье исследуется, рассматривается влияние современных игровых технологий на познавательную деятельность обучающихся в системе профессионального образования (СПО). Особенное внимание уделяется видам игровых технологий, таким как симуляции, образовательные игры и VR/AR-технологии, а также их роли в создании увлекательной и эффективной образовательной среды. Для анализа было проведено тестирование среди 40 обучающихся, которые показали низкий уровень знаний по дисциплине «Обществознание». Исходя из всех результатов, была проведена коррекционная работа, которая включала в себя осуществление занятий по дисциплине с применением игровых технологий, после которых у обучающихся вырос уровень знаний по учебной дисциплине.

Ключевые слова: игровые технологии, познавательная деятельность, профессиональное образование, учебная мотивация, вовлеченность, критическое мышление, креативность.

THE INFLUENCE OF MODERN GAMING TECHNOLOGIES ON THE COGNITIVE ACTIVITY OF VOCATIONAL STUDENTS

Baranovskaya Victoria Nikolaevna

Scientific adviser: **Rodina Anna Gennadievna**

Abstract: This article examines the impact of modern gaming technologies on the cognitive activity of students in the vocational education system. Special attention is paid to the types of gaming technologies such as simulations, educational games and VR/AR technologies, as well as their role in creating an exciting and effective

educational environment. For the analysis, testing was conducted among 40 students who showed a low level of knowledge in the discipline "Social Studies", based on all the results, correctional work was carried out, which included the implementation of classes in the discipline with the use of gaming technologies, after which the students increased their level of knowledge in the discipline.

Key words: gaming technologies, cognitive activity, vocational education, educational motivation, engagement, critical thinking, creativity.

Современные игровые технологии представляют собой широкую и разнообразную сферу деятельности, охватывающую различные аспекты создания, проектирования и использования игр в образовательных и развлекательных целях. В последние десятилетия наблюдается значительный рост интереса к игровым технологиям как инструменту благодаря их способности привлекать внимание, мотивировать и вовлекать пользователей в процесс обучения.

Игровые технологии представляют собой комплексные методы, инструменты и платформы, используемые для разработки и распространения игр, а также интеграции игровых элементов в различные области, включая образование, бизнес и социальные взаимодействия.

Игру как пространство «внутренней социализации» ребенка и средство усвоения социальных установок представлял себе Выготский Л.С. [1, с. 32].

Современные игровые технологии отличаются способностью гибко адаптироваться к потребностям пользователей и образовательным целям. Это достигается благодаря использованию адаптивных систем, которые анализируют поведение пользователя и настраивают игровой процесс под его индивидуальные особенности. Таким образом, игровые технологии становятся не только средством развлечения, но и мощным инструментом для повышения эффективности обучения.

Современные игровые технологии активно используют данные и аналитику для оценки прогресса обучающихся. Системы сбора и анализа данных позволяют отслеживать успехи и трудности пользователей, что дает возможность педагогам и разработчикам адаптировать образовательные материалы и подходы к обучению. Это способствует созданию более персонализированного и эффективного образовательного процесса, который учитывает индивидуальные потребности и предпочтения каждого

обучающегося. Важным аспектом, который следует учитывать при обсуждении современных игровых технологий, является их влияние на социальное взаимодействие [2, с. 22].

Вот несколько видов игровых технологий, используемых в образования:

1. Игровые симуляции – инновационные методы обучения, которые позволяют обучающимся погрузиться в виртуальные среды и развивать ценные навыки.

Симуляции предоставляют возможность воссоздать реальные ситуации и принимать в них решения, будучи под контролем. Этот метод включает в себя разнообразные сценарии, такие как бизнес-игры, где обучающиеся управляют виртуальными компаниями, принимая стратегические решения в областях финансов, маркетинга и управления персоналом

2. Ролевые игры, в свою очередь, позволяют обучающимся вжиться в различные роли и взаимодействовать в заданных сценариях, что способствует развитию коммуникативных навыков, критического мышления и умения работать в команде [3, с. 65].

Виртуальные ролевые игры: применяются для изучения социальных и профессиональных аспектов в конкретной области, например развития навыков переговоров или управления конфликтами.

3. Квесты и образовательные игры: могут быть как настольными, так и цифровыми, способствуя активному обучению и вовлечению через решение задач и выполнение миссий.

4. Серьезные игры, также известные как образовательные игры, созданы не только для развлечения, но и с целью обучения. Они охватывают разнообразные тематики – от науки до истории [1, с. 33].

5. Геймификация обучения включает в себя применение игровых элементов в образовательном процессе с целью увеличения интереса и мотивации обучающихся. Геймификация основана на использовании игровых механик, таких как баллы, уровни, достижения и соревнования, в контексте обучения. Это способствует созданию стимулирующей обучающей среды, где обучающиеся стремятся достичь успеха и преодолевают препятствия, что в конечном итоге способствует более глубокому усвоению знаний и навыков.

6. Виртуальная реальность (VR) и дополненная реальность (AR) в образовании.

Виртуальная и дополненная реальность открывают новые возможности для обучения, позволяя взаимодействовать с трехмерными моделями и сценариями в реальном времени. Это не только делает обучение увлекательным, но и способствует лучшему усвоению сложных концепций, поскольку пользователи могут визуализировать и экспериментировать с материалом в безопасной и контролируемой среде.

7. Социальные игры и мобильные обучающие приложения представляют собой инновационный инструмент, позволяющий обучающимся индивидуализировать процесс обучения и соревноваться друг с другом, сохраняя при этом свой собственный темп.

Использование игровых технологий в образовании не только повышает мотивацию обучающихся, но и способствует развитию необходимых профессиональных навыков. Однако важно помнить, что успешная интеграция этих технологий в учебный процесс требует грамотного подхода и подготовки со стороны преподавателей.

Познавательная деятельность обучающихся представляет собой процесс активного усвоения, анализа, запоминания и применения знаний, навыков и умений, а также развития когнитивных способностей (внимания, памяти, мышления, воображения) в процессе обучения [4, с. 44].

Ключевые аспекты познавательной деятельности включают в себя:

1. Активность: обучающийся не только пассивно воспринимает информацию, но и активно участвует в учебном процессе, задает вопросы, ищет ответы, проводит эксперименты и проводит анализ.

2. Целенаправленность: познавательная деятельность направлена на достижение определенных целей, таких как усвоение новых знаний, решение проблемы и выполнение задачи.

3. Мотивированность: обучающийся должен проявлять заинтересованность в учебном процессе и иметь внутреннюю мотивацию для приобретения новых знаний [5, с. 176].

4. Осознанность: обучающийся должен осознавать цели своего обучения, понимать смысл своих действий и ожидать конкретных результатов.

5. Самостоятельность: обучающийся должен уметь самостоятельно планировать свои учебные задачи, искать необходимую информацию, решать возникающие проблемы и адекватно оценивать свои достижения.

6. Развитие: обучение направлено на развитие познавательных способностей, таких как внимание, память, мышление, воображение и речь, способствуя развитию личности в целом.

Разнообразные формы познавательной деятельности включают в себя следующее:

— Учебная деятельность, которая включает участие на занятиях, выполнение домашних заданий и подготовку к контрольным работам.

— Исследовательская деятельность, которая включает проведение экспериментов, написание рефератов и участие в научных конференциях.

— Проектная деятельность, включающая в себя разработку и реализацию проектов, направленных на решение практических задач.

— Самообразование, которое включает в себя чтение книг, просмотр образовательных программ и изучение онлайн-курсов [4, с. 46].

На познавательную деятельность существенное влияние оказывают различные факторы: индивидуальные особенности – каждый обучающийся обладает уникальными способностями в восприятии, мышлении и запоминании информации; организация учебного процесса – эффективное планирование обучения, применение современных методик и создание поддерживающей атмосферы способствуют развитию познавательных способностей; социально-культурные факторы – влияние окружения, семьи и общества оказывает значительное воздействие на формирование интересов и ценностей обучающегося.

Таким образом, развитие познавательной деятельности обучающихся представляет собой сложный процесс, который требует от педагога использования разнообразных методов и форм обучения, учета индивидуальных особенностей, обучающихся и создания поддерживающей образовательной атмосферы.

Методы исследования

Для проведения исследования была осуществлена первичная диагностика уровня знаний по дисциплине «Обществознание (методика «Диагностика направленности учебной мотивации» Т.Д. Дубовицкой).

Данные методики «Диагностика направленности учебной мотивации» Т.Д. Дубовицкой были обработаны и представлены в виде диаграммы для лучшего анализа (рис. 1).

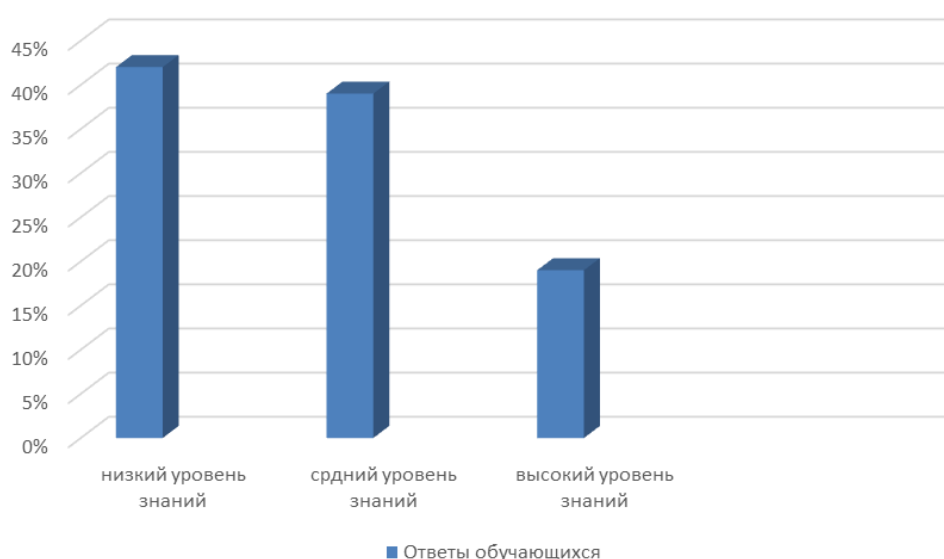

Рис. 1. Результаты исследования выявления первичного уровня знаний обучающихся по методике Т.Д. Дубовицкой «Диагностика направленности учебной мотивации»

Анализируя данные диаграммы, можно отметить, что у большинства обучающихся был выявлен низкий уровень знаний (42%) по дисциплине «Обществознание». Это свидетельствует о том, что образовательный процесс для них становится формальным, не оказывает влияния на их личность и не вызывает эмоционального отклика. Этот факт подчеркивает необходимость внимательного изучения причин такого состояния и поиска способов стимулирования внутреннего интереса к предмету.

Также выявлено, что у 39% обучающихся отмечен средний уровень знаний. Это говорит о том, что они не полностью равнодушны к предмету, у них есть потенциал для более глубокого включения, но они не обладают полной саморегуляцией в учебной деятельности. Во многом их мотивация зависит от того, как организовано обучение и насколько внешние условия способствуют поддержанию их интереса и усилий.

Высокий уровень знаний у обучающихся составил 19%, их можно охарактеризовать как самостоятельных личностей, активно вовлеченных в процесс познания.

После проведения первичной диагностики уровня знаний по дисциплине «Обществознание» можно сделать вывод, что большинство обучающихся показали низкие результаты, что сказывается на учебной активности и отрицательно влияет на образовательные показатели

Таким образом, исходя из всех результатов, была проведена коррекционная работа, которая включала в себя осуществление занятий по дисциплине «Обществознание» с применением игровых технологий.

После проведенных занятий с использованием игровых технологий была организована повторная диагностика выявления уровня знаний по методике Т.Д. Дубовицкой «Диагностика направленности учебной мотивации».

Результаты сравнения первичной и повторной диагностики уровня знаний по методике Т.Д. Дубовицкой «Диагностика направленности учебной мотивации» представлены на рисунке 2.

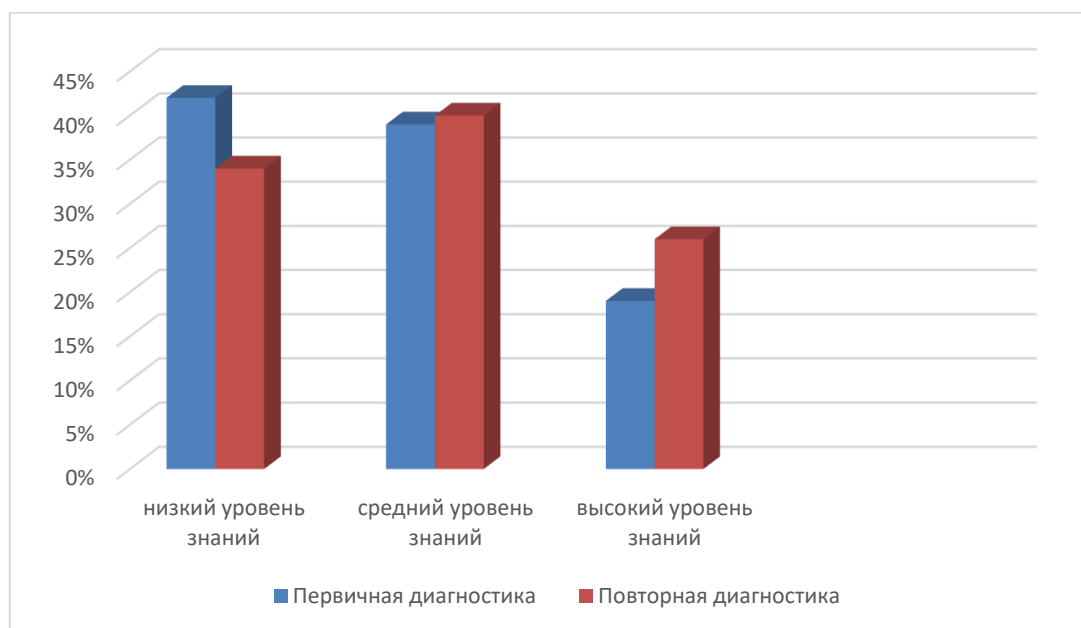

Рис. 2. Сравнительная диаграмма первичного и повторного исследования выявления уровня знаний обучающихся по методике Т.Д. Дубовицкой «Диагностика направленности учебной мотивации»

Сравнивая результаты первичного и повторного исследования уровня знаний по методике Т.Д. Дубовицкой, можно отметить изменение уровня знаний у студентов.

Так, количество обучающихся с низким уровнем знаний сократилось на 8%. При этом увеличилось количество с высоким уровнем знаний (+7%). Однако преобладающее количество обучающихся показало средний уровень знаний (40%), это говорит том, что у них есть определённый интерес и желание учиться, но этот интерес может быть недостаточно сильным или стабильным. Все это может свидетельствовать об эффективности применения игровых технологий на занятиях.

Дальнейшие исследования могут сосредоточиться на создании более полной картины влияния современных игровых технологий на познавательную деятельность обучающихся среднего профессионального образования (СПО), учитывая как позитивные, так и негативные аспекты.

Список литературы

1. Выготский Л.С. Психология развития. Избранные работы / Л.С. Выготский. — Москва: Издательство Юрайт, – 2025. — 281 с.
2. Емельянова Т.В. Игровые технологии в образовании: учебно-методическое пособие / Т.В. Емельянова, Г.А. Медяник. — Тольятти: ТГУ, – 2020. — 88 с.
3. Ваганова О.И. Психологические аспекты реализации игровых технологий / О.И. Ваганова, Е.А. Алешугина // Научен вектор на Балканите. – 2020. – Т. 4. – №. 2 (8). – С. 21-24.
4. Аникеева Н.П. Воспитание игрой / Н.П. Аникеева. - М: Просвещение, – 2020. – 334 с.
5. Рахимов З.Т. Активизация познавательной деятельности и развитие критического мышления студентов в процессе обучения / З.Т. Рахимов. Проблемы современной науки и образования. – 2020. – №. 3 (136). – С. 42-47.
6. Насырова Э.Ф. Игровые технологии как средство повышения познавательной мотивации / Э.Ф. Насырова, РИ. Насыров. МНКО. – 2021. – №6 (91). – С.167-169.

© В.Н. Барановская

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К РАБОТЕ С АГРЕССИВНЫМИ ПОДРОСТКАМИ В НЕФОРМАЛЬНЫХ ГРУППАХ

Матвеева Анастасия Степановна

Федорова Вера Игоревна

студенты

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный

университет им. М.К. Аммосова»,

Институт психологии

Научный руководитель: **Шамаева Виктория Спиридоновна**

доцент

РОП ППО ИП

Аннотация: Цель исследования: Выявление эффективных психолого-педагогических подходов к коррекции агрессивного поведения подростков, состоящих в неформальных группах.

Объект исследования: Агрессивное поведение подростков в возрасте 14-17 лет, состоящих в неформальных субкультурах.

Предмет исследования: Психолого-педагогические методы работы с агрессивными подростками в условиях неформальных групп, направленные на снижение уровня агрессии и их социальную адаптацию.

Задачи исследования:

1. Проанализировать теоретические основы агрессивного поведения подростков в неформальных группах.
2. Изучить влияние неформальных групп на формирование и проявление агрессии.
3. Определить эффективные психолого-педагогические подходы для коррекции агрессивного поведения подростков.
4. Разработать рекомендации для педагогов, психологов и родителей по работе с данной категорией подростков.

Неформальные группы формируются под влиянием таких условий, как общие интересы, национальная идентичность и социальные трудности. Также неформальные группы оказывают большое влияние на развитие агрессивного поведения среди подростков. Взаимосвязь между неформальной субкультурой

и подростковыми трудностями проявляется в агрессивном поведении. Вместе с тем проблема агрессивного поведения подростков с каждым годом прирастает, что становится опасным для общества. Несмотря на достаточно большое количество исследований по данной проблеме, представляется необходимым также его глубокое изучение для более эффективной коррекции и профилактики агрессии среди подростков, чтобы исключить дальнейшие его негативные риски. В данной статье рассмотрим психолого-педагогические подходы к коррекции агрессивного поведения подростков, входящих в неформальные группы.

Ключевые слова: подростки, агрессивное поведение, субкультура, коррекция, общество.

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL APPROACHES TO WORKING WITH AGGRESSIVE TEENAGERS IN INFORMAL GROUPS

Matveeva Anastasia Stepanovna

Fedorova Vera Igorevna

Scientific adviser: Shamaeva Victoria Spiridonovna

Abstract: The purpose of the study: Identification of effective psychological and pedagogical approaches to the correction of aggressive behavior of adolescents, consisting of informal groups.

Object of the study: Aggressive behavior of adolescents aged 14-17 in informal subcultures.

Subject of the study: Psychological and pedagogical methods with aggressive adolescents in conditions of informal groups, aimed at reducing the level of aggression and their social adaptation.

Research objectives:

1. Analyze the theoretical foundations of aggressive behavior of adolescents in informal groups.
2. To study the influence of informal groups on the formation and manifestation of aggression.
3. Identify effective psychological and pedagogical approaches to correct the aggressive behavior of sub-rats.
4. To develop recommendations for teachers, psychologists and parents to work with this category of adolescents.

Informal groups are formed under the influence of such conditions as common interests, national identity and social difficulties. Also, informal groups have a great influence on the development of aggressive behavior among adolescents. The relationship between informal subculture and teenage difficulties is their aggressive behavior. At the same time, the problem of aggressive behavior of adolescents is growing every year, and it becomes more dangerous for society. Despite a fairly large number of studies on this problem, it also seems necessary to study it in depth for more effective correction and prevention of aggression among adolescents in order to exclude its further negative risks.

Key words: teenager, aggressive behavior, subculture, correction, society.

В настоящее время большинство подростков состоит в разных неформальных группах, таких как онлайн-сообщества, фанатские движения и уличные компании. Зачастую в таких группах проявляется агрессивное поведение: драки, угрозы, хамство, буллинг, разбой. Агрессия в таких группах часто обусловлена потребностью в самоутверждении, протестом против нормативно-правовых норм, социально-психологических факторов и компенсацией личностной неуверенности. В неформальных группах такое поведение часто поощряется, подкрепляя и усиливая агрессию.

Согласно «Теории фрустрации-агрессии» Дж. Долларда, агрессия – это не автоматически возникающее в организме человека влечение, а реакция на фрустрацию: попытка преодолеть препятствия на пути к удовлетворению потребностей, достижению удовольствия и эмоционального равновесия [9].

Таким образом, особенности агрессии в неформальных подростковых группах часто формируют собственную систему норм, которая может как подавлять, так и провоцировать агрессивное поведение.

Согласно «теории социальной идентичности» А. Тэшфел, подростки, стремясь к самоутверждению, могут демонстрировать повышенную лояльность к группе, перенимая ее ценности, даже если они носят асоциальный характер. В некоторых субкультурах агрессия может поощряться как способ защиты групповых интересов или повышения статуса внутри сообщества [2].

Исходя из экспериментов польского психолога Соломона Аша, конформизм проявляется в том, что подростки, даже не склонные к агрессии, могут вести себя агрессивно под влиянием неформальной группы, так как в таких группах действуют социальное подкрепление, деиндивидуализация и эффект «заражения» [10,11].

Таким образом, работа с такими подростками требует особого внимания не только родителей и педагога, но и психолога и социального работника. Для современных подростков нужно определить и разработать более эффективные подходы для коррекции и профилактики агрессивного поведения подростков.

Основными подходами коррекции и профилактики являются: индивидуальные и групповые работы, семейная терапия, трудотерапия и профориентация и правовое просвещение.

Для эффективности индивидуального подхода с современными подростками мы считаем можно использовать новейшие методы арт-терапии, тренинги в игровом формате, VR-диагностики и нейротехнологии.

В групповые работы можно добавить кибер-спорт, цифровизацию, онлайн-группы поддержки и безопасного обсуждения проблем с единомышленниками, групповые квесты и метод «мысли-чувства-поведения».

Для предотвращения рецидивов после коррекции агрессивного поведения у подростков необходимо активное вовлечение их семей в процесс коррекции. Ключевыми направлениями работы являются модификация родительских установок, отказ от авторитарных методов воспитания и формирование доверительных, эмпатических взаимоотношений между родителями и подростком. Данный подход способствует закреплению позитивных изменений и снижает риск повторных поведенческих нарушений.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что при работе с неформальными группами важно не просто подавлять и устранять агрессию, а перенаправлять в социально приемлемое русло, давая им чувство принадлежности и значимости в позитивном контексте, а также предлагать альтернативные пути самореализации.

Список литературы

1. Авдулова Т.П. Агрессивность в подростковом возрасте : практическое пособие / Т.П. Авдулова. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Юрайт, 2024. — 126 с. — (Профессиональная практика). — ISBN 978-5-534-07820-6. — URL: <https://urait.ru/bcode/539876> (дата обращения: 19.05.2025).

2. Андреева Г.М. Зарубежная социальная психология XX столетия: Теоретические подходы : учебное пособие для вузов / Г.М. Андреева, Н.Н. Богомолова, Л.А. Петровская. — Москва : Аспект Пресс, 2002. — 287 с. — ISBN 5-7567-0176-4.

3. Бандура А. Подростковая агрессия / А. Бандура, Р. Уолтерс. — Москва : [б. и.], 2000. — 207 с.
4. Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия и контроль / Л. Берковиц. — Санкт-Петербург : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2001. — 512 с. — ISBN 5-93878-026-8.
5. Гатиатуллина Э.Р. Влияние субкультур на становление личности в подростковом возрасте: социально-философский анализ (на примере Кабардино-Балкарской Республики) / Э.Р. Гатиатуллина, А.Н. Орлов // Молодой ученый. — 2013. — № 10. — С. 555–557.
6. Корчагина Ю. Подросток и субкультура [Электронный ресурс] / Ю. Корчагина. — URL: [указать ссылку, если доступна] (дата обращения: 19.05.2025).
7. Тарабакина Л.В. Эмоциональное развитие подростков / Л.В. Тарабакина. — Москва : МПГУ, 2011. — 168 с. — ISBN 978-5-4263-0092-3.
8. Фурманов И.А. Детская агрессивность / И.А. Фурманов. — Минск : Тесей, 1996. — 192 с. — ISBN 985-6234-07-4.
9. Dollard J. Frustration and Aggression / J. Dollard, N.E. Miller, L.W. Doob [et al.]. — New Haven : Yale University Press, 1939. — 209 p. — ISBN 978-0-313-22201-0.
10. Kinney W.J. Asch Experiments / W.J. Kinney // The Blackwell Encyclopedia of Sociology / ed. by G. Ritzer. — John Wiley & Sons, 2017. — DOI: [10.1002/9781405165518.wbeosa068.pub2](https://doi.org/10.1002/9781405165518.wbeosa068.pub2).
11. Miller N.E. The frustration-aggression hypothesis / N.E. Miller [et al.] // Psychological Review. — 1941. — Vol. 48, No. 4. — P. 337–342. — DOI: [10.1037/h0055861](https://doi.org/10.1037/h0055861).

© А.С. Матвеева, В.И. Федорова

СЕКЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

РОЛЬ СЕМЬИ В ФОРМИРОВАНИИ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ ШКОЛЬНИКОВ

Дробяскина Анна Владимировна

магистрант

Научный руководитель: **Безносюк Екатерина Владимировна**

к.п.н., доцент

ФГБОУ ВО «Херсонский государственный
педагогический университет»

Аннотация: Статья посвящена исследованию роли семьи в формировании учебной мотивации школьников. Рассматриваются различные аспекты влияния семейных отношений на успешность обучения ребенка, включая эмоциональную поддержку, создание благоприятной познавательной среды и методы воспитания самостоятельной учебной активности. Особое внимание уделяется различным уровням и факторам, способствующим ее повышению или снижению. Приводятся рекомендации для родителей по поддержанию интереса детей к учебе. Анализируются существующие теории и предлагаются практические советы по улучшению взаимоотношений внутри семьи и организации совместного образовательного пространства.

Ключевые слова: учебная мотивация, обучение, школьники, семейное воспитание, семья, учебная деятельность.

THE ROLE OF THE FAMILY IN SHAPING THE EDUCATIONAL MOTIVATION OF SCHOOLCHILDREN

Drobyaskina Anna Vladimirovna

Scientific adviser: **Beznosyuk Ekaterina Vladimirovna**

Abstract: The article is devoted to the study of the role of the family in the formation of educational motivation of schoolchildren. Various aspects of the influence of family relationships on the success of a child's education are considered, including emotional support, the creation of a favorable cognitive environment and methods of fostering independent learning activity. Special attention is paid to the different levels of learning motivation and the factors contributing to its increase or

decrease. Recommendations for parents on how to keep their children motivated to study are given. The existing theories are analyzed and practical advice is offered on improving relationships within the family and organizing a joint educational space.

Key words: educational motivation, education, schoolchildren, family upbringing, family, educational activity.

Отношения между семьёй и школой играют важную роль в образовательном процессе. Эта связь не только влияет на успеваемость учащихся, но и формирует их личностное и социальное развитие.

Семья и школа – два основных столпа в развитии ребёнка. Оба играют разные, но при этом одинаково важные роли в образовательном процессе. Семья – это первая среда, в которой ребёнок учится [1]. Именно там формируются ценности, убеждения и первоначальные модели поведения. Родители являются первыми педагогами своих детей и обязаны создавать стимулирующую среду, которая способствует развитию любознательности и страсти к обучению. Кроме того, семья отвечает за эмоциональную поддержку и поощрение развития социальных навыков.

В условиях современной образовательной среды проблема формирования и поддержания учебной мотивации приобретает особую значимость, поскольку именно мотив лежит в основе любой деятельности, выполняя функции побуждения и смыслообразования. Начальная школа представляет собой наиболее благоприятный период для формирования устойчивого интереса к учению, развития положительного отношения к учебной деятельности и закладывания предпосылок к формированию учебной самостоятельности.

В научной литературе [2, 3] традиционно проводится различие между внутренними и внешними формами мотивации. Под внутренней мотивацией понимается стремление к выполнению определённой деятельности, обусловленное интересом и удовлетворением, получаемыми в процессе самой деятельности. Следует отметить, что подобная форма мотивации относительно редко наблюдается в условиях образовательной среды и профессиональной деятельности. Внешняя мотивация, напротив, предполагает использование стимулов извне – таких как награды или санкции – для побуждения индивида к выполнению заданий [4]. В педагогике подобный подход зачастую воспринимается как препятствие к формированию полноценного учебного процесса. Это отчасти обосновано тем, что подобно исследовательской деятельности обучение требует свободы в изучении, в то время как внешние стимулы могут ограничивать спектр возможных действий учащегося.

Мотивация представляет собой движущую силу поведения, то есть побудительный фактор, определяющий активность человека. Для педагогов проблема отсутствия мотивации учащихся на протяжении длительного времени остаётся одной из самых значимых трудностей, влияющих на эффективность образовательного процесса [2]. Несмотря на то что само понятие мотивации может показаться интуитивно понятным, за последние десятилетия сложился обширный список научных работ, посвящённых её теоретическому осмыслению. Представители таких дисциплин, как психология и социология, предложили разнообразные подходы к интерпретации мотивации, а специалисты в области педагогики адаптировали данные подходы к нуждам образовательной практики.

Мотивация рассматривается как внутреннее психологическое образование, отражающееся в поведенческих проявлениях личности, её отношении к различным видам деятельности и к окружающему миру в целом. Учебная мотивация, в частности, представляет собой выраженную готовность и стремление обучающихся к достижению целей, связанных с образовательной деятельностью.

С теоретической точки зрения учебную мотивацию можно рассматривать как динамический процесс, обеспечивающий активацию, направленность и устойчивость усилий, предпринимаемых обучающимся в процессе учебной деятельности. Данный процесс включает в себя совокупность взаимосвязанных компонентов, таких как индивидуальные мотивы, целевые установки, особенности реагирования на неудачи, степень настойчивости, а также устойчивые установки, определяющие отношение к учению.

Существует пять уровней учебной мотивации (рис. 1).

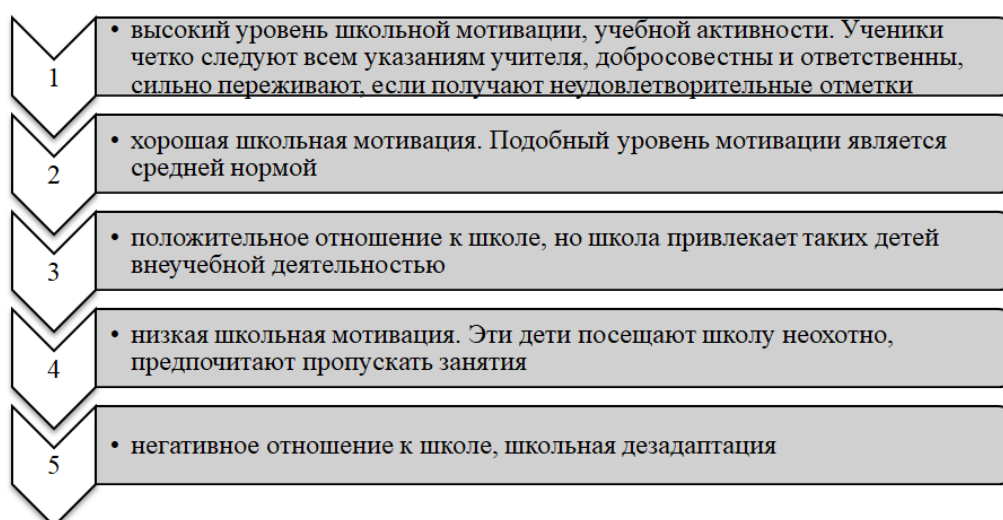

Рис. 1. Уровни учебной мотивации [составлено автором]

Мотив представляет собой внутреннее побуждение, направляющее личность на осуществление той или иной деятельности; он определяет, ради чего индивид предпринимает определённые действия. Так, например, при решении учебной задачи ребёнок может преследовать различную мотивационную цель: стремление овладеть новым способом решения, желание избежать негативной оценки со стороны педагога или стремление порадовать родителей достигнутым результатом. В каждом из этих случаев цель остаётся неизменной – найти верное решение, однако мотивационные основания могут существенно различаться [5].

Понятие мотивации связано с внутренними стремлениями личности и отражает её собственные желания и интересы. В этом контексте важно отличать истинную мотивацию от внешнего давления, часто маскируемого под необходимость. Распространённая родительская стратегия мотивации, выражающаяся в форме предписаний и требований («надо»), не способствует формированию подлинной учебной заинтересованности у ребёнка.

Для повышения эффективности мотивации в образовательной среде взрослым важно отказаться от практики манипулирования детским поведением. Восприятие ребёнка как активного субъекта собственной деятельности, а не как объекта внешнего контроля, является необходимым условием формирования устойчивой и осознанной учебной мотивации.

На ранних этапах развития ребёнок склонен к подражанию взрослым, прежде всего родителям, что делает их поведение и установки особенно значимыми для формирования его отношения к обучению. В частности, родительская оценка образовательной деятельности может оказывать существенное влияние на учебную мотивацию ребёнка. Негативные высказывания в адрес школы или учебного процесса формируют у ребёнка предвзятое и отрицательное отношение к учёбе, снижая его интерес к ней ещё до начала систематического обучения [6]. В связи с этим важным шагом со стороны взрослых является переосмысление собственного отношения к образованию и демонстрация уважительного и позитивного подхода к процессу обучения.

Среди факторов, снижающих мотивацию, можно выделить дефицит новых впечатлений, чрезмерную опеку со стороны родителей, а также преждевременное удовлетворение всех потребностей ребёнка. Такие условия способствуют формированию пассивности, апатии и отсутствию инициативы. Существенное влияние оказывает и отсутствие познавательной среды в семье.

Если ребёнок не наблюдает взрослых, занимающихся интеллектуальной или познавательной деятельностью (чтение, обсуждение книг, просмотр научных программ и пр.), у него не формируется установка на ценность знаний. Следовательно, взрослым важно не только сформулировать значимость учёбы, но и демонстрировать её в повседневной жизни, выступая в роли познавательного образца.

Одним из распространённых демотивирующих факторов является недостаток внимания со стороны родителей. Эффективным в этом контексте является анализ структуры семейного взаимодействия: сколько времени взрослые уделяют совместной деятельности с ребёнком, насколько активны в организации познавательной среды [1]. Для развития самостоятельности ребёнка рекомендуется поначалу предлагать ему выбор из возможных способов решения учебных задач, постепенно формируя способность самостоятельно ставить цели. Например, в случае трудностей с выполнением задания, взрослый может предложить рассмотреть альтернативные действия: начать с более лёгких заданий, обратиться за помощью к однокласснику или дождаться взрослого, способного оказать поддержку.

Одним из важнейших компонентов учебной активности является навык самоконтроля. Часто ошибки, допускаемые детьми, связаны не с недостатком знаний, а с недостаточной внимательностью. Формирование привычки к самопроверке способствует значительному снижению количества ошибок, что, в свою очередь, положительно влияет на уверенность учащегося в своих силах и стимулирует его к дальнейшему обучению. Этому может способствовать игровая форма взаимодействия, в которой ребёнок выступает в роли педагога, проверяющего задание взрослого. Важно при этом сохранять доброжелательность и терпимость со стороны родителей, избегая излишнего давления и раздражения.

Стимулирующее значение имеет также система поощрений, направленная на поддержание усилий ребёнка. Следует акцентировать внимание не на результатах, достигнутых с лёгкостью, а на тех успехах, которые стали возможны благодаря усердию и настойчивости. Эффективными оказываются нематериальные формы поощрения, представляющие собой позитивные совместные переживания, такие как совместные прогулки, посещение культурных мероприятий или участие в играх. При этом важно, чтобы форма вознаграждения соответствовала уровню достижения, формируя устойчивую положительную ассоциацию между усилиями и результатом [4].

Наконец, значительное влияние на мотивацию оказывает включённость родителей в совместную познавательную деятельность с ребёнком. Посещение музеев и выставок, чтение научно-популярной литературы, просмотр образовательных фильмов – всё это способствует формированию устойчивого интереса к обучению. Если в семье отсутствует интерес к знаниям и познанию, ребёнок, как правило, не воспринимает учебную деятельность как значимую. Однако изменение ситуации находится в пределах возможностей взрослых и начинается с осознанного включения в образовательный процесс ребёнка на уровне семьи [7].

В целях формирования положительной учебной мотивации и психоэмоционального благополучия ребёнка родителям рекомендуется придерживаться ряда педагогически обоснованных принципов взаимодействия с детьми.

1. Проявление эмоциональной поддержки. Важно оказывать ребёнку сочувствие и понимание в ситуациях психоэмоционального напряжения. Современные школьники, особенно в младшем школьном возрасте, нередко испытывают чрезмерные нагрузки, что может ограничивать их возможности для полноценной игровой и коммуникативной активности со сверстниками. Между тем, именно такие виды деятельности являются критически значимыми для гармоничного развития личности.

2. Снижение акцента на формальных показателях. Родителям не следует чрезмерно сосредотачиваться на школьных отметках, поскольку в условиях существующей системы оценивания они не всегда объективно отражают реальные способности, прогресс или уровень усилий, прилагаемых ребёнком в процессе обучения.

3. Поддержка и акцент на положительной динамике. Конструктивный интерес к учебной деятельности ребёнка должен проявляться не только в анализе его достижений, но и в стремлении выявить сильные стороны и потенциал. Эффективным может быть регулярное взаимодействие с педагогами с целью получения обратной связи о прогрессе и особенностях учебного поведения ребёнка.

4. Активное слушание как форма уважительного общения. Родители должны стремиться к созданию доверительных отношений, в которых ребёнок ощущает возможность быть услышанным. Склонность взрослых к авторитарному стилю общения – выраженному в наставлениях и упреках – может препятствовать формированию конструктивного диалога, необходимого для поддержания мотивации и уверенности ребёнка в себе.

5. Безусловное принятие личности ребёнка. Одна из важнейших задач родителей – демонстрация любви и принятия вне зависимости от успехов или неудач ребёнка. Излишние ожидания и требования соответствовать определённым идеалам могут вызывать тревожность и снижение самооценки, что негативно сказывается на учебной активности.

Создание благоприятной психологической атмосферы в семье способствует формированию у ребёнка интереса к обучению, стремлению к познанию нового, а также формирует адекватную самооценку и устойчивость к неудачам.

Список литературы

1. Генварева Ю.А., Левченко Д.В. Развитие педагогического потенциала семьи как фактор самореализации подростка // Вестник ТГПУ. – 2016. – № 2. – С.89.
2. Андреева Т.М. Социальная психология. Учебник для высших учебных заведений. – М.: Вестник, 2018. – 295 с.
3. Выготский Л.С. Психология. / Л.С. Выготский. – М.: изд-во ЭКСМО-Пресс, серия Мир психологии, 2000. – 1008 с.
4. Гуткина Н.И. Психологическая готовность к школе. / Н.И. Гуткина – М.: Вестник, 2016. – 160 с.
5. Азаров Ю.П. Семейная педагогика / Ю.П. Азаров – М.: АСТ, 2020. – 605 с.
6. Хмуровская В.О. влияние родителей на учебную мотивацию младших школьников // Форум молодых ученых. – 2019. – № 5 (33). – С. 83
7. Сенкубаев С.Т. Влияние семьи на формирование мотивации к обучению у младших школьников / С.Т. Сенкубаев, А.М. Тойбекова. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2022. – № 10 (405). – С. 98-100.

© А.В. Дробяскина

РАЗВИТИЕ ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ НА ОСНОВЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ НА УРОКЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА НА СРЕДНЕМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ

Кузьмина Екатерина Сергеевна

студент 3 курса

Научный руководитель: **Мухамадьярова Альбина Фанилевна**

к.ф.н., доцент

ФГАОУ ВО «Казанский федеральный университет»

Аннотация: В настоящее время использование интерактивных средств и передовых цифровых технологий открывает широкие перспективы для улучшения продуктивности и уровня образования. Данная статья посвящена изучению вопросов применения интерактивных инструментов на уроках немецкого языка на средней ступени обучения. Цель исследования заключается в разработке и демонстрации набора упражнений, созданных на современной платформе Genially. Полученные результаты могут быть полезны при интеграции цифровых технологий в образовательный процесс для повышения интереса у обучающихся к учебе.

Ключевые слова: визуализация, интерактивность, образовательная платформа, цифровые инструменты, дидактические принципы.

DEVELOPMENT OF LEXICAL AND GRAMMATICAL SKILLS BASED ON INTERACTIVE EDUCATIONAL RESOURCES IN THE GERMAN LANGUAGE LESSON AT THE MIDDLE STAGE OF EDUCATION

Kuzmina Ekaterina Sergeevna

Abstract: Currently, the use of interactive tools and advanced digital technologies opens up broad prospects for improving the productivity and level of education. This article is devoted to the study of the use of interactive tools in German lessons at the middle stage of education. The purpose of the study is to develop and demonstrate a set of exercises created on the modern Genially platform. The results obtained can be useful in integrating digital technologies into the educational process to increase students' interest in learning.

Key words: visualization, interactivity, educational platform, digital tools, didactic principles.

На сегодняшний день цифровизация в обучении – это процесс активного применения информационных и коммуникационных технологий в учебном процессе. Несомненно, технологический процесс развивается на протяжении всего времени и является частью нашей жизни. Рассмотрение преимуществ и недостатков инновационных технологий позволит понять, как лучше интегрировать, в частности платформу Genially, в учебный процесс [3]. В дополнение, немаловажную роль в процессе обучения играет лингводидактический потенциал цифровых инструментов.

Цифровой инструмент Genially – это в первую очередь многофункциональная платформа, которая предназначена для создания интерактивного контента. Это могут быть различные презентации и целые курсы, игры, квесты. Кроме того, сама платформа доступна в бесплатном тарифе, что позволяет создать интересный урок без материальных затрат. Благодаря удобному интерфейсу и разным шаблонам, платформа облегчает создание образовательного контента и подходит разным возрастам. Сама платформа имеет значительные преимущества. Во-первых, это большое количество интерактивного контента. На основе данной платформы можно создать целый урок, также предоставляется возможность анимировать картинки, иконки и другие элементы, которые могут привлечь внимание обучающихся при использовании их на уроке. Преимуществом является то, что создание такого контента не составит трудностей, поскольку сама платформа легка в использовании. Во-вторых, одним из главных достоинств также является бесплатный тариф. В данном случае программа предоставляет шаблоны, различные интерактивные элементы, загрузку изображений и 1 ГБ места в хранилище для собственных материалов.

Несмотря на это, существует небольшой недостаток при работе с данной платформой, а именно некоторые шаблоны и дополнительные функции открываются только при покупке платного тарифа – например, использование аудиофайлов со своего устройства. И одним из недостатков для некоторых пользователей может послужить отсутствие русского языка, так как сама платформа действует на основе английского, немецкого, испанского, французского, португальского и итальянского языков.

Genially подходит для разных сфер работы, в особенности в области образования для проведения онлайн-уроков, геймификации на занятиях и визуализации контента.

На основе данной платформы был создан комплекс упражнений для 6 класса по учебнику Wunderkinder под редакцией О.А. Радченко, И.Ф. Конго и К. Зайферт по теме урока «Herbst in Deutschland und Russland»: <https://view.genially.com/679a38ad89009ade064045aa/interactive-content-herbst-in-deutschland-und-russland>.

Данная тема раскрывает в себе лексический материал, посвященный подтемам «Времена года. Осень», «Праздник урожая», а также грамматический материал «Степени сравнения прилагательных».

Лексика – это центр языка, с помощью которого формируются и передаются знания об объектах и их свойствах. Лексические навыки являются неотъемлемой и важной частью, без которой невозможно дальнейшее обучение [2]. Данный комплекс направлен на развитие не только лексических, но и грамматических навыков, которые необходимы для коммуникации на немецком языке и верного построения предложений. Ниже приведен ряд заданий, реализующих данный навык посредством использования интерактивной платформы [1].

Начинается урок с ввода истории. Данная информация раскрывается в письме одного мальчика из Германии, который просит помощи в грамматическом правиле «степени сравнения прилагательных», а также он хочет узнать об осени в России. Данная часть представлена в виде сторителлинга, которая погружает в сюжет через интерактивные возможности.

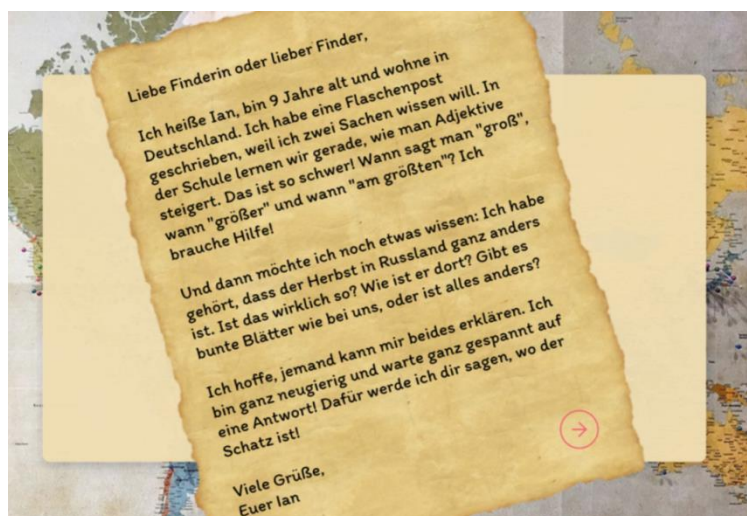

Рис. 1. Пример сторителлинга

В ходе работы происходит семантизация лексики по данной теме. После этого начинается непосредственная систематизация нового лексического материала с помощью первого упражнения: Was steckt dahinter? Цель задания — это ввести первичную систематизацию нового лексического материала. Суть задания заключается в том, что после проведения по экрану компьютерной мышью раскрывается картинка, соответствующая определенному слову. Данное упражнение предоставляет возможность обучающимся самостоятельно догадаться, о чем будет идти речь.

После проработки лексики происходит введение грамматического правила «Степени сравнения прилагательных», объясняется, как изменяются прилагательные, как употребляются.

К данной теме прикреплено второе упражнение, которое направлено на проработку степени сравнения прилагательных. В этом случае целью является введение учащихся в новое грамматическое правило. Данное упражнение эффективно тем, что первоначально изученный материал дается путем выбора вариантов ответа. То есть, подразумевает наличие нескольких ответов, которые в ходе работы можно обсудить подробнее, например, какое прилагательное соответствует к конкретной степени или является ли данное слово исключением.

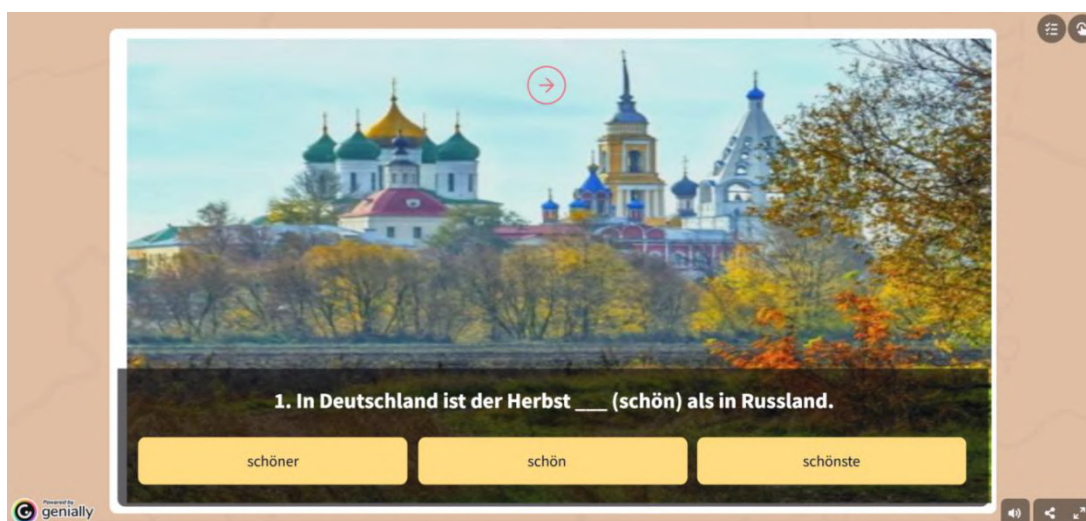

Рис. 2. Пример задания 2

После выполнения тестового задания на степени сравнения учащимся предлагается более усложненное упражнение на грамматическую тему: Richtig oder falsch. Суть задания заключается в выборе верного утверждения, соответствующего картинке и предложению. Например, das Haus auf dem Bild

A ist höher als das Haus auf Bild B. Глядя на картинку, ученики должны сопоставить высказывание с фото и выбрать верный ответ. Данное задание эффективно тем, что заставляет самостоятельно анализировать информацию и одновременно сопоставлять.

Рис. 3. Пример задания 3

Следом за этим упражнением учащимся предлагается задание, которое направлено на составление предложения: Bildet den Satz. Суть задания заключается в том, что все слова, за исключением первого и последнего, разбросаны в хаотичном порядке. Задача учащихся направлена в составлении грамматически верного предложения с использованием степеней сравнения прилагательных. Например, итоговое предложение звучит следующим образом: die Kürbisse sind größer als die Gurken im Garten. Данное упражнение позволяет учащимся актуализировать ранее изученный материал: порядок слов в предложении, слова по изучаемой теме.

Рис. 4. Пример задания 4

Также предлагается упражнение, которое направлено на автоматизацию использования исключений степеней сравнения прилагательных. Данное задание представлено в форме теста с вариантами ответов. Целью работы является задача усвоить и закрепить материал степеней сравнения прилагательных, которые изменяются иным образом. Кроме этого, эффективность заключается в отработке и систематизации использовании исключений в речи.

Заключительным упражнением является небольшой текст, в котором необходимо заполнить пропуски. Это может быть лексическая единица по теме или степень сравнения прилагательного. Данное задание выполняет функцию итогового контроля изученного материала и показывает понимание учащимися темы.

После упражнений обучающимся дается последняя часть истории, в которой дети получают итоговый результат в виде изученной темы и местонахождения клада, который ранее упоминался в письмах от немецкоговорящего друга.

Таким образом, на основе платформы Genially можно создать эффективный комплекс упражнений, направленный на развитие лексико-грамматических навыков на среднем этапе обучения. С помощью данного цифрового инструмента можно развить лексико-грамматические навыки на среднем этапе обучения. Данная платформа обладает лингводидактическим потенциалом, помогает актуализировать ранее сформированные навыки обучающихся: умение строить предложения, вспомнить ранее изученную лексику.

Список литературы

1. Антипьева И.А. Применение методов интерактивного обучения в процессе использования приемов и упражнений по обучению лексическому материалу на практических занятиях по иностранному языку (на примере китайского языка) // Baikal Research Journal. 2021. №3. С. 1-8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primeneniye-metodov-interaktivnogo-obucheniya-v-protsesse-ispolzovaniya-priemov-i-uprazhneniy-po-obucheniyu-leksicheskomu-materialu> (дата обращения: 13.05.2025).
2. Литягина А.М. Формирование лексико-грамматических навыков как основа обучения иностранному языку // НАУ. 2016. №7 (23). – С. 29-30.

3. Незамова О.А., Ступина А.А., Вайтекунене Е.Л., Оленцова Ю.А. Роль и проблемы цифровизации в образовательном процессе // АНИ: педагогика и психология. 2023. №1 (42). – С. 77-82.

© Е.С. Кузьмина

СЕКЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА

Дорняк Константин Иосифович

магистрант 1-го курса

Научный руководитель: **Мартыненко Игорь Эдуардович**

доктор юридических наук,

заведующий кафедрой гражданского права и процесса

ГрГУ имени Я. Купалы

Аннотация: В статье рассматриваются ключевые вопросы правового регулирования инновационной инфраструктуры Союзного государства Республики Беларусь и Российской Федерации. Исследуется действующее нормативно-правовое обеспечение процессов создания, функционирования и интеграции научно-технических и инновационных объектов, а также особенности гармонизации национальных правовых систем в сфере поддержки инновационной деятельности.

Ключевые слова: инновационная инфраструктура, единое научно-техническое пространство, глобализация, цифровая экономика.

LEGAL SUPPORT FOR THE INNOVATION INFRASTRUCTURE OF THE UNION STATE

Dornyak Konstantin Iosifovich

Supervisor: **Martynenko Igor Eduardovich**

Abstract: The article deals with the key issues of legal regulation of innovation infrastructure of the Union State of the Republic of Belarus and the Russian Federation. It studies the current normative-legal support of the processes of creation, functioning and integration of scientific-technical and innovative objects, as well as the features of harmonization of national legal systems in the sphere of support for innovation activity.

Key words: innovation infrastructure, common scientific and technological space, globalization, digital economy.

В условиях ускоряющейся глобализации и технологических трансформаций формирование эффективной инновационной инфраструктуры становится ключевым фактором устойчивого социально-экономического развития. Для Союзного государства, объединяющего усилия Российской Федерации и Республики Беларусь, обеспечение правовых условий для реализации совместных научно-технических и инновационных проектов приобретает особую значимость.

Совместная инновационная политика требует не только согласованных стратегических ориентиров, но и действенного правового механизма, регулирующего вопросы кооперации научных организаций, распределения интеллектуальных прав, трансфера технологий и инвестиционной поддержки. Однако на практике правовое регулирование в данной сфере сталкивается с рядом проблем: фрагментарностью нормативной базы, различиями в национальных правовых системах, а также недостаточной синхронизацией процедур на уровне институтов.

Цель настоящей статьи — проанализировать текущее состояние правового обеспечения инновационной инфраструктуры Союзного государства, выявить существующие правовые барьеры и предложить направления их устранения в контексте формирования единого научно-технологического пространства.

Российская Федерация и Республика Беларусь, опираясь на общность историко-культурного развития, демонстрируют сходные стратегические интересы в области научных инноваций и образования. В рамках Союзного государства реализуются совместные социально-правовые инициативы, направленные на углубление интеграции в указанных направлениях. Обе страны, обладая сопоставимыми правовыми механизмами и организационными ресурсами, активно работают над формированием общего научно-технологического пространства. Цель этого сотрудничества — выстраивание приоритетов в научной и образовательной политике на основе объединения усилий и потенциала сторон.

В условиях нарастающей глобализации и стремительного научно-технологического прогресса главной задачей интеграционных усилий является создание условий, способствующих повышению конкурентоспособности союзных государств. Эти процессы, имеющие сложную и многослойную природу, требуют четко выстроенной нормативно-правовой базы, а также учета особенностей социально-экономической структуры каждой из стран.

Согласно положениям Договора от 8 декабря 1999 года «О создании Союзного государства», одним из ключевых направлений сотрудничества является обеспечение достойного уровня жизни граждан обеих стран через предоставление равных прав в политической, социальной и экономической сферах. В документе отдельно подчеркивается важность сотрудничества в области науки, культуры и образования, а также сохранения и развития общих ценностей. Кроме того, в Договоре закреплено право граждан России и Беларуси на равный доступ к образованию и иным социальным гарантиям, что формирует основу для совместной ответственности государств в этих сферах.

Исходя из вышесказанного, следует вывод о значительной роли формирования и развития единого научно-технического пространства (ЕНТП). Процесс формирования ЕНТП предполагает объединение не только традиционных рынков факторов производства, но и сфер, связанных с распространением знаний, информацией и технологиями. Это обстоятельство значительно усложняет реализацию данной задачи с точки зрения организационно-правового оформления и ресурсного обеспечения.

Вышеуказанные цели и риски устойчивого развития Союзного государства отражены в ряде стратегических документов. Начиная со второй половины 90-х годов, были приняты основополагающие документы, определяющие политику Республики Беларусь и Российской Федерации в сфере научно-технического, образовательного и культурного сотрудничества: соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о сотрудничестве в области культуры, образования и науки от 21 февраля 1995 г., Постановление Исполнительного Комитета Сообщества Беларуси и России от 11 апреля 1996 г. № 1 «О равных правах граждан на получение образования», Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о научно-техническом сотрудничестве (Москва, 27.02.1996), Постановление Совета Министров №19 от 16 июня 2017 г. «Об основных направлениях формирования единого научно-технологического пространства Союзного государства», Стратегия научно-технологического развития союзного государства на период до 2020 года и Стратегия научно-технологического развития союзного государства на период до 2035 года, Стратегии «Наука и технологии: 2018–2040» и т. д. [1, с. 19]. Стоит отметить, что с 2000 г. уже реализовано 69 союзных программ.

Начиная с принятия Постановления Совета Министров № 19 от 16 июня 2017 г. «Об основных направлениях формирования единого научно-технологического пространства Союзного государства» план взаимодействия институциональных структур Союзного государства стал более четким и структурированным.

Основными структурами, ответственными за разработку и реализацию планов инновационного развития являются Министерство образования и науки РФ и Госкомитет по науке и технологиям РБ.

Среди важнейших направлений формирования и функционирования ЕНТП Союзного государства можно выделить следующие:

- сравнительный анализ национального законодательства РФ и РБ в научно-технологической и инновационной сферах и предложения по его гармонизации;
- определение форм и условий совместной деятельности инновационных структур РБ и РФ, механизмов сотрудничества в области коммерциализации результатов НИОКР;
- формирование единой системы информационного обеспечения сектора исследований и разработок Союзного государства [2, с. 587].

Стоит отметить, что согласно данным Всемирной организации интеллектуальной собственности (WIPO) за 2024 г. в глобальном инновационном индексе Российская Федерация занимает 59 место среди 133 мировых стран и 33 место в регионе Европы. Республика Беларусь, в свою очередь, занимает 89 место среди 133 мировых стран и 39 место в Европе [3].

Исходя из этих данных, можно сделать вывод о том, что механизмы и формы интеграции инновационных инфраструктур РБ и РФ находятся на этапе зарождения. В этой связи остаются актуальными вопросы, связанные с коммерческим использованием результатов научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок, а также с эффективным трансфером технологий. Указанные проблемы особенно выражены на фоне умеренного уровня инновационного развития обеих стран.

29.01.2024 г. Постановлением Высшего Государственного Совета Союзного государства была утверждена Стратегия научно-технологического развития Союзного государства на период до 2035 года.

Согласно положениям данной Стратегии, инновационные институты Союзного государства рассматривают процесс развития инновационной инфраструктуры в два этапа:

1 этап (стартовый, организационно-подготовительный):

- создание законодательной, финансовой и организационной базы для интеграции научной и инновационной политики;
- разработка механизмов единой научной инфраструктуры (в т.ч. класса мегасайенс);
- запуск фундаментальных и прикладных исследований, включая гуманитарные;
- начало приоритетных НИОКР по направлениям Стратегии;
- формирование системы подготовки и привлечения научных кадров;
- повышение инвестиционной привлекательности научной и инновационной деятельности.

2 этап (технологически активный):

- формирование новых научно-технологических решений (в т.ч. с использованием природоподобных технологий);
- активная коммерциализация НИОКР, развитие новых продуктов и услуг;
- рост экспорта технологий и высокотехнологичной продукции, поддержка выхода на глобальные рынки.

Ожидаемые результаты реализации Стратегии:

- готовность к глобальным вызовам через генерацию знаний и развитие человеческого капитала;
- рост качества жизни, безопасности, конкурентоспособности и глобального рейтинга Союзного государства;
- модернизация традиционных отраслей и рост доли высокотехнологичных производств в ВВП;
- выход на новые рынки и увеличение экспорта наукоемкой продукции и прав на ИС;
- создание эффективной системы НИОКР, рост частных инвестиций, привлекательность для талантливых ученых;
- повышение научной культуры, понимания общественных процессов и снижение социальных рисков [4, с. 10].

Стоит отметить, что для контролирования результатов реализации вышеуказанных целей и направления развития инновационной инфраструктуры проводится мониторинг, характеризующий перечень целевых индикаторов и показателей результатов деятельности инновационных институтов.

Информация о ходе реализации настоящей Стратегии, а также выполнение Плана мероприятий по её осуществлению в рамках научно-технологического развития Союзного государства до 2035 года, на систематической основе представляется в Совет Министров Союзного государства в форме аналитического информационного отчёта. По итогам анализа представленного отчёта Совет Министров направляет в адрес Высшего Государственного Совета Союзного государства доклад, отражающий текущее состояние и динамику научно-технологического развития в рамках Союзного государства.

В начале апреля 2024 года происходил мониторинг союзной программы «Комплекс-СГ», направленной на разработку и создание компонентов орбитальных и наземных средств для формирования многоспутниковых группировок малых космических аппаратов.

В заключение необходимо отметить, что на сегодняшний день формирование единых объектов инновационной инфраструктуры в рамках создания ЕНТП достигло значительного прогресса, несмотря на определённые барьеры и проблемы:

- существуют риски усиление действующих и введение новых политических и экономических санкций в отношении государств – участников Договора о создании Союзного государства, что может стать причиной застоя и технологических разрывов, препятствующих полноценному участию стран-участников Союзного государства в VI технологическом укладе;
- не решена проблема, связанная с закреплением статуса объектов интеллектуальной собственности за странами-участниками Союзного государства, поскольку в настоящее время случается, что результаты союзных программ могут оказаться частной собственностью;
- отсутствие системности механизмов совместного финансирования и управления инновационными проектами [5, с. 59].

Для дальнейшего развития национальных инновационных систем Республики Беларусь и Российской Федерации, а также их интеграции в единое научно-технологическое пространство Союзного государства требуется улучшение механизмов поддержки научно-технической и инновационной активности. Это может быть достигнуто за счёт совершенствования налоговых стимулов, расширения субсидирования, создания совместных научных и инновационных инфраструктурных площадок, а также разработки программ, ориентированных на вовлечение молодёжи в процессы генерации и внедрения

инновационных решений. Приоритетными направлениями остаются исследования, связанные с сопоставительным анализом правового регулирования деятельности участников инновационной инфраструктуры в двух странах и совершенствованием методик оценки их эффективности.

Список литературы

1. Климук В.В., Зелепукин Р.В. Перспективы развития нормативно-правового обеспечения политики Союзного государства Республики Беларусь и Российской Федерации в научно-инновационной и образовательной сферах // Актуальные проблемы государства и права. 2023. Т. 7. № 1. С. 17-27.
2. Климук В.В. Сравнительный анализ развития научно-инновационной инфраструктуры Беларуси и России в модели Союзного государства // Вопросы инновационной экономики. – 2023. – Том 13. – № 1. – С. 583–596.
3. Global Innovation Index 2023: Innovation in the face of uncertainty / Ed. by Soumitra Dutta, Bruno Lanvin, Sacha Wunsch-Vincent. – Geneva: World Intellectual Property Organization, 2023. – 350 p. – ISBN 978-92-805-3412-0.
4. Стратегия научно-технологического развития союзного государства на период до 2035 года, утверждена Постановлением Высшего Государственного Совета Союзного государства от 29 января 2024 г. № 2.
5. Проскуровская М.Г. Международное сотрудничество в сфере инноваций: проблемы правового регулирования на примере взаимодействия в сфере инноваций в рамках Союзного государства России и Республики Беларусь // Colloquium-Journal. 2021. № 21 (108). С. 57-59.

© К.И. Дорняк

КОЛЛИЗИИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ И МНОГООБРАЗИЕ СПОСОБОВ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

Рыдная Виктория Олеговна

студент магистратуры 1-го года обучения

«Юриспруденция. Уголовно-правовой профиль»

ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»

Научный руководитель: **Клычев Р.А.**

к.ю.н., доцент

Аннотация: В статье рассматриваются правовые коллизии в уголовном праве как системная проблема, затрудняющая единообразное применение законодательства. Анализируются виды коллизий, возникающих между нормами Уголовного кодекса РФ и иными нормативными актами, а также механизмы их разрешения — от приоритета специальной нормы до доктринальных и судебных подходов. Обоснована необходимость комплексного подхода к устранению противоречий, включая нормативную конкретизацию и использование правовых технологий.

Ключевые слова: уголовное право, правовая коллизия, конкуренция норм, способы разрешения, специальная норма, судебная практика, доктрина, правовая определенность.

CONFLICTS IN CRIMINAL LAW AND THE DIVERSITY OF THEIR RESOLUTION METHODS

Rydnaya Victoria Olegovna

Scientific adviser: **Klychev R.A.**

Abstract: This article examines legal conflicts in criminal law as a systemic issue hindering uniform application of legislation. It analyzes types of conflicts arising between provisions of the Criminal Code of the Russian Federation and other regulatory acts, as well as the mechanisms for resolving them — from the precedence of special norms to doctrinal and judicial approaches. The necessity of a comprehensive strategy, including normative clarification and the use of legal technologies, is substantiated.

Key words: criminal law, legal conflict, norm competition, resolution methods, special norm, judicial practice, doctrine, legal certainty

В условиях постоянной эволюции законодательства и усложнения правовой реальности проблема коллизий в уголовном праве приобретает особую значимость как в теоретическом, так и в практическом аспекте. Уголовно-правовые коллизии, проявляясь в противоречиях между нормами одного или разных источников, нарушают системность правового регулирования, препятствуют единообразию правоприменительной практики и создают неопределенность в реализации принципа законности. Несмотря на наличие разработанных доктринальных и нормативных подходов к разрешению коллизий, уголовное право в России остается подверженным внутренним противоречиям, требующим всестороннего анализа и совершенствования существующих способов их преодоления.

Понятие коллизии в уголовном праве тесно связано с общей теорией права, но при этом обладает определенной спецификой. Коллизией в рамках уголовного законодательства следует считать противоречие между уголовно-правовыми нормами, регулирующими одинаковые или смежные по содержанию общественные отношения, которое делает невозможным их одновременное применение без ущерба для принципов правопорядка [3, с. 3]. Коллизии могут возникать как между нормами одного уровня (внутренние), так и между нормами различных нормативных актов (внешние). Особенно актуальными в уголовном праве являются коллизии между общей и специальной нормой, нормой и исключением, между способами описания деяния и его уголовно-правовыми последствиями, а также между нормами основного закона и отраслевого законодательства.

Наиболее типичными примерами внутренних коллизий в Уголовном кодексе Российской Федерации являются случаи дублирования или перекрытия состава преступлений. Так, деяние, связанное с насильственными действиями в отношении представителя власти (например, применение насилия к сотруднику правоохранительных органов), может одновременно квалифицироваться как преступление против личности (например, побои или причинение вреда здоровью) и как посягательство на порядок управления. Отсутствие четких разъяснений приводит к расхождениям в правоприменительной практике, создавая угрозу произвольной квалификации.

Особую сложность представляют коллизии между федеральными законами и иными нормативными правовыми актами, содержащими уголовно-правовые положения. Хотя Уголовный кодекс имеет исключительное право определять основания уголовной ответственности, ряд смежных актов (например, законов о противодействии терроризму, экстремизму, коррупции и др.) включает нормы, напрямую влияющие на уголовно-правовую квалификацию. Так, применение уголовного законодательства в сфере борьбы с экстремизмом зачастую сталкивается с неопределенностью формулировок терминов и понятий, приводящих к различному толкованию в зависимости от позиции правоохранительных органов, судов и научного сообщества.

Для преодоления указанных коллизий в российском уголовном праве традиционно применяются несколько подходов. Первый — приоритет специальной нормы перед общей. Он закреплен в правоприменительной практике и подтвержден разъяснениями Верховного Суда Российской Федерации. Второй — применение нормы, принятой позднее, при наличии равной юридической силы (временной критерий). Третий — приоритет нормы высшей юридической силы, который применяется в случае противоречий между нормами различного уровня. Эти подходы опираются на общеправовые принципы разрешения коллизий, такие как *lex specialis derogat legi generali*, *lex posterior derogat legi priori* и *lex superior derogat legi inferiori* [6, с. 123].

Однако в рамках уголовного права данные подходы требуют адаптации с учетом специфики предмета регулирования. Так, при наличии противоречия между общей и специальной нормой не всегда возможно однозначное определение того, какая из них должна применяться. Примером служит конкуренция между ст. 159 УК РФ (мошенничество) и ст. 160 УК РФ (присвоение или растрата), где вопрос квалификации часто зависит от субъективной оценки правоприменителя [2]. Кроме того, применение временного критерия не всегда целесообразно, поскольку новая норма может противоречить конституционным принципам, в том числе принципу гуманизма и справедливости.

Серьезную роль в разрешении коллизий играет судебная практика, особенно практика Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда. Конституционный Суд неоднократно обращал внимание на необходимость устранения неопределенности в уголовном законодательстве. В постановлении от 27 апреля 2023 г. № 16-П он указал на недопустимость неоднозначного толкования норм, касающихся уголовной ответственности за

превышение должностных полномочий, призывав к нормативной конкретизации диспозиций. Верховный Суд в обзорах судебной практики и пленумах разъясняет порядок применения конкурирующих норм, однако такие разъяснения не всегда имеют универсальный характер и нередко запаздывают по отношению к изменениям в уголовном законодательстве.

Дополнительное значение в контексте разрешения коллизий приобретает анализ региональных различий в правоприменительной практике. В различных субъектах Российской Федерации встречаются ситуации, когда идентичные по фактическим обстоятельствам дела получают отличающуюся уголовно-правовую квалификацию. Это обусловлено как различиями в уровне подготовки следователей и судей, так и отсутствием универсализированных алгоритмов применения конкурирующих норм. Например, по делам о преступлениях экономической направленности в ряде регионов предпочтение отдается применению статьи 159 УК РФ, тогда как в других чаще используется квалификация по специальным составам, таким как статьи 160 или 165 УК РФ [2]. Данное явление подчеркивает необходимость усиления методологического единства и разработки унифицированных методических рекомендаций, что позволит минимизировать правовую неопределенность.

Международный опыт также предлагает полезные ориентиры. В уголовном праве Германии, например, вопросам разрешения коллизий уделяется значительное внимание в доктринальной литературе, при этом действует обоснованный приоритет нормы, наиболее полно отражающей общественную опасность деяния. В рамках немецкой модели действует так называемый принцип «наиболее точной инкриминации», согласно которому при конкуренции нескольких норм выбирается та, которая наиболее конкретно описывает преступное поведение. В системе англосаксонского права (например, в США и Великобритании) конкуренция норм часто решается на уровне прецедентного права, что предполагает более гибкий, но менее предсказуемый механизм. Тем не менее, эти подходы демонстрируют, что разрешение коллизий возможно как путем систематизации, так и через динамическое развитие правоприменительной практики.

Важно подчеркнуть, что действующая судебная система России постепенно адаптируется к этим вызовам. В последние годы наблюдается рост количества обобщений и методических рекомендаций, выпускаемых не только Верховным Судом, но и региональными судебными инстанциями. Такие документы, хотя и не обладают обязательной юридической силой,

способствуют унификации подходов. При этом существенным остается вопрос правового статуса подобных разъяснений. На сегодняшний день отсутствует чёткая законодательная регламентация силы разъяснений Пленума Верховного Суда, а именно - спорные случаи правоприменения, что создает риск их произвольного игнорирования со стороны нижестоящих судов. Укрепление статуса таких разъяснений могло бы стать важным шагом к повышению предсказуемости уголовного правоприменения [5, с. 6].

В условиях цифровизации и активного развития новых форм общественных отношений возникают новые виды коллизий. Например, проблема квалификации преступлений, совершаемых с использованием цифровых технологий, до сих пор не получила системного урегулирования. Расхождения в определении состава преступлений, совершенных в интернете, особенно в сфере кибермошенничества, создают правовую неопределенность. Введение в уголовное законодательство новых составов, как, например, ст. 187.1 УК РФ (неправомерный оборот цифровых финансовых активов), еще больше усложняет систему и требует комплексного подхода к устранению возникающих противоречий.

Кроме традиционных способов разрешения коллизий, в научной литературе предлагаются альтернативные пути. В частности, высказывается мнение о необходимости кодификационного пересмотра уголовного законодательства с целью устранения дублирующих и неопределенных норм. Указывается также на перспективность системного анализа уголовных норм с применением цифровых правовых технологий и искусственного интеллекта, которые способны выявлять потенциальные противоречия на стадии разработки законодательства. Такие методы активно внедряются в правовых системах других государств, включая Германию, Канаду и Южную Корею, и демонстрируют значительный потенциал в повышении юридической точности.

Необходимо отметить, что коллизии в уголовном праве не могут быть устранены исключительно формальными юридическими методами. Их наличие во многом обусловлено социально-политической природой права, необходимостью учитывать интересы различных социальных групп, правовую традицию и политическую волю. Поэтому наиболее эффективной стратегией является сочетание нормативных, судебных и доктринальных подходов, основанных на балансе принципов правовой определенности, законности и справедливости [4, с.145-150].

Таким образом, проблема коллизий в уголовном праве требует комплексного и динамичного подхода. Признание существования таких противоречий не должно рассматриваться как признак слабости системы, напротив, оно свидетельствует о развитии правового сознания и стремлении к более точной юридической регламентации. Только при условии взаимодействия законодателя, правоприменителя и научного сообщества возможно формирование устойчивой, внутренне непротиворечивой уголовно-правовой системы, способной отвечать вызовам современной реальности.

Список литературы

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025).
3. Гогин А.А., Медведев В.Г., Федорова А.Н. Коллизии в отраслевом законодательстве: причины возникновения и способы их разрешения //Ответственный редактор. – 2022. – С. 3.
4. Новикова Т.Ю., Бодаевский В.П. О понятии коллизии в уголовном праве //экономика, управление, право и общество. – 2021. – С. 145-150.
5. Татаринов М.К. Правовые основы разрешения коллизий уголовных юрисдикций. – 2023.
6. Филатов С.С., Ембулаева Н.Ю. Коллизии в уголовном законодательстве как индикатор его качества //Современные научные исследования: гуманитарные и технические науки: сборник материалов LVI-ой международной очно-заочной научно-практической конференции, в 2 т., том 2, 25 ноября, 2024 – Москва: Издательство НИЦ «Империя», 2024.– 231с. – 2024. – С. 123.

© В.О. Рыдная

СЕКЦИЯ ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫПУСКА МАСЛА СЛИВОЧНОГО ДЛЯ ДЕТСКОГО ПИТАНИЯ

Тягнирядно Татьяна Александровна

Жихарева Анна Сергеевна

студенты

Астапова Арина Алексеевна

Научный руководитель: Долматова Ольга Ивановна

к.т.н., доцент

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный
университет инженерных технологий»

Аннотация: В работе предложен способ производства масла сливочного для детского питания. Проведен анализ восьми образцов сырого молока, а также масла сливочного, полученного из них. Определены образцы масла сливочного для детского питания, имеющие высокие показатели качества.

Ключевые слова: технология, качество, масло сливочное, детское питание.

ORGANIZING THE PRODUCTION OF BUTTER FOR BABY FOOD

Tyagniryadno Tatyana Aleksandrovna

Zhikhareva Anna Sergeevna

Astapova Arina Alekseevna

Scientific supervisor: Dolmatova Olga Ivanovna

Abstract: The work proposes a method for producing butter for baby food. Eight samples of raw milk and butter obtained from them were analyzed. Samples of butter for baby food with high quality indicators were identified.

Key words: technology, quality, butter, baby food.

Сливочное масло содержит молочный жир, который является одним из наиболее полноценных и легко усвояемых животных жиров. В детском питании он используется в качестве основного жирового источника и создания необходимой калорийности пищевого рациона.

В соответствии с ГОСТ 33633 на предприятиях молочной отрасли можно производить масло сливочное, предназначенное для питания детей раннего возраста (от 4 мес. до 3 лет); дошкольного (от 3 до 6 лет) и школьного возраста (от 6 лет и старше). Масло выпускают в ассортименте: для питания детей раннего возраста с м. д. ж. 82,5%; для питания детей дошкольного и школьного возраста с м. д. ж. 82,5%, 80,0%, 72,5%.

Для изготовления масла используют молоко коровье сырое с чистым вкусом и запахом, а также сливки, полученные из молока с повышенными требованиями к их качеству и безопасности. В качестве добавок допускаются витамины для масла с массовой долей жира 72,5%, предназначенного для питания детей дошкольного и школьного возраста.

В ходе эксперимента выбраны восемь образцов молока сырого для производства масла сливочного для питания детей школьного возраста (табл. 1). Из вышеуказанных образцов молока получены методом сепарирования сливки с массовой долей жира 41 ± 1 %.

Таблица 1

**Показатели молока сырого, принимаемого на производство
масла сливочного для детского питания**

Показатель	Требования к молоку сырому по ГОСТ Р 52054	Образец							
		№1	№2	№3	№4	№5	№6	№7	№8
Массовая доля жира, %	Не менее 2,8	3,4	3,4	3,5	3,4	3,5	3,5	3,5	3,5
Кислотность, °Т	Не ниже 16,0 и не выше 18,0	18	17	16	16	16	16	16	16
Группа чистоты	Не ниже I	I	I	I	I	I	I	I	I
Плотность, кг/м ³	Не менее 1028,0	1029	1028	1028	1028	1028	1028	1028	1028
Группа термостойчив ости	Не ниже I и II	II	I	I	I	I	I	I	I
КМАФАнМ, КОЕ/см ³	Не более $3 \cdot 10^5$	$7,0 \cdot 10^4$	$4,0 \cdot 10^4$	$7,0 \cdot 10^4$	$2,4 \cdot 10^4$	$4,0 \cdot 10^4$	$2,7 \cdot 10^4$	$2,4 \cdot 10^4$	$2,4 \cdot 10^4$

Продолжение таблицы 1

Содержание соматических клеток в 1 см ³	Не более $5,0 \cdot 10^5$	$2,8 \cdot 10^5$	$2,7 \cdot 10^5$	$2,7 \cdot 10^5$	$2,8 \cdot 10^5$	$3,8 \cdot 10^5$	$3,7 \cdot 10^5$	$3,8 \cdot 10^5$	$2,7 \cdot 10^5$
--	---------------------------	------------------	------------------	------------------	------------------	------------------	------------------	------------------	------------------

Производство масла для детей раннего возраста должно осуществляться на специализированных предприятиях или в специализированных цехах, или в специальном помещении, изолированном от других цехов, или на специализированных технологических линиях, или с использованием имеющихся производственных мощностей, но только в отдельную смену от производства продуктов для взрослых и после специально проведенной мойки и дезинфекции оборудования и инвентаря. При этом должна быть исключена возможность неблагоприятного воздействия на процесс производства масла других видов вырабатываемой продукции и постороннего персонала, не занятого в выработке масла для детей раннего возраста. Сам производственный процесс предпочтительно проводить в закрытой линии, что гарантирует чистоту и безопасность готового продукта. Технологический процесс производства масла должен осуществляться непрерывно. Особые правила должны соблюдаться при фасовке масла. Упаковка должна быть изготовлена из материалов, обеспечивающих безопасность продуктов детского питания и её сохранность в течение срока годности, при условии соблюдения правил хранения, установленных изготовителем [1, 2].

Масло сливочное для детского питания можно вырабатывать методом преобразования высокожирных сливок и методом непрерывного сбивания [3-5].

В работе выбран непрерывный метод сбивания для получения образцов масла (табл. 2).

Таблица 2

Показатели масла сливочного для детского питания

Показатель	Значения по ГОСТ Р 52054	Образец							
		№1	№2	№3	№4	№5	№6	№7	№8
Массовая доля жира, %	Не менее 72,5	72,5	72,5	72,5	72,5	72,5	72,5	72,5	72,5
Массовая доля влаги, %	Не более 25,0	24,9	25,0	24,9	24,8	24,8	25,0	24,9	24,8

Продолжение таблицы 2

Титруемая кислотность плазмы, °Т	Не более 22,0	14	13	14	11	12	11	12	11
Термоустойчивость, усл. ед.	От 0,70 до 1,00	0,96	0,95	0,98	1,00	0,97	0,95	0,96	1,00
Кислотность жировой фазы масла, °К	Не более 2,5	1,5	1,3	1,4	1,2	1,4	1,5	1,4	1,2
КМАФАнМ, КОЕ/г	Не более $1 \cdot 10^4$	$0,9 \cdot 10^4$	$0,8 \cdot 10^4$	$0,8 \cdot 10^4$	$0,6 \cdot 10^4$	$0,8 \cdot 10^4$	$0,9 \cdot 10^4$	$0,9 \cdot 10^4$	$0,6 \cdot 10^4$
БГКП в 0,1 г	Не допускаются	Не обнаружены	Не обнаружены	Не обнаружены	Не обнаружены	Не обнаружены	Не обнаружены	Не обнаружены	Не обнаружены
Дрожжи и плесневые грибы в сумме, КОЕ/г	не более 50	отс.	отс.	отс.	отс.	отс.	отс.	отс.	отс.

Установлено, что образцы № 4 и № 8 имеют высокие показатели качества по сравнению с другими образцами.

Список литературы

1. Топникова Е.В. и др. Сливочное масло для детского питания: вопросы технологии, качества, безопасности // Пищевая промышленность. – 2020. – №. 10. – С. 64-69.

2. Топникова Е.В., Смирнова О.И., Иванова Н.В. Сливочное масло для детского питания: актуальность, качество, безопасность //Международная научно-практическая конференция, посвященная памяти Василия Матвеевича Горбатова. – Федеральное государственное бюджетное научное учреждение Федеральный научный центр пищевых систем им. В.М Горбатова РАН, 2018. – №. 1. – С. 251-253.

3. Арсеньева, Т.П. Технология сливочного масла : учебное пособие / Т.П. Арсеньева. — Санкт-Петербург : НИУ ИТМО, 2018. — 308 с. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/136486>.

4. Долматова О.И., Рогова А.А. Масло сливочное «Десертное» // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. – 2021. – Т. 83. – №. 2 (88). – С. 148-153.

5. Долматова О.И., Рогова А.А. Масло сливочное «Деликатесное» // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. – 2022. – Т. 84. – №. 3. – С. 142-146.

© Т.А. Тягнирядно, А.С. Жихарева, А.А. Астапова, 2025

**СЕКЦИЯ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АВСТРАЛИЙСКОГО ВАРИАНТА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Гринько Вера Александровна

студент

Научный руководитель: **Вартанова Карина Юрьевна**

к.п.н., доцент

ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»

Аннотация: В статье рассматриваются лингвистические особенности австралийского варианта английского языка, который представляет собой уникальную и самобытную форму языка, развивавшуюся в контексте австралийской культуры и истории. Особое внимание уделяется фонетическим характеристикам, включая акценты и интонацию, а также специфической лексике, включающей заимствования из языков коренных народов и других культур. Анализируются грамматические конструкции и использование сленга, которые отражают социальные и культурные аспекты австралийского общества. Статья подчеркивает значимость австралийского английского как динамичного средства общения, способного адаптироваться к современным реалиям и многообразию населения страны.

Ключевые слова: австралийский английский, лексика, акцент, фонетические особенности, грамматические конструкции, заимствования, сленг, культурные аспекты, интонация, динамичное средство общения.

LINGUISTIC FEATURES OF AUSTRALIAN ENGLISH

Grinko Vera Alexandrovna

Scientific adviser: **Vartanova Karina Yurievna**

Abstract: This article examines the linguistic features of Australian English, which represents a unique and distinctive form of the language that has developed within the context of Australian culture and history. Special attention is given to phonetic characteristics, including accents and intonation, as well as specific vocabulary that includes borrowings from Indigenous languages and other cultures. The article analyzes grammatical constructions and the use of slang that reflect the

social and cultural aspects of Australian society. It emphasizes the significance of Australian English as a dynamic means of communication capable of adapting to contemporary realities and the diversity of the country's population

Key words: australian english, vocabulary, accent, phonetic features, grammatical constructions, borrowings, slang, cultural aspects, intonation, dynamic means of communication.

Австралийский вариант английского языка, известный как австралийский английский, представляет собой уникальную и самобытную форму языка, которая развивалась на протяжении более двухсот лет [5]. Этот вариант английского языка отличается от других форм, таких как британский и американский английский, не только фонетическими и лексическими особенностями, но и грамматическими конструкциями, а также культурными аспектами, которые влияют на его использование.

Одной из наиболее заметных лингвистических особенностей австралийского английского является его акцент. Австралийский акцент варьируется в зависимости от региона, однако в целом он характеризуется более плоским произношением гласных по сравнению с британским английским. Например, звук «i» в словах «fish» и «chips» может звучать более как «е», что делает произношение более открытым [3]. Кроме того, австралийцы часто используют редукцию гласных в быстром разговоре, что также влияет на восприятие речи.

Лексика австралийского английского включает множество уникальных слов и выражений, которые не встречаются в других вариантах языка. Эти слова часто имеют корни в языке аборигенов или являются заимствованиями из других языков. Например, слово «bush» используется для обозначения дикой природы или сельской местности, а «fair dinkum» означает «настоящий» или «честный». Также стоит отметить использование множества сокращений и уменьшительных форм. Австралийцы склонны сокращать слова до более коротких форм с добавлением суффикса «-у» или «-о». Например, «afternoon» становится «arvo», а «breakfast» — «brekkie». Это придает разговорной речи непринужденность и дружелюбие [2].

Грамматические особенности австралийского английского также заслуживают внимания. В этом варианте языка наблюдается тенденция к использованию простых конструкций и прямого порядка слов. Например, австралийцы могут использовать конструкции с использованием

вспомогательных глаголов реже по сравнению с британским английским. Кроме того, в разговорной речи часто встречаются инверсии и опущения вспомогательных глаголов. Это может создавать впечатление большей непринужденности общения.

Культурные аспекты также играют важную роль в формировании австралийского английского. Австралия — многонациональная страна с богатым культурным наследием, что отражается в языке. Влияние аборигенов заметно не только в лексике, но и в использовании определенных выражений и фразеологизмов. Например, многие австралийцы используют термины из языков коренных народов для обозначения местных животных и растений.

Австралийский английский активно заимствует слова из других языков благодаря многообразию иммигрантских сообществ. Это приводит к появлению новых слов и выражений, которые обогащают язык и делают его более разнообразным. Например, слова итальянского происхождения, такие как «pasta» или греческие заимствования как «gyros», стали частью повседневного общения [6].

Австралийский английский также отличается от других вариантов языка использованием специфических идиом и фразеологизмов, которые могут быть непонятны носителям других форм английского. Например, выражение «to throw a sickie» означает взять выходной по болезни, хотя на самом деле человек не болен [10]. Это выражение иллюстрирует игривый подход австралийцев к языку и их склонность к юмору. Другие примеры включают «not my cup of tea», что означает, что что-то не является предпочтением человека, и «the whole nine yards», что указывает на полное выполнение чего-либо.

Фонетические особенности австралийского английского также заслуживают более детального рассмотрения. В отличие от британского английского, где акцент может варьироваться от региона к региону, австралийский акцент более унифицирован. Однако внутри страны существуют различия между акцентами городских и сельских жителей. Городские акценты, такие как сиднейский или мелбурнский, могут звучать более «гладко» и менее резкими по сравнению с акцентами из удаленных регионов, где произношение может быть более жестким и выразительным.

В австралийском английском наблюдается явление под названием «интонационная контурная структура». Это означает, что в конце предложения интонация может подниматься, создавая эффект вопроса даже в утвердительных предложениях [8]. Это явление часто воспринимается как признак дружелюбия и открытости в общении.

Австралийского английского является его адаптация к современным технологиям и медиа. С развитием интернета и социальных сетей австралийцы активно используют сленг и сокращения в онлайн-коммуникации. Например, такие термины, как «selfie» (селфи) или «emoj» (эмодзи), стали частью повседневного общения. Это также привело к появлению новых словосочетаний и фраз, которые отражают современные реалии жизни.

Австралийский английский также активно заимствует слова из других языков благодаря многообразию культурных влияний. Например, слова из китайского языка, такие как «yum cha» (традиционный китайский завтрак), стали популярными в австралийской культуре благодаря значительному числу китайских иммигрантов. Это обогащает язык и делает его более разнообразным [7].

Культурные события и традиции также влияют на использование языка. Например, празднование Австралийского дня (Australia Day) сопровождается использованием специфических фраз и выражений, связанных с национальной идентичностью. В этот день австралийцы часто используют сленг для обозначения своих чувств к стране и ее культуре.

Австралийский вариант английского языка представляет собой уникальное сочетание фонетических особенностей, лексических заимствований и культурных влияний. Его развитие продолжается под воздействием различных факторов — от глобализации до местных традиций — что делает его интересным объектом для изучения лингвистами и любителями языка по всему миру. Австралийский английский не только отражает богатую историю страны, но и служит важным инструментом для общения между людьми разных культур и происхождения [1].

Использование сленга в австралийском английском. Сленг играет значительную роль в повседневной жизни австралийцев и часто используется для создания чувства общности среди носителей языка. Слова, такие как «bogan», обозначающее человека с низким уровнем образования или культуры, или «chick», используемое для обозначения девушки или женщины, являются примерами сленговых выражений.

Австралийский вариант английского языка также демонстрирует свою уникальность через использование юмора и сарказма. Австралийцы известны своим остроумием и склонностью к самоиронии. Это проявляется не только в разговорной речи, но и в литературе и медиа-контенте страны.

Можем сделать вывод, что австралийский вариант английского языка представляет собой динамичную и многогранную форму языка с уникальными лингвистическими особенностями. Его акцент, лексика, грамматические конструкции и культурные аспекты делают его отличительным от других вариантов английского языка. Австралийский английский продолжает развиваться под влиянием различных факторов — от иммиграции до глобализации — что делает его интересным объектом изучения для лингвистов и любителей языка по всему миру.

Список литературы

1. Барабанов С.И. Сленг в современных английских вариантах: Австралийский случай. – Санкт-Петербург: Летний сад, 2022. – 202 с.
2. Заграевская Т.Б. /Этнолексиконы англоязычных деклассированных элементов (монография). URL:[<https://cyberleninka.ru/article/n/rol-slovary-a-dzh-meytlenda-the-american-slang-dictionary-v-formirovanii-substandartnoy-leksikografii-ssha>] Пятигорск, ПГЛУ, 2015. – 546 с.:
3. Хизер К. Язык и культура: исследование австралийского варианта английского. – Сидней: Australia Press, 2020. – 320 с.
4. Костин А.В. Коммуникативные традиции австралийцев: юмор и сарказм. – Екатеринбург: Уральский университет, 2019. – 180 с.
5. Джонсон П.К. Australian English: Historical and Contemporary Perspectives. – Melbourne: University of Melbourne Press, 2023. – 300 с.
6. Лукаш Е.Б. Язык австралийских аборигенов и его влияние на английский. – Новосибирск: Наука, 2021. – 240 с.
7. Тейлор Д.С. Сленг как средство идентификации: Австралия в контексте. – Канберра: Australian National University Press, 2022. – 150 с.
8. Орлов Г.А. Современный английский язык в Австралии : Учеб. пособие для пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз.». URL:[<chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://www.booksite.ru/fulltext/sovrangl/text.pdf>] - 1978. - 72 с.
9. Ronald Cohn "Australian English vocabulary" изд. Оникс, 2013
10. Халеева С.А. /Этнокультурные особенности невербальных средств коммуникации (статья) // Университетские чтения – 2012. Материалы научно-методических чтений ПГЛУ. – Пятигорск: ПГЛУ, 2012.- с. 162 – 167

© В.А. Гринько

**СЕКЦИЯ
ФИЛОСОФСКИЕ
НАУКИ**

ФИЛОСОФИЯ И ИСКУССТВО В ЭПОХУ ПОСТПРАВДЫ: МЕЖДУ СУБЪЕКТИВНОСТЬЮ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ

Гайнутдинова Иделия Ильнарвна

Минзанова Залина Ренатовна

студенты

Научный руководитель: **Муртазин Салават Раисович**

ФГБОУ ВО «Казанский ГМУ Минздрава России»

Аннотация: В статье рассматриваются философские и культурные трансформации в условиях постправды — явления, при котором эмоции и личное восприятие доминируют над объективными фактами. Через анализ медиакультуры, художественных практик и философских подходов подчёркивается роль искусства как субъективного посредника и философии как инструмента критического мышления. Делается акцент на необходимости интеллектуальной ответственности культуры в условиях подмены истины личными нарративами.

В статье раскрыты философские и культурные изменения в условиях постправды. Проанализированы медиакultura, художественные практики и философские подходы. Обоснована роль искусства как субъективного медиатора, а философии — как средства критического мышления. Отмечена важность интеллектуальной ответственности в условиях подмены истины личными нарративами.

Ключевые слова: постправда, философия, искусство, культура, медиареальность, субъективность, истина

PHILOSOPHY AND ART IN THE AGE OF POST-TRUTH: BETWEEN SUBJECTIVITY AND RESPONSIBILITY

Gainutdinova Ideliya Ilnarovna

Minzaniva Zalina Renatovna

Scientific supervisor: **Murtazin Salavat Raisovich**

Abstract: This article explores the philosophical and cultural transformations under post-truth — a phenomenon in which emotions and personal perception

outweigh objective facts. Through analysis of media culture, artistic practices, and philosophical approaches, the role of art as a subjective intermediary and philosophy as a tool for critical thinking is emphasized. Special attention is given to the need for intellectual responsibility of culture under the distortion of truth by personal narratives.

Key words: post-truth, philosophy, art, culture, media reality, subjectivity, truth

На протяжении всей истории человечество стремилось к познанию истины — сначала через мифологические сюжеты, затем через философское размышление, позднее — посредством научной методологии. Однако сегодня мы всё чаще сталкиваемся с парадоксом: чем больше информации становится доступной, тем сложнее становится установить истину. В современном дискурсе всё чаще употребляется термин «постправда», обозначающий ситуацию, в которой эмоции, личные убеждения и субъективные интерпретации преобладают над объективными фактами. Это фундаментально влияет не только на политику и общественные коммуникации, но и на философию, искусство, культуру в целом.

Важно подчеркнуть, что постправда — это не просто следствие технологических изменений. Она опирается на глубокие философские основания, заложенные ещё в XX веке. В частности, философия постмодернизма сыграла ключевую роль в деконструкции универсальных оснований истины. Жан-Франсуа Лиотар утверждал, что современная эпоха характеризуется «недоверием к метанарративам» [1, с. 84], то есть отказом от всеобъемлющих объяснений мира. В результате формируется культурная среда, в которой истина становится множественной, а границы между знанием и мнением — размытыми.

Философия как дисциплина всегда стремилась к системному осмыслению реальности, к логике, аргументации, рациональному поиску смыслов. Однако в эпоху постправды её традиционные методы подвергаются сомнению. Более того, философу сегодня необходимо не только понимать сущность кризиса истины, но и находить способы его преодоления. Как подчёркивает Т. Нагель, любое человеческое знание неизбежно проходит через призму субъективного восприятия [2, с. 21], что особенно актуализируется в условиях информационного перенасыщения и алгоритмической фильтрации контента.

С другой стороны, именно философия способна выступить противовесом к хаосу интерпретаций. Она формирует навыки критического мышления, которые становятся важнейшим культурным капиталом современного человека. Например, преподавание философии в университетах — даже на непрофильных специальностях — способствует формированию способности к сомнению, аргументации и самостоятельному мышлению. Это особенно ценно в эпоху, когда подлинность информации часто подменяется её эмоциональной убедительностью.

Одновременно с философией в осмыслении постправды важную роль играет искусство. Если философия анализирует реальность, то искусство выражает её, создаёт образы, с помощью которых общество интерпретирует происходящее. В современном мире художественные формы всё больше ориентированы на индивидуальное восприятие. Инсталляции, видеоарт, нейросетевое творчество и даже мемы в социальных сетях выступают как культурные высказывания, наполненные смыслом — пусть даже этот смысл не всегда выражен словами.

Более того, искусство в эпоху постправды становится средством политического и социального высказывания. Например, современные художники всё чаще обращаются к теме дезинформации, кризиса идентичности, симуляции. Виртуальные инсталляции, цифровые коллажи, «живые» выставки в формате дополненной реальности призваны не только удивлять, но и провоцировать на размышление. Искусство становится пространством сопротивления — как внешним манипуляциям, так и внутренней апатии.

Б. Гройс отмечает, что современное искусство утратило эксклюзивность и оказалось в конкуренции с масс-медиа и цифровыми платформами [3, с. 115]. Сегодня любой пользователь может создавать и распространять визуальные и текстовые сообщения, конкурирующие по влиянию с произведениями профессиональных художников. Таким образом, границы между искусством и медиапотокom стираются. В этом контексте особую важность приобретает вопрос об ответственности: если каждое сообщение может формировать восприятие действительности, то кто несёт ответственность за содержание этих сообщений?

Постправда проникает даже в те сферы, где раньше доминировал научный подход. Например, в медицинской практике наблюдается рост недоверия к официальной информации. Пациенты всё чаще опираются не на

данные доказательной медицины, а на эмоциональные и зачастую анекдотические свидетельства из интернета. Это демонстрирует, насколько глубоко укоренился феномен субъективной правды и как остро встаёт необходимость критического просвещения населения.

Особую тревогу вызывает то, что под влиянием постправды человек теряет способность к диалогу. Если истина воспринимается как «чувство», а не как результат анализа, то любое несогласие трактуется как личное оскорбление. В таких условиях культурный диалог становится невозможным. Именно здесь философия и искусство вновь обретают актуальность: они создают пространства для сложных смыслов, для медленного мышления, для сомнения — тех качеств, без которых невозможно построение ответственного общества.

Наконец, необходимо отметить, что культура в целом — и в частности гуманитарные дисциплины — сегодня выполняют миссию стабилизатора смыслов. В условиях, когда алгоритмы персонализируют информационные потоки, фрагментируют внимание и стирают границы между фактами и вымыслами, только философское и художественное мышление способны восстановить целостность восприятия. Культура становится не просто фоном для жизни, но её смысловой опорой.

Список литературы

1. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна: отчет о знании / Ж.-Ф. Лиотар ; пер. с фр. и предисл. С.Н. Зенкина. — СПб. : Алетейя, 1998. — 160 с.
2. Нагель Т. Что всё это значит? Очень краткое введение в философию / Т. Нагель; пер. с англ. А. Толстова. — М. : Идея-Пресс, 2001. — 84 с.
3. Гройс Б. Обратная перспектива / Б. Гройс. — М. : Ad Marginem, 2014. — 168 с.

© И.И. Гайнутдинова, З.Р. Минзанова

ЭЛЕКТРОННЫЙ ДОКУМЕНТООБОРОТ И ТРАДИЦИОННЫЕ НОСИТЕЛИ: ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ТРАНСФОРМАЦИИ ПАМЯТИ И БЫТИЯ

Саляхова Вилия Ильянуровна

студент

Научный руководитель: **Муртазин Салават Раисович**

ФГБОУ ВО «Казанский ГМУ Минздрава России»

Аннотация: Данная статья посвящена исследованию влияния электронного документооборота (ЭДО) на фундаментальные аспекты человеческого существования, а именно – на трансформацию памяти и бытия в условиях стремительно развивающейся цифровой эпохи. В работе проводится философский анализ традиционных носителей информации, таких как бумага и книги, рассматриваемых не только как инструменты фиксации данных, но и как материальные артефакты, несущие в себе культурный и исторический контекст. Особое внимание уделяется выявлению ключевых отличий между традиционными и электронными форматами хранения и передачи информации, а также анализу их последствий для восприятия мира.

В статье подробно рассматриваются изменения в восприятии времени, пространства, идентичности и знания, обусловленные широким внедрением ЭДО. Анализируется, каким образом переход к электронным форматам влияет на процессы запоминания, воспроизведения и сохранения информации, а также на формирование личной и коллективной памяти. Исследуется влияние цифровизации на пространственную организацию знания и на наше ощущение времени, с акцентом на феномен ускорения и фрагментации восприятия. Кроме того, в работе исследуется влияние ЭДО на конструирование идентичности в цифровой среде, включая вопросы аутентичности, приватности и безопасности информации. Обсуждаются этические и социальные последствия широкого распространения ЭДО, такие как проблема цифрового разрыва, манипулирование информацией и защита интеллектуальной собственности. Статья рассматривает философский взгляд на эти процессы, стремясь выявить как позитивные, так и негативные аспекты трансформации памяти и бытия в эпоху электронного документооборота.

В заключение предлагаются направления дальнейших исследований и возможные стратегии адаптации к новым реалиям цифрового мира.

Ключевые слова: электронный документооборот, традиционные носители, память, бытие, цифровая эпоха, философия, время, пространство, идентичность, знание, доступность информации, безопасность информации.

**ELECTRONIC DOCUMENT MANAGEMENT
AND TRADITIONAL MEDIA: A PHILOSOPHICAL ANALYSIS
OF THE TRANSFORMATION OF MEMORY AND BEING**

Salyakhova Vilia Ilyanurovna
student

Scientific supervisor: **Murtazin Salavat Raisovich**
Kazan State Medical University
of the Ministry of Health of the Russian Federation

Abstract: This article is devoted to the study of the influence of electronic document management (EDI) on fundamental aspects of human existence, namely, on the transformation of memory and being in the rapidly developing digital age. The paper provides a philosophical analysis of traditional media such as paper and books, considered not only as tools for data fixation, but also as material artifacts bearing a cultural and historical context. Special attention is paid to identifying key differences between traditional and electronic formats for storing and transmitting information, as well as analyzing their implications for the perception of the world. The article examines in detail the changes in the perception of time, space, identity and knowledge caused by the widespread introduction of EDI.

The article analyzes how the transition to electronic formats affects the processes of memorization, reproduction and preservation of information, as well as the formation of personal and collective memory. The influence of digitalization on the spatial organization of knowledge and on our sense of time is investigated, with an emphasis on the phenomenon of acceleration and fragmentation of perception. In addition, the paper examines the impact of EDI on the construction of identity in the digital environment, including issues of authenticity, privacy, and information security. The ethical and social consequences of widespread EDI, such as the problem of the digital divide, information manipulation, and intellectual property protection, are discussed. The article offers a philosophical view of these processes, seeking to identify both positive and negative aspects of the transformation of memory and being in the era of electronic document management.

In conclusion, the directions of further research and possible strategies for adaptation to the new realities of the digital world are proposed.

Key words: electronic document management, traditional media, memory, being, digital age, philosophy, time, space, identity, knowledge, accessibility of information, information security.

Цифровая эпоха радикально меняет нашу жизнь, и одним из наиболее значимых проявлений этого процесса является переход от традиционных носителей информации к электронному документообороту. Бумага, книги, архивы, картотеки постепенно уступают место электронным файлам, базам данных и облачным хранилищам. Этот процесс, на первый взгляд, представляется исключительно техническим прогрессом, однако он имеет глубокие философские последствия, затрагивающие саму суть человеческой памяти и бытия.

Традиционные носители: материальность памяти и бытия: на протяжении тысячелетий бумага и другие традиционные носители являлись не просто инструментом фиксации информации, но и неотъемлемой частью человеческой культуры и идентичности. Книга, как физический объект, представляет собой осязаемый артефакт, хранящий в себе не только текст, но и следы своего времени: пометки на полях, пожелтевшие страницы, запах старины. Она является материальным свидетельством прошлого, связывающим нас с предыдущими поколениями. В традиционной культуре память тесно связана с материальным миром. Архив – это не просто хранилище документов, но и место, где можно прикоснуться к истории, почувствовать связь с прошлым. Библиотека – это не только собрание книг, но и пространство, наполненное атмосферой знания и мудрости. Прикосновение к старым документам, перелистывание страниц старинной книги активизирует не только визуальную память, но и тактильную, обонятельную, создавая более полное и глубокое восприятие информации.

Традиционные носители информации организуют время и пространство. Линейное повествование книги отражает линейный ход времени. Физическое расположение книг на полках библиотеки создает пространственную организацию знания. Процесс поиска информации в традиционном архиве – это путешествие во времени и пространстве, требующее терпения и внимательности. Владение книгами, работа с документами, создание архивов являются важными элементами формирования личной и коллективной

идентичности. Книги становятся частью нашего внутреннего мира, формируют наши убеждения и ценности. Архивные документы хранят историю семьи, организации, страны, определяя наше место в мире.

Электронный документооборот: виртуализация памяти и бытия: переход к электронному документообороту приводит к виртуализации памяти и бытия. Информация, ранее воплощенная в материальных объектах, перемещается в цифровое пространство, становясь нематериальной, легко копируемой и распространяемой. В цифровой среде память предстает как набор битов и байтов, лишенных материальной формы. Информация становится легко доступной, но в то же время более хрупкой и уязвимой. Потеря данных в результате технической неисправности или кибератаки может привести к утрате ценной информации, которую трудно или невозможно восстановить. Электронный документооборот стирает границы времени и пространства. Информация становится доступной в любое время и в любом месте. Скорость обработки информации возрастает в разы. Однако эта скорость может привести к фрагментации и поверхностности восприятия. Постоянный поток информации создает ощущение перегрузки и не позволяет сосредоточиться на важных деталях.

Виртуализация памяти и бытия ставит под вопрос традиционные представления об идентичности. Легкость создания и распространения информации в цифровой среде способствует распространению фейков и манипуляций. Виртуальная идентичность может отличаться от реальной, создавая разрыв между внутренним миром человека и его цифровым образом.

Переход к электронному документообороту поднимает ряд важных философских вопросов:

Что происходит с нашей памятью, когда мы перестаем запоминать информацию и полагаемся на цифровые устройства? Уменьшается ли наша способность к анализу и критическому мышлению?

Как влияет виртуализация на наше восприятие времени и пространства? Ускорение темпа жизни и стирание границ между реальным и виртуальным миром приводят к дезориентации и потере чувства реальности?

Как сохранить ценность традиционных носителей информации в эпоху цифровых технологий? Необходимо ли создавать цифровые архивы, имитирующие атмосферу традиционных библиотек и архивов?

Как защитить информацию от утраты и манипуляций в цифровой среде? Какие этические и юридические нормы необходимо разработать для регулирования электронного документооборота?

Таким образом, электронный документооборот – это неизбежный этап развития цивилизации. Он открывает новые возможности для обмена знаниями, хранения информации и развития науки. Однако, этот процесс несет в себе и определенные риски.

Важно осознавать философские последствия перехода от традиционных носителей к электронным форматам, чтобы сохранить ценность памяти, бытия и человеческой идентичности в эпоху цифровых технологий. Необходимо найти баланс между преимуществами электронного документооборота и сохранением традиционных ценностей, чтобы создать устойчивое и гармоничное будущее.

Список литературы

1. Александрова, Е. А. Цифровая трансформация общества: философский анализ / Е. А. Александрова // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2019. – № 49. – С. 5-13.
2. Бауман, З. Текучая современность / З. Бауман; пер. с англ. С. А. Комаров. – Санкт-Петербург: Питер, 2008. – 240 с.
3. Бергер, П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологической теории знания / П. Бергер, Т. Лукман; пер. с англ. Е. Д. Руткевич. – Москва: Медиум, 1995. – 323 с.
4. Бодрийяр, Ж. Симулякры и симуляция / Ж. Бодрийяр; пер. с фр. О. А. Печенкина. – Москва: Постмедиум, 2015. – 240 с.
5. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс ; пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. – Москва : ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
6. Кирия, И. В. Цифровой архив как пространство памяти: новые формы и практики / И. В. Кирия // Визуальная культура. – 2017. – № 3. – С. 123-140.
7. Носов, Н. А. Виртуальная реальность / Н. А. Носов // Вопросы философии. – 1999. – № 10. – С. 165-167.

8. Орлова, Е. И. Электронный документооборот как фактор повышения эффективности управления / Е. И. Орлова // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2012. – № 6 (50). – С. 141-145.

9. Туркль, Ш. Одинокие вместе: Почему мы ждем большего от технологий и меньшего друг от друга / Ш. Туркль ; пер. с англ. К. Ткаченко. – Москва : Альпина нон-фикшн, 2017. – 368 с.

10. Хайдеггер, М. Время картины мира / М. Хайдеггер // Время и бытие : статьи и выступления. – Москва : Республика, 1993. – С. 41-62.

© В.И. Саляхова

СЕКЦИЯ КУЛЬТУРОЛОГИЯ

ЦИФРОВЫЕ ПЛАТФОРМЫ КАК НОВАЯ ФОРМА ПОТРЕБЛЕНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Клейменова Марина Алексеевна

студент 2-го курса

Научный руководитель: **Добrorодний Данила Григорьевич**

канд. философских наук, доцент,

зав. кафедрой общеобразовательных дисциплин

ЧУ ВО «Международный институт управления

и предпринимательства»

Аннотация: Статья посвящена исследованию влияния цифровых платформ на потребление культурных ценностей в современном обществе. Анализируется развитие цифровых платформ в сфере культуры в Беларуси, России, Казахстане и ЕС. Выявлены особенности цифровизации культурного наследия в различных странах, перспективы и риски этого процесса. Отмечается, что гармоничное сочетание технологий и культурных ценностей является ключевым фактором успешного развития цифровых платформ в сфере культуры.

Ключевые слова: цифровые платформы, цифровизация культуры, культурное наследие, цифровое потребление продуктов культуры.

DIGITAL PLATFORMS AS A NEW FORM OF CONSUMPTION

Kleymenova Marina Alekseevna

Scientific Supervisor: **Dobrorodniy Danila Grigorievich**

Abstract: The article is devoted to the study of the influence of digital platforms on the consumption of cultural values in modern society. Analysis of the development of digital platforms in the field of culture in Belarus, Russia, Kazakhstan and the EU. The characteristics of digitization of cultural heritage in different countries, prospects and risks of this process were identified.

It is noted that the harmonious combination of technology and cultural values is a key factor for the successful development of digital platforms in the field of culture.

Key words: digital platforms, digitalization of culture, cultural heritage, digital consumption of cultural products.

Современные цифровые платформы кардинально трансформируют природу культурных ценностей [1, с. 121-123], превращая символический ресурс в ликвидный актив цифровой экономики. Традиции, произведения искусства и интеллектуальные достижения, которые являются частью культурного наследия, сегодня все больше становятся быстро меняющимся цифровым контентом, ценность которого определяется не символическим содержанием, а платформенной видимостью и способностью генерировать новые данные на их основе [2, р. 201-213].

Традиционные культурные институты – университеты, музеи, художественные галереи больше не являются единственными хранителями и интерпретаторами культуры [3, с. 98-100]. Их авторитет ставится под сомнение алгоритмами цифровых платформ, которые теперь определяют, какие культурные явления становятся популярными. Декларируемая демократизация доступа к культуре в условиях открытого информационного общества на практике приводит к концентрации власти в руках технологических корпораций, например, таких как Google Arts & Culture [4, р. 157-183].

Google упрощает доступ к культуре, но делает её однообразной: его алгоритмы продвигают то, что популярно или прибыльно, а не то, что действительно ценно. В результате люди чаще потребляют одни и те же шаблонные идеи, музыку, фильмы, мемы – культура становится массовой, но менее разнообразной. Алгоритмы, ориентированные на вовлеченность, часто продвигают массовый контент, сокращая разнообразие доступных материалов.

В отличие от специализированных государственных платформ, таких как «Культура. РФ» [5], которые системно отбирают культурно значимый контент, мессенджеры вроде Telegram изначально не предназначены для этой роли, но используются музеями, энтузиастами и сообществами для неформального обмена знаниями. При этом Telegram представляет собой исследовательский интерес как пример самоорганизующейся цифровой среды, где культурный контент распространяется через пользовательские сети, минуя традиционные институты. Однако отсутствие специализированных инструментов для каталогизации и долгосрочного сохранения культурного контента существенно ограничивает их потенциал как полноценных платформ для работы с наследием.

Стремительная цифровизация культуры последних десятилетий не только изменила способы взаимодействия с наследием, но и поставила перед государствами принципиально новые задачи. Традиционные институты

культуры, столкнувшись с конкуренцией со стороны технологических платформ, вынуждены переосмыслить свою роль – теперь им приходится не просто сохранять артефакты, но и бороться за внимание аудитории в цифровой среде. Особенно остро эти вопросы проявились во время пандемии COVID-19, когда вынужденное закрытие музеев и учреждений культуры привело к росту спроса на виртуальные посещения и онлайн-мероприятия. Государства столкнулись с новыми вызовами: как сохранить культурную аутентичность в условиях глобализации и одновременно обеспечить доступность культурных ценностей для населения в период социальной изоляции.

В Республике Беларусь понимание важности культурной политики и необходимости ее адаптации к новым условиям привело к разработке Государственной программы «Культура Беларуси» на 2021–2025 годы [6]. В рамках этой программы цифровые платформы рассматриваются не просто как технический инструмент, а как важное информационное пространство для культурной рефлексии и формирования национальной идентичности. В частности, рассматривается формирование цифрового культурного контента, создание электронных каталогов историко-культурных и природных памятников, оцифровка фондов музеев, библиотек, кинофонда и объектов нематериального культурного наследия.

Аналогичные стратегические документы были приняты и в других странах.

В Российской Федерации в 2019 году был запущен Национальный проект «Культура» на 2019–2024 годы [7], в рамках которого работает платформа «Культура.РФ» [5] и система «Артефакт» [8], а также включает в себя три федеральных проекта: «Культурная среда», «Творческие люди» и «Цифровая культура».

В Республике Казахстан в 2018 году была утверждена программа «Цифровой Казахстан» на 2018–2022 годы [9]. Она включает в себя единую культурную платформу «QazCulture» [10], которая направлена на цифровизацию культурных услуг и формирование информационного пространства в сфере культуры.

Эти программы свидетельствуют о том, что Беларусь, Россия и Казахстан придерживаются общей стратегии, направленной на трансформацию цифровых платформ в инструменты сохранения культурного суверенитета и обеспечения доступности культурного наследия в новых социокультурных условиях.

Глобальные институты, такие как ЮНЕСКО и ООН, занимают двойственную позицию в отношении цифровизации культурного наследия. С одной стороны, они признают огромный потенциал цифровых платформ для сохранения и распространения культурных ценностей. С другой стороны, они предупреждают о риске «алгоритмической колонизации», когда доминирующие цифровые платформы могут навязывать свои стандарты и представления, ущемляя местные и малые культуры.

ЮНЕСКО отмечает, что в настоящее время около 95% ведущих музеев мира оцифровали свои коллекции, что позволяет значительно расширить доступ к культурному наследию [11]. Однако лишь 5% африканских учреждений культуры имеют необходимые технические возможности для участия в этом процессе.

Это свидетельствует о глобальном неравенстве в доступе к цифровым технологиям и подчеркивает необходимость обеспечения равных возможностей для всех стран в области цифровой трансформации культурного наследия.

В Европе цифровизация культуры развивается через децентрализованные модели с балансом государственного и частного финансирования. Проект Europeana [12], объединивший 58 млн оцифрованных объектов из 4000 учреждений. Эти объекты охватывают различные тематики, от искусства и моды до фотографии и спорта, и отражают историю Европы от древности до наших дней. Europeana также разрабатывает политику и стандарты, которые развиваются в соответствии с директивами ЕС, чтобы обеспечить согласованность в области цифрового наследия на континенте.

Тейт Модерн [13], известная художественная галерея, также перешла к новой бизнес-модели, активно используя цифровые платформы. Галерея предлагает эксклюзивные виртуальные реальности (VR) для своих партнеров, что позволяет им виртуально посетить выставки и получить уникальный опыт. Такие инициативы не только повышают узнаваемость бренда, но и открывают новые источники дохода, а также предлагают зрителям новые способы знакомства с искусством.

Deutsche Digitale Bibliothek, это крупнейшая онлайн-платформа Германии, которая предоставляет доступ к огромному массиву культурных объектов [14]. С момента своего создания она преследует амбициозную цель: собрать и оцифровать все культурное наследие Германии, чтобы сделать его доступным для всех желающих.

Благодаря сотрудничеству с сотнями культурных учреждений, таких как музеи, библиотеки и архивы, DDB уже собрала более 50 млн культурных объектов.

В Российской Федерации цифровая трансформация культуры приобретает особые черты благодаря таким проектам, как государственная платформа «Культура.РФ», поддерживаемая Министерством культуры [5], объединяющая более 1 200 учреждений и предоставляет доступ к огромному количеству культурных объектов, включая виртуальные музеи, онлайн-концерты и театральные постановки, тем самым, не просто оцифровывая наследие, а создавая принципиально новые модели взаимодействия с аудиторией. Важно отметить, что все эти ресурсы доступны пользователям бесплатно.

Особенностью «Культура.РФ» является использование алгоритмов рекомендаций, которые помогают пользователям находить интересующий их контент. Здесь наблюдается интересный феномен «виральной архаики»: например, лекции по древнерусской литературе собирают в 7 раз больше просмотров, чем материалы о современном искусстве. Народные промыслы в формате видео стали своего рода цифровым фольклором для поколения Z, что свидетельствует о неожиданном возрождении интереса к традиционным ценностям. Важным механизмом поддержки культурного потребления среди молодежи является система «Пушкинских карт» [15]. С бюджетом в 65 млрд российских рублей этот проект предоставляет молодым людям возможность получать субсидии на посещение культурных мероприятий, что стимулирует их участие в культурной жизни страны. Кроме того, российские платформы активно внедряют блокчейн для защиты авторских прав и используют искусственный интеллект для персонализации контента. Такой подход создает уникальный синтез традиционной культуры и цифровых инноваций, открывая новые возможности для развития культурной сферы в цифровую эпоху.

Цифровые платформы в России заключают в себе способность сочетать масштабность государственной поддержки с гибкостью цифровых технологий, создавая не просто доступ к контенту, а целые экосистемы культурного вовлечения. Они трансформируют пассивного потребителя в активного участника, предлагая интерактивные форматы – от виртуальных выставок до краудсорсинговых проектов по сохранению наследия, тем самым стирая границы между традицией и инновацией.

Республика Казахстан является уникальным примером «цифрового кочевничества», где технологии активно используются для сохранения и переосмысления кочевого наследия.

В рамках этой концепции, проект «Визуальная антропология и история образов казахстанской культуры» [16] не просто сохраняет историческое наследие, но и философски переосмысливает саму природу казахской культуры через цифровые форматы. Проект использует передовые технологии для реконструкции древних ритуалов, в результате чего создав 3D-модели 150 исторических объектов в рамках программы «Рухани жаңғыру», которая направлена на возрождение и развитие духовных и культурных ценностей Казахстана [17]. Особенность таких проектов – синтез глубокого философского осмысления кочевой идентичности с передовыми технологиями, что позволяет не только сохранять прошлое, но и конструировать будущее культурной памяти в формате эффекта «реального мира».

В Республике Беларусь цифровые технологии активно используются для сохранения культурной идентичности в условиях современности, при этом гармонично сочетаются государственная поддержка и рыночные механизмы.

Национальный художественный музей запустил платформу «Виртуальный музей» [18], привлекающую 100 000 пользователей за первый год благодаря инновационной системе «цифровых двойников» экспонатов, созданных методом фотограмметрии. Кроме того, инициатива «Культура. Онлайн» [19] также показала высокую эффективность в привлечении и удержании аудитории.

Благодаря гибридной модели монетизации, которая сочетает бесплатный доступ к контенту с платными услугами для расширенного доступа, проект достиг 68% удержания аудитории. Это демонстрирует, что правильно сбалансированная модель может быть успешной в цифровой культурной среде. Цифровые платформы сочетают в себе фундаментальность музейных работ с цифровыми инновациями, создавая при этом устойчивую экономическую модель, где культурное просвещение гармонично соседствует с современными механизмами монетизации. Особенностью является баланс между сохранением аутентичности культурного наследия и его адаптацией к цифровой среде, что позволяет привлекать не только новую аудиторию, но и удерживать ее за счет разнообразия форматов.

Проведенный анализ позволил выявить как универсальные закономерности, так и уникальные национальные особенности развития

цифровых культурных платформ. В условиях цифровизации все государства сталкиваются с необходимостью балансировать между сохранением культурного суверенитета и интеграцией в глобальные платформенные экосистемы. Европейский подход, основанный на принципах коммерциализации и частно-государственного партнерства, способствует созданию конкурентоспособных цифровых продуктов и услуг. В то время как Россия, Казахстан и Беларусь предпочитают централизованные модели с элементами рыночной адаптации, которые позволяют сохранить контроль над культурным контентом и обеспечить его доступность для населения. Объединяющим фактором выступает признание ключевой роли государства в цифровой трансформации культуры – от финансовой поддержки до стратегического планирования, что создает основу для устойчивого развития национальных культурных экосистем в условиях цифровой реальности. Этот баланс между культурой и инновацией, суверенитетом и глобализацией, становится определяющим в формировании новой парадигмы культурного потребления 21 века.

Цифровизация преобразила культурный ландшафт: виртуальный доступ демократизирует наследие, интерактивные форматы оживляют традиции, а новые модели финансирования открывают дополнительные возможности. Однако сохраняется риск – при всей инновационности технологий, их реальное внедрение сдерживается инфраструктурными барьерами, создавая разрыв между цифровыми возможностями и повседневной доступностью культуры.

Современная цифровизация культурного наследия требует не только технологических решений, но и этического осмысления. Принятые в 2023 году «Этические принципы цифровизации наследия» [20] устанавливают важные границы, которые, например, запрещают использование священных объектов коренных народов в VR-развлечениях без согласия соответствующих общин.

Это важный шаг в направлении уважения культурных и религиозных ценностей, а также в обеспечении прав коренных народов на свои культурные артефакты и традиции. Этические принципы также затрагивают вопросы авторства, авторских прав, приватности пользователей и справедливого доступа к цифровым ресурсам. Они призывают к разработке сбалансированных стратегий, которые поддерживают творческую свободу и доступность культурного контента, одновременно защищая права создателей и потребителей.

Современные цифровые платформы, стоящие на стыке технологий и культуры, демонстрируют удивительную двойственность: открывая возможности для сохранения наследия, они одновременно требуют особого внимания в передаче подлинных культурных смыслов. Исследование показывает, что истинная ценность цифровых культурных проектов определяется не столько их технологической оснащённостью, сколько способностью сохранять глубину традиционных ценностей в новых медиа форматах. Наиболее перспективной представляется модель, в которой инновации выступают инструментом культурной преемственности, цифровые решения усиливают культурный опыт, а платформы становятся пространством для разных поколений.

Таким образом, успешное развитие цифровых культурных платформ возможно лишь через гармоничное сочетание технологического прогресса и культурной аутентичности, где каждая цифровая инициатива становится проходом из современности к традициям.

Список литературы

1. Абагин А.Н., Побережник И.В. Культура в эпоху цифрового капитализма: белорусский контекст. - Минск: БГУ, 2022. - 215 с.
2. Bourdieu P. The Forms of Capital (1986) // Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education. - New York: Greenwood, 1986. - P. 241-258.
3. Давыдов С.Г. Цифровая культура: трансформация социальных практик. - Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. - 328 с.
4. Couldry N., Mejias U.A. The Costs of Connection: How Data Is Colonizing Human Life and Appropriating It for Capitalism. - Stanford: Stanford University Press, 2019. - 336 p.
5. Культура.РФ. URL: <https://www.culture.ru/> (дата обращения: 01.05.2025)
6. Государственная программа «Культура Беларуси» (2021-2025). URL: https://mfa.gov.by/kcfinder/upload/files/GUMDI/progr_Kult_2025.pdf (дата обращения: 05.05.2025)
7. Национальный проект «Культура» (2019-2024). URL: <https://culture.gov.ru/about/national-project/about-project/> (дата обращения: 02.05.2025)

8. Artefact: [система дополненной реальности для музеев]. URL: <https://ar.culture.ru/> (дата обращения: 07.05.2025)
9. Программа «Цифровой Казахстан» (2018-2022). URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000827> (дата обращения: 29.04.2025)
10. QazCulture. URL: <https://qazaqculture.com/ru> (дата обращения: 08.05.2025)
11. UNESCO. Digital Transformation of Cultural Heritage in Southeast Asia (2023). - URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000387214> (дата обращения: 08.05.2025)
12. Europeana. URL: <https://www.europeana.eu/> (дата обращения: 27.04.2025)
13. Тейт Модерн. URL: <https://www.tate.org.uk/> (дата обращения: 07.04.2025)
14. Deutsche Digitale Bibliothek (DDB). URL: <https://www.deutsche-digitale-bibliothek.de/> (дата обращения: 07.05.2025)
15. Пушкинская карта. URL: <https://www.culture.ru/pushkinskaya-karta> (дата обращения: 02.05.2025)
16. Визуальная антропология и история образов казахстанской культуры. URL: <https://virtualanthropologylab.kz/komanda> (дата обращения: 01.05.2025)
17. Программа «Рухани жаңғыру». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000724> (дата обращения: 06.05.2025)
18. Национальный художественный музей Республики Беларусь. URL: <https://artmuseum.by/ru> (дата обращения: 01.05.2025)
19. «Культура. Онлайн». URL: <https://kultura.by/kultura-onlayn/> (дата обращения: 06.05.2025)
20. Этические принципы цифровизации наследия (2023) // Документы ЮНЕСКО. URL: <https://www.unesco.org/> (дата обращения: 24.04.2025)

© М.А. Клейменова

СЕКЦИЯ ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЭВОЛЮЦИЯ ОБРАЗА БРИТАНСКОГО ПАРЛАМЕНТА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ XX ВЕКА

Гайнутдинова Иделия Ильнарвна

Минзанова Залина Ренатовна

студенты

Научный руководитель: **Хасанов Тимур Наилевич**

ФГБОУ ВО «Казанский ГМУ Минздрава России»

Аннотация: В статье исследуется трансформация восприятия британского парламента в отечественной историографии XX века. Анализируются изменения методологических подходов и идеологических влияний, оказывавших воздействие на историческую науку в советский и постсоветский периоды. Особое внимание уделено трудам И.И. Шарифжанова, А.Н. Сахарова, А.В. Гусева и других отечественных историков, изучавших британский парламентаризм. Показано, как политический контекст и академические традиции формировали образ британского парламента в российской научной мысли.

Рассмотрены изменения восприятия британского парламента в отечественной историографии XX века. Выявлены ключевые методологические подходы и идеологические влияния в советский и постсоветский периоды. Отмечен вклад И.И. Шарифжанова, А.Н. Сахарова и А.В. Гусева в развитие темы. Показано, как политический контекст и научные традиции формировали образ британского парламента в российской исторической науке.

Ключевые слова: британский парламентаризм, историография, историческая наука, Шарифжанов, постсоветский анализ.

THE EVOLUTION OF THE IMAGE OF THE BRITISH PARLIAMENT IN RUSSIAN HISTORIOGRAPHY OF THE 20TH CENTURY

Gainutdinova Ideliya Ilnarovna

Minzanova Zalina Renatovna

Scientific supervisor: **Khasanov Timur Nailevich**

Abstract: The article explores the transformation of the image of the British Parliament in Russian historiography throughout the 20th century. It analyzes methodological changes and ideological influences during the Soviet and post-Soviet periods. Special attention is given to the works of I.I. Sharifzhanov, A.N. Sakharov, A.V. Gusev, and other Russian historians who studied British parliamentarism. The study demonstrates how political context and academic traditions shaped the perception of the British Parliament in Russian historical scholarship.

Key words: British parliamentarism, historiography, historical science, Sharifzhanov, post-Soviet analysis.

Введение

На протяжении всего XX века восприятие парламентаризма Великобритании в российской исторической науке подвергалось значительным и, безусловно, многообразным изменениям. Эти трансформации, по сути, отражали не только внутренние академические сдвиги, но и идеологические установки, напрямую обусловленные политической ситуацией в стране на разных этапах её развития. Советский период, как известно, характеризовался жёсткой критикой буржуазной демократии, под влиянием господствующей марксистско-ленинской идеологии. В то же время, постсоветская эпоха, напротив, ознаменовалась активным переосмыслением прежних подходов, расширением источниковой базы и устойчивым стремлением к выработке объективного взгляда на явление парламентаризма.

Следует подчеркнуть, что одним из первых отечественных исследователей, кто стремился преодолеть идеологические клише и прийти к научной беспристрастности, стал профессор И.И. Шарифжанов. Его труды, безусловно, сыграли роль поворотной точки в историографическом анализе британского парламента. В этой связи настоящая работа направлена на изучение эволюции подходов к исследуемой теме, а также на выявление влияния политико-методологических факторов на её интерпретацию в исторической науке.

Цель и задачи исследования

Цель настоящей статьи заключается в том, чтобы проследить трансформацию образа британского парламента в отечественной историографии XX века, а также выявить ключевые методологические

тенденции, которые сопровождали данное изменение на разных этапах развития научной мысли.

Для достижения обозначенной цели в рамках исследования ставятся следующие задачи:

1. Проанализировать особенности трактовки феномена парламентаризма в условиях советского периода.
2. Выявить характерные черты постсоветского подхода к соответствующей проблематике.
3. Рассмотреть вклад И.И. Шарифжанова и сформировавшейся вокруг него научной школы.
4. Оценить значение работ других отечественных историков, таких как А.В. Гусев и А.Н. Сахаров, в развитии данной темы.

Методология

Настоящее исследование основывается на совокупности принципов сравнительно-исторического и историко-генетического анализа, традиционно применяемых в рамках историографических работ. При этом особое внимание уделяется использованию, как оригинальных трудов отечественных историков, так и релевантных материалов зарубежной историографии, что позволяет обеспечить более полное и объективное рассмотрение темы.

Анализ проводится в контексте политико-идеологических условий, характерных для каждого периода, что в свою очередь даёт возможность проследить влияние внешних факторов на формирование научных интерпретаций. В дополнение к этому в работе применяются методы контент-анализа, а также структурный и нарративный подходы, получившие широкое развитие в постсоветской академической среде.

Советский период

В трудах таких авторов, как, например, В.Н. Ульянов, британский парламент последовательно изображался в исключительно негативном ключе, контрастируя с образом социалистического строя, который официально провозглашался более справедливым, демократичным и прогрессивным устройством общества [6, с. 52]. Такая позиция была логичным следствием господствующей идеологической доктрины, в рамках которой западные институты представлялись в качестве носителей буржуазного угнетения.

Тем не менее, уже в позднесоветский период в работах отдельных учёных, в частности И.И. Шарифжанова, стали появляться более сбалансированные и методологически выверенные оценки, учитывающие

историческую специфику и институциональное развитие парламентаризма в Великобритании [4, с. 121]. Эти исследования стали основой для последующего переосмысления темы в постсоветское время.

Постсоветский период (с 1990-х годов)

С распадом Советского Союза началась качественно новая эпоха в российской историографии. В этот период наблюдается не только стремительный отход от прежних идеологических шаблонов, но и существенное расширение источниковой базы, а также внедрение современных научных подходов, включая англоязычные исследования и методы сравнительного анализа.

Одним из ключевых исследователей указанного этапа по праву считается А.В. Гусев, который рассматривает парламентаризм не просто как политический механизм, но как важнейший компонент модернизационных процессов, происходивших в истории Великобритании [3, с. 198].

Свою значимую лепту внёс и А.Н. Сахаров, подчёркивая в своих трудах преемственность британских политических институтов и особую роль исторических традиций в формировании устойчивой парламентской системы [5, с. 114].

Следует также отметить, что влияние методологии И.И. Шарифжанова продолжает прослеживаться в исследованиях его учеников, активно использующих как структурный, так и нарративный анализ в интерпретации исторического материала [4, с. 129].

Заключение

Таким образом, проведённый анализ позволяет сделать вывод о том, что эволюция образа британского парламента в отечественной историографии XX века представляет собой переход от идеологически окрашенных и, в известной степени, упрощённых интерпретаций — к более взвешенным, научно обоснованным и методологически разнообразным подходам.

В советский период преобладали критические оценки, определяемые рамками марксистской парадигмы. Однако в условиях постсоветского времени на первый план выходит стремление к объективности, комплексности и академической точности.

Несомненно, вклад таких учёных, как И.И. Шарифжанов, А.В. Гусев, А.Н. Сахаров и других исследователей, оказал существенное влияние на развитие научной традиции и способствовал углублённому пониманию британского парламентаризма как историко-политического феномена.

Список литературы

1. Anderson, P. Lineages of the Absolutist State / Perry Anderson. – London : Verso, 1974. – 416 p.
2. Elton, G.R. The Parliament of England, 1559–1581 / G. R. Elton. – Cambridge : Cambridge University Press, 1986. – 282 p.
3. Гусев, А.В. Политические институты и традиции в истории Англии / А.В. Гусев. – М. : РОССПЭН, 2019. – 352 с.
4. Шарифжанов, И.И. Очерки по истории английского парламента / И.И. Шарифжанов. – Казань : Изд-во КФУ, 1995. – 214 с.
5. Сахаров, А.Н. Очерки по истории Англии / А.Н. Сахаров. – М. : Наука, 2003. – 289 с.
6. Ульянов, В.Н. Проблемы интерпретации буржуазной демократии в СССР / В.Н. Ульянов // Вопросы истории. – 1985. – № 6. – С. 49–60.
7. История Великобритании / под ред. К.О. Моргана. – М. : Весь мир, 2020. – 496 с.
8. Парламентаризм в Европе : сборник статей. – СПб. : Алетейя, 2018. – 368 с.
9. Российская государственная библиотека : электронный каталог диссертаций. – URL: <https://diss.rsl.ru>
10. Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU. – URL: <https://elibrary.ru>
11. Bogdanor, V. The Monarchy and the Constitution. – Oxford University Press, 1995.
12. Norton, P. The British Polity. – Longman, 2010.
13. Russell, M. The Contemporary House of Lords. – Oxford University Press, 2013.
14. Турчинов, А.В. История парламентаризма в Европе. – М. : Инфра-М, 2022.

© И.И. Гайнутдинова, З.Р. Минзанова

СЕКЦИЯ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИЕ НАУКИ

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГРУПП ПРЕПАРАТОВ ПРИ САХАРНОМ ДИАБЕТЕ

Пасынков Алексей Викторович

Буторина Елизавета Андреевна

студенты 3 курса лечебного факультета

Л-314 и Л-311 группы

Научный руководитель: **Перминов Константин Аркадьевич**

старший преподаватель кафедры фармакологии

ФГБОУ ВО «Кировский ГМУ» Минздрава России

Аннотация: Сахарный диабет требует комплексного подхода к лечению, где выбор препаратов зависит от механизма действия и индивидуальных особенностей пациента. Инсулины незаменимы при диабете 1-го типа и тяжелых формах 2-го типа, а бигуаниды (метформин) остаются стартовой терапией благодаря эффективности и низкому риску гипогликемии. Сульфонилмочевины стимулируют выработку инсулина, но их применение ограничивают побочные эффекты — гипогликемия и прирост веса. Современные группы (ингибиторы DPP-4, агонисты GLP-1, ингибиторы SGLT2) сочетают контроль глюкозы с дополнительными преимуществами: снижение веса, кардио- и нефропротекция.

Ключевые слова: сахарный диабет, антидиабетические препараты, эффективность лечения, побочные эффекты, инсулины, бигуаниды, сульфонилмочевины, ингибиторы DPP-4, ингибиторы SGLT2, агонисты GLP-1, сравнительный анализ.

COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF DRUG GROUPS IN DIABETES MELLITUS

Pasynkov Alexey Viktorovich

Butorina Elizaveta Andreevna

Scientific supervisor: **Perminov Konstantin Arkadyevich**

Abstract: Diabetes mellitus requires an integrated approach to treatment, where the choice of drugs depends on the mechanism of action and the individual

characteristics of the patient. Insulins are indispensable in type 1 diabetes and severe forms of type 2, and biguanides (metformin) remain the starting therapy due to their effectiveness and low risk of hypoglycemia. Sulfonylureas stimulate insulin production, but their use is limited by side effects such as hypoglycemia and weight gain. Modern groups (DPP-4 inhibitors, GLP-1 agonists, SGLT2 inhibitors) combine glucose control with additional benefits: weight loss, cardio and nephroprotection.

Key words: diabetes mellitus, antidiabetic drugs, treatment efficacy, side effects, insulin, biguanides, sulfonylureas, DPP-4 inhibitors, SGLT2 inhibitors, GLP-1 agonists, comparative analysis.

Введение

Сахарный диабет – глобальная медико-социальная проблема, распространенность которой растет из-за образа жизни, питания и стресса. Наиболее частый тип – диабет 2-го типа, связанный с инсулинорезистентностью, требующий комплексной терапии для предотвращения тяжелых осложнений: сердечно-сосудистых патологий, нефро- и ретинопатии.

Актуальность изучения антидиабетических препаратов обусловлена необходимостью поиска оптимальных методов контроля гликемии, минимизации побочных эффектов и управления сопутствующими заболеваниями. Многообразие классов лекарств (с разными механизмами действия, профилями безопасности и эффективности) требует систематизации данных для создания научно обоснованных клинических рекомендаций.

Ключевой задачей является сравнительный анализ препаратов, учитывающий не только их фармакологические свойства, но и индивидуальные особенности пациентов. Это позволит персонализировать лечение, улучшить качество жизни и снизить риски осложнений [1, с. 8].

Экономический аспект также критически важен: растущие затраты на лечение диабета и его последствий диктуют необходимость внедрения экономически эффективных терапевтических стратегий, сочетающих клиническую результативность с оптимизацией расходов в системе здравоохранения.

Цели и задачи

Цель исследования – сравнительный анализ основных групп антидиабетических препаратов для оптимизации терапии сахарного диабета, учитывающий их эффективность, безопасность и влияние на качество жизни пациентов.

Задачи включают:

1. Систематизацию данных о механизмах действия, показаниях, противопоказаниях и лекарственных взаимодействиях препаратов (инсулины, бигуаниды, сульфонилмочевины, ингибиторы SGLT2, агонисты GLP-1).
2. Оценку эффективности и безопасности на основе клинических исследований, включая преимущества и ограничения каждого класса.
3. Анализ профиля побочных эффектов для минимизации рисков при многокомпонентной терапии.
4. Изучение влияния препаратов на приверженность пациентов лечению.

Ожидаемый результат – формирование рекомендаций по персонализированному выбору терапии, сочетающей контроль гликемии, профилактику осложнений и учет индивидуальных особенностей. Это позволит улучшить клинические исходы и рационально использовать ресурсы системы здравоохранения.

Гипотезы

Ключевые гипотезы сравнительного анализа антидиабетических препаратов:

1. Эффективность контроля гликемии варьируется между группами препаратов из-за различий в механизмах действия. Инсулины, бигуаниды и агонисты GLP-1 могут демонстрировать разную результативность в зависимости от стадии заболевания и индивидуальных особенностей пациентов.

2. Преимущества для специфических групп пациентов:

– Ингибиторы SGLT2 предположительно эффективнее снижают вес и улучшают сердечно-сосудистые показатели [2, с. 10].

– Сульфонилмочевины, несмотря на высокую эффективность, связаны с риском гипогликемии и прибавки массы тела, что ограничивает их применение.

3. Профиль безопасности:

– Сульфонилмочевины ассоциируются с высоким риском гипогликемии, тогда как ингибиторы DPP-4 и агонисты GLP-1 считаются более безопасными.

– Сравнительный анализ побочных эффектов позволит определить оптимальные препараты для длительной терапии [3, с. 76].

4. Персонализация лечения: выбор препаратов должен учитывать возраст, сопутствующие заболевания (например, сердечно-сосудистые патологии, ожирение) и общее состояние пациента.

Ожидаемый результат исследования – формирование рекомендаций, основанных на балансе эффективности, безопасности и индивидуальных факторов. Это улучшит клинические исходы, минимизирует риски и повысит качество жизни пациентов с диабетом.

Методы исследования

Для сравнительной оценки антидиабетических препаратов использованы систематический обзор литературы и мета-анализ данных. Это обеспечило объективность и полноту анализа за счет агрегации результатов множества исследований.

Этапы работы:

1. Поиск данных:

- Источники: PubMed, Cochrane Library, Web of Science.
- Ключевые слова: «сахарный диабет», «антидиабетические препараты», «эффективность», «побочные эффекты», названия классов препаратов (например, «ингибиторы SGLT2»).
- Временной охват: публикации за последние 10 лет для актуальности выводов.

2. Оценка качества исследований с использованием шкалы Newcastle-Ottawa, что позволило исключить методологически слабые работы и минимизировать систематические ошибки.

3. Мета-анализ для количественного сравнения эффектов препаратов:

- Анализировались ключевые параметры: уровень глюкозы, частота гипогликемий, изменения массы тела, кардио- и нефропротективные свойства.
- Применены статистические методы для объединения данных и оценки общего эффекта.

4. Интерпретация результатов с акцентом на клиническую значимость:

- Учитывались условия исследований (тип диабета, длительность наблюдения, сопутствующие заболевания).
- Выводы ориентированы на практическое применение: рекомендации для врачей по выбору терапии с учетом эффективности, безопасности и индивидуальных особенностей пациентов.

Комплексный подход позволил выявить закономерности в действии препаратов, определить оптимальные стратегии лечения и сформировать доказательную базу для клинических рекомендаций.

Критерии отбора антидиабетических препаратов для анализа

При выборе препаратов учитывались четыре ключевых аспекта:

1. Эффективность

– Способность снижать уровень глюкозы в крови, включая динамику HbA1c и скорость достижения целевых показателей.

– Влияние на метаболические параметры (например, уровень инсулина).

2. Безопасность

– Частота и тяжесть побочных эффектов: гипогликемия, набор веса, сердечно-сосудистые риски.

– Анализ соотношения «польза-риск» для долгосрочной терапии.

3. Побочные эффекты

– Классификация по степени тяжести и распространенности.

– Сравнение профилей безопасности между классами препаратов.

4. Экономическая целесообразность

– Стоимость препаратов и общие затраты на лечение (включая профилактику осложнений).

– Оценка соотношения «эффективность-стоимость».

Многофакторный подход позволяет сформировать обоснованные рекомендации, учитывающие не только клиническую эффективность, но и безопасность, индивидуальные особенности пациентов, а также экономические аспекты. Это способствует персонализации терапии и рациональному использованию ресурсов в лечении диабета.

Результаты

Краткая характеристика групп препаратов

В данном разделе представляется краткий обзор основных групп антидиабетических препаратов, использующихся в лечении сахарного диабета. Основные классы, которые будут рассмотрены, включают инсулины, бигуаниды, сульфонилмочевины, ингибиторы DPP-4, ингибиторы SGLT2 и агонисты GLP-1. Эти препараты имеют свои уникальные механизмы действия и показания, что делает их ключевыми в терапии сахарного диабета.

11. Инсулины.

Применение: базисная терапия при диабете 1-го типа и прогрессирующем диабете 2-го типа.

Механизм: компенсируют дефицит собственного инсулина.

Особенности: препараты разной продолжительности действия (быстрые, средние, пролонгированные).

Риски: гипогликемия, необходимость регулярного мониторинга глюкозы. [4, с.76]

12. Бигуаниды (метформин)

Применение: стартовая терапия диабета 2-го типа.

Механизм: снижают инсулинорезистентность и выработку глюкозы печенью. Преимущества: снижение веса, улучшение липидного профиля, низкий риск гипогликемии.

Ограничения: противопоказаны при тяжелой почечной недостаточности [6, с. 1630].

13. Сульфонилмочевины

Механизм: стимулируют секрецию инсулина бета-клетками поджелудочной железы.

Эффективность: быстрое снижение уровня глюкозы.

Недостатки: риск гипогликемии, прибавка веса [6, с. 1633].

14. Ингибиторы DPP-4

Механизм: повышают уровень инкретинов, усиливая выработку инсулина. Преимущества: низкий риск гипогликемий, удобство применения (таблетки). Риски: возможная связь с панкреатитом [7, с. 58].

15. Ингибиторы SGLT2

Механизм: выводят избыток глюкозы через почки.

Дополнительные эффекты: снижение сердечно-сосудистых рисков, защита почек.

Побочные действия: инфекции мочевыводящих путей, риск дегидратации [9, с. 55].

6. Агонисты GLP-1

Механизм: имитируют действие инкретинов, замедляют опорожнение желудка, снижают аппетит.

Преимущества: потеря веса, кардиопротекция.

Недостатки: тошнота, рвота (чаще в начале терапии) [11, с. 10].

Выбор препарата зависит от типа диабета, стадии заболевания, сопутствующих патологий (ожирение, сердечно-сосудистые риски) и индивидуальной переносимости. Комбинация разных классов часто позволяет достичь целевых показателей глюкозы с минимальными побочными эффектами. Персонализация терапии – ключевой фактор успешного управления диабетом.

Сравнительная эффективность

Ключевые показатели эффективности – снижение уровня глюкозы и HbA1c, а также стабильность результатов в долгосрочной перспективе:

1. Инсулины

Эффективность: HbA1c <7% (золотой стандарт для диабета 1-го типа).

Преимущества: максимальный контроль гликемии, гибкость дозирования (короткие/длинные формы).

Недостатки: риск гипогликемии, необходимость постоянного мониторинга [4, с. 74].

2. Бигуаниды (метформин)

Эффективность: снижение HbA1c на 1-2%.

Преимущества: первая линия терапии при диабете 2-го типа, снижение веса, улучшение метаболизма.

Ограничения: противопоказаны при тяжелой почечной недостаточности.

3. Сульфонилмочевины

Эффективность: снижение HbA1c на 2-3%.

Преимущества: быстрое действие, низкая стоимость.

Риски: гипогликемия, набор веса [5, с.7].

4. Ингибиторы DPP-4

Эффективность: снижение HbA1c на 0.5-1%.

Преимущества: низкий риск гипогликемии, удобство применения.

Недостатки: ограниченная эффективность при прогрессирующем диабете.

5. Ингибиторы SGLT2

Эффективность: снижение HbA1c на 0.5-1%.

Дополнительные преимущества: снижение веса, кардио- и нефропротекция.

Риски: инфекции мочевыводящих путей [10, с. 486].

6. Агонисты GLP-1

Эффективность: снижение HbA1c на 1-1.5%.

Преимущества: значительная потеря веса, снижение аппетита, кардиозащита.

Недостатки: тошнота, рвота (часто временные) [11, с. 8].

Побочные эффекты

Каждый класс препаратов имеет уникальные риски, которые необходимо учитывать при выборе терапии:

1. Инсулины

Гипогликемия: основное осложнение, требующее экстренного вмешательства.

Набор веса: риск у пациентов с ожирением [5, с.7].

2. Бигуаниды (метформин)

Желудочно-кишечные расстройства: тошнота, диарея (часто проходят со временем).

Лактацидоз: редкое, но опасное осложнение при почечной недостаточности.

3. Сульфонилмочевины

Гипогликемия: особенно у пожилых и пациентов с нерегулярным питанием.

Прибавка массы тела и аллергические реакции (сыпь) [6, с.1631].

4. Ингибиторы DPP-4

Панкреатит: редкий, но серьезный риск.

Аллергия: кожные реакции, отек Квинке [8, с. 60].

5. Ингибиторы SGLT2

Инфекции мочевыводящих путей и генитальный кандидоз из-за выведения глюкозы с мочой.

Риск дегидратации и нарушений функции почек [10, с. 480].

6. Агонисты GLP-1

Тошнота и рвота: чаще в начале лечения.

Панкреатит: требует мониторинга при длительном применении [11, с.7].

Заключение

Проведенный анализ выявил уникальные преимущества и ограничения основных групп препаратов для лечения диабета, что подтверждает необходимость индивидуализации терапии с учетом клинической картины и особенностей пациента.

1. Инсулины

Эффективность: максимальный контроль гликемии, незаменимы при диабете 1-го типа.

Недостатки: риск гипогликемии, набор веса.

Рекомендации: индивидуальный подбор дозы и режима введения.

2. Бигуаниды (метформин)

Преимущества: первая линия терапии при диабете 2-го типа, снижение инсулинорезистентности.

Ограничения: желудочно-кишечные расстройства, риск лактатацидоза при почечной недостаточности.

3. Сульфонилмочевины

Эффективность: быстрое снижение глюкозы.

Риски: гипогликемия, прибавка веса.

Применение: с осторожностью у пожилых и пациентов с нерегулярным питанием.

4. Ингибиторы DPP-4

Безопасность: низкий риск гипогликемий.

Ограничения: возможный панкреатит, умеренная эффективность.

5. Ингибиторы SGLT2

Дополнительные преимущества: кардио- и нефропротекция, снижение веса.

Побочные эффекты: инфекции мочевыводящих путей, риск дегидратации.

6. Агонисты GLP-1

Преимущества: контроль гликемии + снижение веса, кардиозащита.

Недостатки: тошнота (часто временная), риск панкреатита.

Ключевые принципы выбора терапии:

При диабете 1-го типа: базис-болюсная инсулинотерапия.

При диабете 2-го типа: Старт с метформина, при необходимости - комбинация с SGLT2-ингибиторами или агонистами GLP-1 (особенно при ожирении и сердечно-сосудистых рисках).

Избегать сульфонилмочевин у пациентов с высоким риском гипогликемии.

У пациентов с почечной недостаточностью: осторожность с метформином и SGLT2-ингибиторами.

Список литературы

1. Дедов И.И. Сахарный диабет: развитие технологий в диагностике, лечении и профилактике //Сахарный диабет. – 2010. – №. 3. – С. 6-13.

2. Дедов И.И. и др. Сахарный диабет: диагностика, лечение, профилактика. – 2011.
3. Бабенко А.Ю. и др. Влияние различных групп сахароснижающих препаратов на вариабельность гликемии у больных сахарным диабетом 2 типа //Сахарный диабет. – 2014. – №. 4. – С. 72-80.
4. Смирнова О.М. Современные принципы лечения сахарного диабета 2 типа //РМЖ. – 2001. – Т. 9. – №. 2. – С. 74-76.
5. Сунцов Ю.И. Современные сахароснижающие препараты, используемые в России при лечении сахарного диабета 2 типа //Сахарный диабет. – 2012. – №. 1. – С. 6-9.
6. Кондратьева Л.В., Исакова М.Р. Пути коррекции патогенетических звеньев при сахарном диабете 2 типа: препараты сульфонилмочевины и бигуаниды //РМЖ. – 2007. – Т. 15. – №. 22. – С. 1630-1635.
7. Шестакова М.В. Опыт применения ситаглиптина (первого ингибитора ДПП-4) в лечении сахарного диабета 2 типа в Российской Федерации: результаты наблюдательной программы «Диа-Да» //Сахарный диабет. – 2010. – №. 3. – С. 57-60.
8. Трунина Е.Н., Петунина Н.А., Чорбинская С.А. Ингибиторы дипептидилпептидазы-4 в лечении сахарного диабета 2 типа. Возможности кардиопротекции //Сахарный диабет. – 2011. – №. 2. – С. 59-64.
9. Шварц В.Я. Новый принцип лечения сахарного диабета 2-го типа путем стимуляции глюкозурии //Проблемы эндокринологии. – 2012. – Т. 58. – №. 4. – С. 54-57.
10. Салухов В.В. и др. Ингибиторы SGLT2 и почки: механизмы и основные эффекты у больных сахарным диабетом 2 типа //Сахарный диабет. – 2020. – Т. 23. – №. 5. – С. 475-491.
11. Сунцов Ю.И. Современные сахароснижающие препараты, используемые в России при лечении сахарного диабета 2 типа //Сахарный диабет. – 2012. – №. 1. – С. 6-9.

© А.В. Пасынков, Е.А. Буторина

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

СТАРТ В НАУКЕ 2025

Сборник статей

II Международного научно-исследовательского конкурса,
состоявшегося 19 мая 2025 г. в г. Петрозаводске.

Ответственные редакторы:

Ивановская И.И., Кузьмина Л.А.

Подписано в печать 21.05.2025.

Формат 60х84 1/16. Усл. печ. л. 9.01.

МЦНП «НОВАЯ НАУКА»

185002, г. Петрозаводск,
ул. С. Ковалевской, д.16Б, помещ. 35
office@sciencen.org
www.sciencen.org

16+

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

МЦНП «НОВАЯ НАУКА» - член Международной ассоциации издателей научной литературы «Publishers International Linking Association»

ПРИГЛАШАЕМ К ПУБЛИКАЦИИ

- 1. в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-практических конференций**

<https://www.sciencen.org/konferencii/grafik-konferencij/>

- 2. в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-исследовательских,
профессионально-исследовательских конкурсов**

<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-konkursy/grafik-konkursov/>

- 3. в составе коллективных монографий**

<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-monografii/grafik-monografij/>

<https://sciencen.org/>